

КРИСТИ КОСТРОВА

ХАФЕДРА
АРТЕФАКТОВ.
Связанные магией

Annotation

Жизнь Амелии изменилась в одночасье. Она собиралась служить богине в монастыре, но вместе этого отправляется в академию и выходит замуж.

И все бы ничего, не попади в тело Амелии я! Теперь мне надо притвориться монашкой и поладить с магией. А еще меня тянет совершенно к другому мужчине — тому, от которого надо держаться подальше

-
- [Кострова Кристи. Кафедра артефактов. Связанные магией. Книга 1](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)

- [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
 - [Глава 39](#)
 - [Глава 40](#)
 - [Глава 41](#)
 - [Глава 42](#)
 - [Глава 43](#)
 - [Глава 44](#)
 - [Глава 45](#)
 - [Глава 46](#)
 - [Глава 47](#)
 - [Глава 48](#)
 - [Глава 49](#)
 - [Глава 50](#)
 - [Глава 51](#)
 - [Глава 52](#)
 - [Глава 53](#)
 - [Глава 54](#)
 - [Глава 55](#)
 - [Глава 56](#)
 - [Глава 57](#)
 - [Глава 58](#)
 - [Глава 59](#)
-

Кострова Кристи. Кафедра артефактов. Связанные магией. Книга 1

Глаза мужчины опасно блеснули.

— Это какое-то наваждение! Я стараюсь держаться от тебя подальше, но вот ты здесь — прямо в моих комнатах. Ты специально испытываешь меня?

— О чем вы?

— Притяжение, — хрипло отозвался он, проводя пальцем по моей щеке. — Меня тянет к тебе, тянет, несмотря на то, что ты невеста Итана.

Мимолетное прикосновение вызвало приятную дрожь, пробежавшую по позвоночнику.

— Не понимаю, о чем вы говорите, — покачав головой, уверенно солгала я.

Жизнь Амелии изменилась в одночасье. Она собиралась служить богине в монастыре, но вместе этого отправляется в академию и выходит замуж.

И все бы ничего, не попади в тело Амелии я! Теперь мне надо притвориться монашкой и поладить с магией. А еще меня тянет совершенно к другому мужчине — тому, от которого надо держаться подальше.

Глава 1

Завернув барахтающийся молитвенник в одеяло, я с трудом засунула его в сумку и утерла пот со лба. Медитация дала совершенно не тот эффект, на который я рассчитывала. Я должна была прочувствовать силу, определить материал, который лучше всего откликается на мою магию... А не оживлять книги!

Сумка дернулась раз-другой и вдруг запрыгала по столу. Я успела поймать ее до того, как она шлепнулась на пол, и прижала к груди. Обернувшись, взглянула на соседку по комнате: она безмятежно спала, подложив обе ладони под щеку. Ей не мешал ни свет лампы, ни мои сдавленные ругательства и грохот. До чего же крепкий сон!

Молитвенник снова напомнил о себе, саданув меня по подбородку. Ткань сумки смягчила удар, но я все же зашипела от боли. И что теперь с ним делать? Я бы с удовольствием просто вышвырнула в его окно, но будет нетрудно определить, кому он принадлежит. А об ответственности за свою магию нам все уши прожужжали!

Я мрачно вздохнула. Определенно, придется рассказать об этом Клиффорду. Стоило представить преподавателя, скривившего губы в привычной насмешливой улыбке, как меня передернуло. Впрочем, время-то позднее: если его не окажется на кафедре, можно обратиться к мейстрессе Вебер.

Молитвенник снова начал брыкаться, и я поспешно затушила лампу и выскочила из комнаты. Лишь на лестнице поняла, что забыла переобуть домашние тапочки и заплести волосы в косу. Нет уж, возвращаться не буду — нужно как можно скорее утомонить это чудовище в сумке. С каждой минутой оно словно становилось сильнее, еще немного и я не сумею удержать его!

В столь поздний час коридоры академии пустовали. Мне встретилось всего несколько студентов, и оба проводили меня удивленными взглядами. Не останавливаясь, я промчалась мимо них, надеясь, что они не узнают меня. Я здесь и так не пользовалась популярностью, так что новые слухи мне ни к чему.

Конечно, на кафедре никого не оказалось. С чего я вообще решила, что мейстресса Вебер будет здесь? Я заглянула во все

кабинеты, но двери были заперты. Закусив губу, я искоса глянула на сумку. Вот бы оставить ее здесь!

Внезапно тишину коридора разрезал стук каблуков, и я удивленно прищурилась.

— Мейстресса Тэйвис?

Преподавательница магического черчения смутилась и быстро пригладила растрепавшиеся волосы.

— Амелия? — Ее голос прозвучал непривычно высоко. — Что ты тут делаешь?

Вообще-то это мне впору задавать ей такой вопрос: факультет теоретической магии находится в главном корпусе, а не на задворках академии, как наша кафедра.

— У меня срочное дело, — я кивнула на вновь задрыгавшуюся сумку. — Мне нужен кто-нибудь из преподавателей-артефакторов.

Мейстресса пожала плечами:

— Ты можешь обратиться к дежурному магу. Но если дело действительно срочное... Личные комнаты твоего куратора находятся сразу за поворотом.

Окутав меня облаком духов, она торопливо прошла мимо, одернув подол ярко-красного платья. Мои глаза полезли на лоб. На занятиях она выглядела как синий чулок, а сейчас... Да она явилась прямоком со свидания!

И наверняка от Клиффорда. Иначе откуда она знает о его покоях? Изнутри поднялось раздражение, и я упрямо мотнула головой. Мне нет дела до его личной жизни. А вот то, что он живет поблизости, весьма удачно. Молитвенник окончательно взбесился!

Перехватив сумку удобнее, я быстро преодолела оставшееся расстояние до комнат куратора и громко постучала. Затем еще раз. И еще. Да где его носит в такое время? Если Клиффорда здесь нет, то я просто оставлю молитвенник у порога. Надеюсь, он любит сюрпризы? Особенно те, что все время пытаются лягнуть. В отчаянии я ударила кулаком, и неожиданно дверь поддалась. Скрипнув, она приоткрылась, словно приглашая войти внутрь.

Недолго думая, я шагнула вперед и оказалась в крохотной гостиной, заставленной мебелью, которой хватило бы по меньшей мере на три такие комнаты. Что-то я уже не уверена, что она

принадлежат Клиффорду... Если мейстресса Тэйвис все же ошиблась, то я забралась в чужие покои.

Нервно сглотнув, я попятилась и ойкнула: ваза, стоявшая на маленьком столике, покачнулась и рухнула на пол, расколовшись на мелкие осколки. Один из них приземлился аккурат возле моих тапочек, будто намекая, кого нужно винить за случившееся.

Черт, только этого не хватало! Если это действительно комната Клиффорда, то лучше убраться отсюда. А молитвенник... Я так и не успела придумать, что делать с книгой, потому что над ухом вдруг раздалось:

— Какого демона ты делаешь в моей гостиной?

Обернувшись, я увидела взбешенного Клиффорда, придерживающего полотенце на бедрах. Его крепкая грудь была обнажена и покрыта капельками воды. Похоже, он только что из душа. Я шумно выдохнула, чувствуя, как щеки опалило жаром.

— Я пришла... Я хотела... — Язык не слушался, и проклятая сумка как назло затихла, словно тоже опасаясь гнева преподавателя. — Я случайно разбила вашу вазу... — Клиффорд прожигал меня взглядом, и я разозлилась. Прищурившись, раздраженно отбросила падающие на лицо волосы, и добавила: — Строго говоря, я здесь из-за вас. Это ведь вы велели мне медитировать в любую свободную минуту, хотя я говорила, что ни к чему хорошему это не приведет. И вот результат!

Открыв сумку, я вытащила завернутый в одеяло молитвенник и швырнула его на стол. Я ожидала, что он подпрыгнет или выкинет другой финт, но он вел себя, будто обычная книга.

Гнев испарился, а следом пришло чувство тревоги. Настоящая Амелия никогда бы не стала кричать на преподавателя и так обращаться с богослужебными книгами. Какого черта я творю?

Я пристыженно втянула голову в плечи и перевела взгляд на Клиффорда, ожидая выволочки, но его глаза вдруг опасно блеснули. Он стремительно шагнул вперед, сокращая расстояние между нами и вынуждая запрокинуть голову. Ноздри защекотал цитрусовый аромат мыла и тот особый запах, что присущ его коже — разогретый металл и запах костра.

— Это какое-то наваждение! — выплюнул Клиффорд. — Я стараюсь держаться от тебя подальше, но вот ты здесь — прямо в моих

комнатах. Ты специально испытываешь меня?

— О чем вы? — пробормотала я.

— Притяжение, — хрипло отозвался он, проведя пальцем по моей щеке. — Меня тянет к тебе, тянет, несмотря на то, что ты невеста Итана.

Мимолетное прикосновение вызвало приятную дрожь, пробежавшую по позвоночнику. Губы пересохли, а сердце застучало быстрее обычного.

— Не понимаю, о чем вы говорите, — покачав головой, уверенно солгала я, изнывая от желания зажмуриться.

Клиффорд дернулся, словно я залепила ему пощечину, и опустил руку. Уголок его рта приподнялся, а на лицо вернулось привычная ухмылка.

— Я — твой преподаватель, но будь добра: держись от меня подальше. Не знаю, чему учат в монастыре Светлой матери, но заглядывать ночью к мужчине не самая лучшая идея.

— Я здесь из-за него!

Я указала на шелестевший страницами молитвенник, и Клиффорд заинтересованно вскинул бровь.

Несколько дней назад

— Леди Амелия!

Звонкий девичий голос ударил по ушам, и меня бесцеремонно затрясли за плечи. Мысленно я возмутилась, но сбросить оковы сна не вышло. Неужели мама решила посмотреть очередную мыльную оперу прямо у меня над ухом? Весьма экстравагантный способ пробуждения. Впрочем, это куда гуманнее стакана холодной воды, вылитого за шиворот на прошлой неделе.

— Что произошло? — включился новый персонаж, на сей раз мужчина. — Почему моя невеста без сознания?

— Леди Амелия плохо переносит порталы, милорд Итан, — отозвалась девушка. — Накануне перехода она приняла зелье, но оно не помогло. Едва арка портала исчезла, как леди Амелия упала в обморок и ударилась затылком об пол.

Зелье? Это фэнтези? Странно, обычно мама предпочитала мелодрамы.

Послышался шум, а лба коснулась влажная тряпка. Запахло вонючей жижей, навевающей мысли о болоте, и в носу засвербело.

Нет, это уже слишком! Не иначе как младшая сестра присоединилась, фантазия у нее богатая. Накануне я сама просила родных разбудить меня — встреча в восемь утра для такой заядлой совы, как я, настоящее испытание. Я оглушительно чихнула и распахнула глаза. Уже готовая разразиться возмущенной тирадой, я приподнялась на постели, но слова застряли в горле.

Это вовсе не моя спальня! Комната с высоким потолком, узкими арочными окнами и роскошной антикварной мебелью не могла находиться в обычной двушке в спальном районе Питера. В мраморном камине у дальней стены ярко пылали дрова, а вечерний полумрак комнаты едва разгоняло сияние свечей.

Я полулежала на мягком диване с обивкой винного цвета, а надо мной нависли двое: девушка с чепцом на голове и в невзрачном платье с белым передником и молодой мужчина лет двадцати с небольшим. Он был одет в странноватый наряд: длинный камзол с двумя рядами пуговиц, из-под которого выглядывал пышный воротник рубашки, и узкие брюки.

Я прерывисто вздохнула, и горничная — по крайней мере, она выглядела именно так — шагнула ко мне, с готовностью вскидывая руку с вонючей тряпкой.

— Не нужно! — возразила я, мельком отметив, что мой голос звучит по-другому.

— Рад, что вы пришли в себя, — заговорил мужчина, кивнув служанке. — Монастырь Светлой Матери находится далеко от Акхайма. Три полноценных перехода слишком тяжелое испытание даже для тренированного мужчины. Что уж говорить о хрупкой девушке. Как вы себя чувствуете, леди Амелия?

Я удивленно вскинула брови, начиная злиться. Все это какой-то глупый розыгрыш! Послезавтра мой день рождения, и наверняка это очередной странный подарок сестры. Сжав кулаки, я решительно поднялась и чуть не упала, запутавшись в многочисленных оборках длинного платья. Меня успели переодеть? Вдобавок ноги едва держали, а во рту появился кислый привкус.

— Прекратите! Я вовсе не...

«Не вздумай говорить им правду, — вдруг раздалось прямо у меня в голове. — С пришедшими у нас не церемонятся».

Мне потребовалось все самообладание, чтобы промолчать и не сдвинуться с места. Если незнакомую комнату, странные слова и одежду можно было объяснить нанятыми актерами и театральным реквизитом, что насчет невидимых голосов? Легкое беспокойство, охватившее меня при пробуждении, грозило обернуться настоящей паникой.

Сообразив, что от меня ждут ответа, я выдавила:

— Простите, я все еще слегка не в себе.

— Да, наша помолвка была слишком внезапной, вам даже не успели подобрать подходящее сопровождение, — улыбнулся мужчина. — Вы позволите называть себя просто Амелией? Скоро нам придется забыть о титулах — в академии учатся представители разных сословий, и в ее стенах мы все равны.

— Академии? — пискнула я.

Какая еще академия? Хватало того факта, что он считал меня Амелией! Но меня зовут Кира, я родилась в семье инженеров, не имеющей отношения к аристократам.

Лорд Итан обеспокоенно посмотрел на меня, явно решив, что я крепко ударилась головой.

— Академия Аларанна.

— Ах, академия... — протянула я, чувствуя себя дурой. — Конечно!

— К сожалению, ваш портал прибыл слишком поздно, и нам уже пора выезжать в академию: иначе вы не успеете на экзамен. Но прежде я вызову вам лекаря.

Итан ушел, а я украдкой перевела дыхание и смахнула бисеринки пота со лба. Что случилось? Почему я здесь, а не дома? Происходящее все меньше напоминало розыгрыш, и горло сдавило отчаяние.

— Миледи, желаете прилечь? — спросила горничная.

Нужно куда-то отослать ее, получить хотя бы несколько минут передышки. Странный голос в голове запретил признаваться в том, кто я такая, и почему-то я верила ей. Кстати, где она? Могла бы дать еще пару советов.

— Принеси мне воды. — Мой взгляд упал на туалетный столик с графином и бокалами, и я тут же исправилась. — Лучше чая. И каких-нибудь пирожных!

Глаза служанки округлились — видимо, леди Амелия не ела сладости. Наверняка она была послушницей. Не зря же Итан упоминал какой-то монастырь.

Горничная робко поинтересовалась.

— Может, сначала дождаться прихода лекаря?

— Я вполне могу дождаться его сама.

Девушка быстро поклонилась и выскочила за дверь, а я лихорадочно заметалась по комнате. Первым делом подскочила к окну, но за время разговора сумерки окончательно поглотили неясные очертания не то парка, не то леса. Редкие фонари смотрелись светящимися кляксами — похоже, по улице полз туман.

Вернувшись к двери, я подергала ручку и удовлетворенно выдохнула, когда она охотно провернулась. Я не заперта, и это, пожалуй, единственная хорошая новость.

В голове кружил ураган мыслей, и я прижала ладони к вискам, силясь вычленить главное. Итак, меня почему-то считают леди Амелией, прибывшей из монастыря. Лорд Итан — ее жених, но ощущения, что он близок с невестой нет, скорее всего, они едва знакомы. И вишенка на торте: буквально через несколько часов придется отправиться на экзамен в академию.

Всему этому должно найтись разумное объяснение. Например, затянувшийся сон. Ухватившись за эту мысль, я крепко ущипнула себя за запястье и зашипела от боли. Бесполезно. Только белоснежная кожа покраснела, наверняка синяк будет....

Подождите-ка! Я ведь всегда была смуглой. Нехорошее предчувствие узлом скрутило внутренности, а к горлу подкатила тошнота. Стараясь не смотреть на собственные руки, я толкнула еще одну дверь и оказалась в ванной комнате. Едва мазнув взглядом по бронзовой ванной с двумя массивными кранами, я шагнула к зеркалу и с чувством выругалась.

В отражении обнаружилась невысокая молодая девушка, одетая в скромное синее платье с белым воротничком. Светлые, с серебристым отливом волосы, были заплетены в толстую косу, а та доходила почти до бедер. Помимо этого у незнакомки были огромные зеленые глаза, опущенные длинными черными ресницами, почти прозрачная кожа и аккуратный носик. Ничего общего с той, которую я видела в зеркале на протяжении двадцати пяти лет.

Теперь понятно, почему Итан считал меня Амелией. Я действительно стала ею.

Глава 2

Я отвернулась от зеркала и отчаянно покачала головой. Неужели это правда?! С самого пробуждения меня преследовала мысль о другом мире, но я старательно отгоняла ее. Но как иначе объяснить магию, голоса в голове и чужое тело? Может, я нахожусь под действием серьезных препаратов, а это одна большая галлюцинация?! Но все выглядит так... реалистично.

Так и не привыкнув к новому отражению, я вернулась в комнату и обхватила плечи руками. И как меня угораздило так вляпаться? Со мной ведь никогда не происходило ничего интересного! Моя жизнь почти целиком состояла из работы: год назад я открыла свое дело — творческую студию для детей. Сама я терпеть не могла возиться с полимерной глиной, красками или вышивкой. Ничего из того, что принято называть «работой руками». Зато отлично умела договариваться о сотрудничестве с теми, кто любит эти занятия.

Я нахмурилась, и сердце кольнуло дурное предчувствие. А как прошла последняя встреча? Геннадий Петрович хотел повысить стоимость аренды, а я надеялась убедить его сделать скидку. Наша студия была еще слишком молодым бизнесом, не крепко стоящим на ногах. Именно из-за этой встречи я и просила маму разбудить меня. Но чем же все кончилось? Я напрягла память, но обрывки воспоминаний словно тонули в густом тумане.

Внезапно дверь распахнулась, пропустив горничную, нагруженную подносом с чаем и тарелками с десертами. Я тут же натянула на лицо радушную улыбку. Девчонка выглядела безобидной: наверняка из нее можно выудить какую-нибудь информацию.

Однако вслед за служанкой внутрь вошел обещанный лекарь — пожилой мужчина, одетый в просторное светлое одеяние. Внутренне я насторожилась: насколько он хорош в своем деле? Сможет ли вычислить, что ее место заняла я?

— Добрый вечер, леди Амелия, — он уважительно склонил голову. — Позвольте, я осмотрю вас.

Я присела на диван и расправила складки подола. Пальцы едва заметно подрагивали, и я прикусила щеку изнутри. Не время

расклеиваться!

Лекарь остановился напротив меня и выставил ладони перед собой. И чего он ждет? Может, это своеобразное приветствие? Пока я размышляла, его руки окутало золотое сияние. Я едва не дернулась, лишь в последний момент заставив себя остаться на месте. Магия! Черт, даже мое подсознание не способно на такие фокусы!

Внезапно по глазам ударила вспышка, а сияние преобразовалось в светящуюся плеть, потянувшуюся ко мне. Я проглотила изумленный вздох и поспешно зажмурилась. Вопреки ожиданиям больно не было: скорее, щекотно. Меня будто охаживали кисточкой в самых неожиданных местах.

— Вижу, что с полчаса назад вы пережили сильное потрясение, — забормотал лекарь. — Ах да, вот и то падение, о котором упомянул ваш жених — вы ударились затылком и потеряли сознание.

Я поморщилась: никак не привыкну к тому, что у меня теперь есть жених. При моем графике жизни на мужчин просто не оставалось времени. Мама была бы довольна. Я палец о палец не ударила, а у меня готовый жених!

— Однако ваше тело успело залечить полученные раны, так что теперь все в порядке.

Я встрепенулась. А ведь правда: Амелия ударилась затылком, но я не чувствовала боли. Слабость присутствовала, но, возможно, это последствия переселения души.

— Что бы не говорили жрецы, древняя кровь бывает полезна, — усмехнулся лекарь, опуская руки. Я подняла на него удивленный взгляд, и тот, изменившись в лице, поспешно добавил: — Простите, леди Амелия, я не хотел оскорбить вашу веру! Вы не виноваты в том, что в вас разыгралась древняя кровь, и сполна искупили вину в монастыре. Должно быть, фидр Стефан вами гордится.

Из его тирады я мало что поняла, но на всякий случай кивнула. Лекарь заметно расслабился и открыл поясную сумку. Выудив пузырек с зеленоватой жидкостью, протянул его мне:

— Примете зелье в карете: поможет от укачивания.

— Благодарю, — произнесла я и проводила спешащего уйти мага внимательным взглядом.

Похоже, местная вера не приветствует носителей древней крови. Амелии не повезло, и за это ее отправили в монастырь. А кто такой

фидр Стефан? Наверняка один из родственников.

Это были крохи информации, но хоть что-то. Опасения внушала только та самая древняя кровь. Не хватало еще обзавестись рогами или другими, более интересными частями тела. Представив себя с длинным скользким хвостом с кокетливой кисточкой на конце, я прыснула со смеху. Лишь озадаченное лицо служанки заставило меня успокоиться. Надеюсь, Амелия прежде не страдала душевными расстройствами? Если я продолжу в том же духе, меня мигом упекут в лечебницу.

Горничная все еще смотрела на меня с опаской, поэтому я понурила голову и вздохнула:

— Я так волнуюсь!

— Немудрено, миледи, — с готовностью ухватила за мои слова она. — Помолвка была такой неожиданной — ваша с лордом Клиффордом магия показала наибольшую совместимость! А будущая жена высшего лорда обязана получить образование в академии. Хотя бы один год, если ее дар слаб.

Похоже, за неожиданное возвращение в ряды студентов надо благодарить жениха. В противном случае Амелия так и торчала бы в монастыре, замаливая грехи предков. Но о какой совместимости идет речь?

Внезапно меня пробил холодный пот. А как я буду учиться в академии? Допустим, перед прислугой и женихом можно прикинуться дурочкой, но как быть с остальным? Если дело дойдет до учебы, мне не справиться. Я даже собственную фамилию не знаю!

Да и не испытывала я желания вновь садиться за парту. Хватит с меня, я свое отучилась. Надо выяснить, действительно ли «пришлых» здесь не любят и чем это грозит мне. Все же голоса в голове не самый достоверный источник информации.

Я прикусила губу и жалобно посмотрела на служанку, принявшуюся хлопотать вокруг меня.

— Я так боюсь, что не справлюсь и подведу лорда Итана.

— Милорд — благороднейший молодой человек! Он поможет вам освоиться в академии, как-никак он почти выпускник.

Я легонько поморщилась, не зная, радоваться ли этому обстоятельству. Поддержка не помешает, но чем чаще мы с Итаном будем общаться, тем легче ему раскусить меня.

Стоило вспомнить о женишке, как в дверь постучали. Дождавшись разрешения войти, внутрь заглянул Итан.

— Леди Амелия, вы готовы к поездке? Ваш багаж уже погрузили в карету.

— Конечно.

Под ложечкой засосало от страха, но я упрямо сжала зубы и вскинула подбородок. Чем бы не обернулась поездка в академию, я должна выяснить, как отыскать дорогу в свой мир и свое тело. Амелия, конечно, красotka — будто прямиком из диснеевского мультика, но я хочу назад. Виски кольнуло, и на мгновение показалось, что плотина, сдерживающая мои воспоминания, вот-вот рухнет. Я немного подождала, но тщетно.

«Эй, ты! — мысленно позвала я незнакомку. — Не хочешь рассказать что-нибудь еще?»

Как я и ожидала, ответа не последовало. Вздохнув, я последовала за женихом.

Глава 3

Итан решительно шагал вперед, обеспокоенно посматривая на меня — похоже, из-за обморока Амелии мы опаздывали. Я же не отказала себе в удовольствии поглазеть на коридоры, застеленные настолько мягкими коврами, что мои ноги в туфельках на плоской подошве буквально утопали вворсе. Стены украшали гобелены, но задерживаться возле них я не стала — все же Амелия не вчера родилась. Да и света масляных ламп, едва разгоняющих темноту замка, с трудом хватало на то, чтобы не наткнуться на рыцарские латы.

Чем медленнее я шла, тем сильнее нервничал Итан. В конце концов, он не выдержал:

— Амелия, нам нужно поторопиться. Я обещал вашему отцу сопровождать вас на экзамен.

Похоже, отец Амелии — важная шишка. Итан ведь и сам лорд, но не хочет подвести будущего тестя. Кажется, жених даже покраснел. Такой трогательный!

Я бы с легкостью прогуляла экзамен, но что-то подсказывало, что меня все равно заставят на него явиться. Как бы так невзначай выяснить, что меня ждет? Будет глупо, если Амелия готовилась к нему целый год, а теперь и понятия о нем не имеет!

Подчинившись Итану, я ускорила шаг, и вскоре мы вышли на улицу. Я обернулась, чтобы рассмотреть замок. Его очертания терялись в темноте, но у меня перехватило дыхание. И впрямь настоящий замок...

Карета, запряженная двумя парами гнедых лошадей, уже ждала на аллее. Кучер, согнувшись в поклоне, поприветствовал нас и предупредительно открыл дверь. Я озадаченно посмотрела на Итана:

— Мы поедем вдвоем?

— Да, — смутился Итан. — Ваш отец велел обойтись без сопровождения — на поиски подходящей вашему статусу компаньонки ушло бы время, а нам надо успеть к началу учебного года.

«Мой» отец нравился мне все меньше и меньше! Он так жаждал выдать дочку замуж, что готов был закрыть глаза на все, что угодно. Наверное, эмоции отразились у меня на лице, но Итан понял меня по своему:

— Последние четыре года вы провели в монастыре и отвыкли от мирской суеты, но я вас не обижу. Такая поездка может показаться неприличной, но я ваш жених. Через полгода наша помолвка пройдет магическую проверку, а мы станем без пяти минут мужем и женой.

Я удивленно вскинула брови и насилу проглотила все, что думала о грядущем замужестве. Даже не знаю, радоваться ли тому, что сперва меня ожидает учеба! И какая еще магическая помолвка?

— Хорошо, — кивнула я, переводя дыхание, и позволила Итану помочь мне забраться в карету.

Внутри оказалось довольно уютно: окна занавешивали бархатные шторы, между мягкими диванами разместился небольшой столик. На потолке было закреплено несколько желтых шариков, излучающих неяркое сияние — наверняка снова магия! Пахло довольно приятно: чем-то цветочным. Итан сел напротив меня и постучал по стене. Мгновение, и карета тронулась.

— Сколько нам ехать? — спросила я и запоздало прикусила язык.

К счастью, вопрос не вызвал удивления.

— Пять часов. Обычно студенты прибывают в академию порталом, но в первый день принято приезжать без помощи магии.

Повисла тишина, и, пользуясь моментом, я внимательнее рассмотрела жениха. Первое впечатление не обмануло: он был еще молод. Двадцать — двадцать два от силы. Открытое улыбчивое лицо, карие глаза и каштановые, слегка вьющиеся волосы до плеч. Симпатичный, но не в моем вкусе. И в первую очередь из-за возраста. Пусть между нами всего несколько лет разницы, я воспринимала его не как привлекательного мужчину, а как мальчишку. Но это я, настоящая Амелия выглядела совсем молоденькой.

— Волнуетесь? — спросил Итан. — Уверен, вы легко попадете на факультет жизни. Ваша кровь дарует вам преимущество.

Я нервно сглотнула. Знать бы еще, какая кровь! Наверное, именно из-за нее у Амелии настолько необычная внешность.

— Да и учиться вам будет легко: вы же отлично знаете все свойства растений, — подбодрил меня Итан.

Черт! Похоже, факультет жизни — это не лекарский, как мне подумалось, а что-то вроде ботаники. Это обстоятельство порядком обеспокоило меня. Трудно найти менее увлекающегося растениями

человека, чем я. Мой максимум — отличить розу от пиона! У нас даже дачи никогда не было.

— Думаете, мне там понравится? — с опаской поинтересовалась я.

Итан едва заметно поморщился, но тут же горячо меня заверил:

— Непременно! Ваши сокурсники станут вам друзьями, а преподаватели помогут освоиться. Ни ваше происхождение, ни род не имеют значения в стенах академии.

Все ясно, дело плохо. А Итан совсем не умеет врать. Даже я понимала, что девчонка с древней кровью, которая провела четыре года в монастыре, вряд ли станет своей. Вдобавок Амелия знатного рода, а Итан, кажется, упоминал, что студенты принадлежат к разным сословиям.

Перспективы вырисовываются просто невероятные. Я мрачно усмехнулась и прикусила ноготь, размышляя. Нет, с этим надо что-то делать. Например, признаться в том, что я вовсе не Амелия? Не сейчас, конечно, можно слегка присмотреться. Хотя кого я обманываю: меня раскусят сразу же, едва я попробую продемонстрировать «магию»!

— Предлагаю перейти на «ты», — прищурилась я. — Мы же помолвлены, верно? Я же могу рассчитывать на твою помощь?

Мой расчет сработал: парень приосанился и кивнул:

— Конечно! Наши факультеты находятся на разных этажах, но я буду рядом.

Повезло, что Итан совсем не знает Амелию. Ее затворничество в монастыре мне даже на руку.

«А ты времени не теряешь!» — фыркнул уже знакомый голос.

Я встрепенулась и едва не ударилась головой о потолок кареты.

«Где ты была?» — мысленно прошипела я.

Не так-то просто сохранять доброжелательное выражение лица, когда хочется взять эту невидимую дамочку за шкуру!

«О, я ненадолго отлучилась. Тут столько всего интересного вокруг! Но ты хорошо держишься!»

Наверное, мое лицо приобрело зверское выражение, потому что Итан спросил:

— Ты в порядке?

— Да-да, — отозвалась я. — Пожалуй, я немного посплю.

Обескураженный жених хотел что-то спросить, но я зажмурилась и откинулась на спинку. Нельзя снова упустить мою собеседницу!

«Кто ты такая? Это ты перенесла меня сюда?»

«Не кричи, я прекрасно тебя слышу, — недовольно буркнула она. — И нет, это не я. Без меня не обошлось, конечно, но моей вины в этом нет — ты сама умерла в своем мире».

Что? Сердце пропустило удар. Я умерла? Незнакомка скорбно молчала, а на меня обрушился поток воспоминаний. Встреча с арендодателем... Мама с трудом разбудила меня, и я торопилась. В спешке порвала колготки, но переодеваться не стала — надела юбку подлиннее и выскочила из дома. Далеко не ушла — пришлось вернуться за сумкой, в которой остались все бумаги и кошелек. Автобус я заметила еще издалека: он остановился и уже открыл двери, выпуская людей из салона. Мой последний шанс успеть на встречу вовремя! Я бросилась вперед, крепко прижимая сумку к груди. Дурацкая юбка стесняла движения, и, отвлекшись, я не заметила выезжавшую со двора машину. Да и водитель мчал вовсе не на разрешенной скорости, забыв о том, что должен уступить дорогу пешеходу.

Я вздрогнула, окончательно вспомнив все произошедшее. Ладони вспотели, а в животе образовалась пустота. Словно наяву в уши ввинчивался визг тормозов, а в носу поселился запах жженных шин. Страшнее всего выглядели алые капли на сером асфальте. Я помню скрутившую тело боль, помню, как у меня не получилось делать вдох. Ирония судьбы: треклятую сумку, за которой я возвращалась домой, я так и не выпустила из рук.

Я действительно умерла. Горло сдавило обручем, а по щекам потекли слезы. А как же моя семья? Представилась моя хохотушка-мама, ехидная сестренка и посмеивающийся над нами отец. Их образ растаял в воздухе, а я обмякла на сидении.

«Тише-тише, — я почувствовала прикосновение к волосам, будто кто-то погладил меня по голове. — Это тяжело, я понимаю тебя.

Я утерла лицо от слез и бросила взгляд на спящего Итана. Кажется, он здорово вымотался, раз уснул почти сразу же, как мы замолчали. — А ты кто такая? — спросила я, забыв о том, что надо говорить мысленно. — Местное божество или призрак?

Послышался грустный смешок.

„Все гораздо проще. Я и есть настоящая Амелия“.

Глава 4

Слезы тут же высохли, а страх холодом стек по спине.

— Хочешь сказать, я заняла твое тело? — осторожно спросила я.

— Да. — Теперь голос Амелии словно звучал снаружи, но впечатление было обманчивым — Итан даже не пошевелился. — Наш мир — Каусрил — когда-то населяли волшебные расы: эльфы, драконы, тролли и прочие. Они давно канули в прошлое, но иногда их кровь все еще дает о себе знать. В моих предках затесалась дриада. У меня две сестры, но она пробудилась только во мне.

— Поэтому тебя упекли в монастырь?

— Именно, — в словах Амелии послышалась горечь. — Но хуже всего то, что иногда я и впрямь становилась дриадой. Меня начинало тянуть в лес, а каменные стены замка порождали мигрени. Даже собственное тело казалось клеткой, ведь душа рвалась на свободу. Прежде дриады вселялись в деревья или вовсе летали по миру, держась рядом с растениями.

Я не нашлась с ответом, и Амелия продолжила.

— Последние четыре года превратились в пытку. Иногда я просыпалась человеком и чувствовала себя вполне обычно. Монастырь, конечно, невероятно скучное место, но с этим можно смириться. А иногда... — Она судорожно выдохнула и замолчала на пару секунд. — Словом, за неделю до того, как отец сообщил мне о помолвке, я практически сошла с ума. Зелья, подавляющие древнюю кровь, не действовали, и дриада внутри вопила дни и ночи напролет, моля освободить ее хотя бы на несколько часов. Маги строго-настрого запретили мне идти у нее на поводу, но я так устала... Три порталных перехода окончательно измучили меня. Я ослабила контроль всего на пару мгновений, но душа оторвалась от тела.

— Но я ведь слышала тебя в своей голове, — неуверенно возразила я. — Выходит, ты все еще внутри.

— А сейчас я над левым ухом, верно?

Я резко обернулась, но не никого не увидела. Сглотнув вставший в горле комок, кивнула.

— Да... И что это значит? И причем здесь я?

В голове кружил ураган мыслей, но ничего дельного выудить не получалось.

— Когда я освободила тело, его заняла твоя душа, лишившаяся материальной оболочки. А я... Теперь мое сознание представляет собой чистый эфир. Я могу кружить рядом или отправиться в путешествие... Вот только вернуться назад, в свое тело, не выходит. Для этого я сначала должна соединиться с лесом, но мое человеческое тело не вышло из ствола дерева и не связано с ним.

— То есть у тебя было тело человека, но душа дриады? — я потеряла виски, пытаюсь осмыслить историю Амелии.

Карета покачивалась и слегка дребезжала на ходу, а на стенах плясали тени от магических фонариков. Мне то и дело казалось, что если я как следует напрягу зрение, то увижу собеседницу... Тщетно, в этом мире она не существовала.

— Верно, и шанс на то, что я сумею вернуться, очень мал, — подтвердила Амелия.

— Но если ты все же вернешься...

— Одна из нас должна будет уйти, — закончила она. — Преимущество за полноправным хозяином тела, ведь он годами формировал рефлексы и воспоминания. Но зачастую чужаки с сильным характером могут выиграть эту схватку.

— Зачастую? — переспросила я. — То есть мое появление здесь не единичный случай?

Карета наехала на кочку, и я приложила локтем о стену. Впрочем, я едва заметила это — все мое существо замерло в ожидании ответа.

— Чаще всего души перерождаются в новорожденных, но бывает и так, как у нас с тобой. Кажется, маги связывают такие наплывы пришлых с кровопролитными войнами и эпидемиями. Душ, ищущих новое пристанище, становится слишком много, и тогда они занимают все тела, даже те, что освободились случайно. После одного такого наплыва появился закон о чужаках. Маги до последнего защищают настоящую душу и делают все возможное, чтобы выгнать пришлого.

Рот наполнился горькой слюной, а от жалости к себе на глаза навернулись слезы. Теперь все окончательно прояснилось: я умерла, и моя семья похоронила меня. Одна мысль о том, что они пережили, причиняла боль. Но и в новом мире мне не найти пристанища, ведь

здесь я всего лишь чужачка, укравшая тело Амелии. Ее жизнь не принадлежала мне, и я вдруг остро почувствовала, что с удовольствием сдала бы этот чертов экзамен и даже отучилась в академии. Все что угодно, лишь бы жить!

Амелия молчала, давая мне время собраться с мыслями. И все же я чувствовала ее присутствие — на сей раз она переместилась к окну, словно пыталась разглядеть, что там, за стеклом.

— Но тогда почему ты велела мне молчать? — спросила я, выровняв дыхание.

Невидимая Амелия словно повернулась ко мне.

— Если ты расскажешь, что пришла из другого мира, с тобой поступят по всей строгости закона о чужаках. Возможно, даже выставят из тела — я понятия не имею, как маги работают с пришлыми душами. Вот только это не поможет мне вернуться, я буду точно также беспомощно болтаться поблизости. Если у меня и получится, ты мне не помешаешь.

Слова Амелии звучали разумно, и я перевела дыхание. Что ж, по крайней мере, у меня есть время подготовиться к неизбежному.

— Выходит, ты предлагаешь мне жить твоей жизнью, пока все не прояснится, — спросила я. — Поступить в академию или даже выйти замуж.

— Именно, — согласилась Амелия, а мне почудилось облегчение в ее тоне. — Зачем изгонять твою душу, если, возможно, это тело и так достанется тебе? Но если ты выдашь себя, то...

Я ошарашенно покачала головой, не сразу найдясь с ответом. Вот только внутри поселилось беспокойство, которое вряд ли исчезнет в ближайшее время. Моя жизнь зависела от дриады, не желающей возвращаться в тело. И одна из нас все равно должна уйти.

— Идет, — наконец выдавила я из себя. — Но я рассчитываю на твою помощь. Я ведь ничего не знаю о вашем мире, наш... совсем другой. Да и как мне притворяться тобой? Мы толком незнакомы.

Внезапно Итан зашевелился, и я замерла, напряженно всматриваясь в его лицо. Не стоит ему слышать, как я разговариваю сама с собой. Однако парень устроился удобнее, подложил под щеку ладонь и снова засопел.

— Твоих рук дело? — хмыкнула я.

— Я не могу влиять на людей, даже на тебя. Просто у нашего жениха крепкий сон. — Амелия произнесла это таким ехидным тоном, что я не удержалась от смешка. — А что касается твоей просьбы... Просто ни с кем не спорь и опускай глаза в пол. В монастыре Светлой Матери царят строгие порядки, так что никто не удивится.

Я скривилась. Звучит не очень сложно, хотя молчание и терпение не мой конек.

— И используй мою память! Перестань воспринимать себя отдельно от моего тела, и тогда знания о мире и о магии сами собой всплывут в твоей голове.

Ну хоть что-то!

— А что насчет экзамена? Вряд ли я успею быстро вспомнить все необходимое. Сомневаюсь, что у меня вообще получится...

— Ой, какая прелестная роща! — восторженно перебила меня Амелия. — Я обязана туда слетать.

Не успела я возразить, как она упорхнула прочь — шестым чувством я поняла, что помимо меня и спящего Итана в карете никого нет.

Просто прекрасно! Она, значит, будет нюхать цветочки, а мне отправляйся на экзамен. И самое удивительное: выбора у меня не было.

Глава 5

Джосс

Окинув взглядом толпящихся в коридоре людей, я вздохнул. Бедро предательски заныло, предчувствуя неприятности. И как я согласился на эту авантюру? Целый год в академии, да еще в качестве преподавателя. Пожалуй, во всем стоит винить последний бокал бренди: расслабился, проговорился фронтовому приятелю Дэниэлу о рекомендации лекаря... Вот только этот самый приятель с недавних пор стал королем и имеет право приказывать.

„Это для твоего же блага. Представь, что это санаторий“ — припомнил я его слова и мысленно фыркнул. Да уж, очень похоже. Восторженно галдящая толпа: мужчины в строгих брюках, непременно светлых рубашках и жилетках, соответствующих цвету факультета, и женщины в приталенных платьях длиной до щиколоток. Смех, колкости и — наверняка в скором времени — интриги. И это только преподаватели! С минуты на минуту академия наполнится студентами, и о покое придется забыть.

— Лорд Клиффорд! — Пышнотелая женщина в пронзительно-розовом наряде восторженно мне помахала. — Присоединяйтесь к нам. Здесь у нас все с факультета прикладной магии.

Поморщившись, я подошел ближе.

— Зовите меня просто Клиффорд или вовсе Джосс. Здесь я не лорд, а всего лишь младший преподаватель.

Мейстресса Вебер хохотнула и погрозила мне пальцем.

— Не скромничайте! Пускай прежде вы не преподавали, зато у вас прорва практического опыта. Нашей академии повезло заполучить такого мага, как вы. Кстати, по моей настоятельной просьбе ректор закрепил за нашей кафедрой еще одну лабораторию. Вам никто не помешает!

— Боюсь, в этом нет необходимости, — скрипнул я зубами. — Вы наверняка слышаны о моем... увечье.

В глазах присутствующих загорелся огонек любопытства, и две женщины даже шагнули ближе. Именно поэтому я и держался вдали от общества: любовь к сплетням в человеке неистребима. Я поймал

проклятье три года назад, но все еще не привык к шепоту за спиной. Сильнее всего бывших завистников забавлял тот факт, что я заработал его не на войне, а в собственной лаборатории, когда изучал артефакты противника. Спустя год после подписания мирного договора с Шиаррой.

Мейстресса стушевалась:

— Я думала, это всего лишь слухи...

Иногда я жалел, что у меня не отнялась, к примеру, нога. Но магические проклятья невидимы, и эту фразу я слышал с изрядной регулярностью.

— К сожалению, нет, — сухо отозвался я. — С недавних пор высшая магия мне недоступна, а для работы со студентами вполне достаточно аудиторий или преподавательских.

Мейстресса Вебер мне нравилась, но она полагала, что заполучила на свою кафедру светило артефакторики, в то время как я не тянул даже на свечку.

Необходимость продолжать этот неловкий разговор отпала с появлением ректора — седовласого мужчины в белом жилете. По традиции он произносил приветственную речь для первокурсников и объявлял начало экзамена.

Массивные двустворчатые двери распахнулись, и мы потянулись в зал. Увидев ожидающих нас студентов, я невольно сбился с шага. В зале толпились, по меньшей мере, две сотни людей, и все они разом уставились на преподавателей, к коим теперь принадлежал и я.

Волнение в зале нарастало, а от шума разболелась голова — один из побочных эффектов моего проклятья. Следуя за остальными, я занял стул возле мейтрессы Вебер, трех смутно знакомых по студенческим годам женщин и худого старика с желтоватым лицом. Если я верно понял принцип рассадки, то все они тоже с кафедры артефактов. Прежде она насчитывала около двух десятков преподавателей и прочих сотрудников, а сейчас в чести, по-видимому, другие специальности. И к лучшему: меньше возни. Мейтресса сообщила, что под мое руководство перейдут первокурсники.

Речь ректора я честно пропустил мимо ушей. Из года в год ее содержание мало менялось: все та же высокопарная тирада о том, что все владеющие силой — щит королевства, а маги, принадлежавшие к высшим родам, — его разящий меч. Другие воевавшие преподаватели

отводили глаза: слова предназначались для студентов, которые еще не знали, что такое настоящее сражение. И надеюсь, не узнают: после войны шиарцы бежали, поджав хвосты, и затихли на своем континенте. Приятно осознавать, что в этом есть и мой вклад.

Задумавшись, я едва не пропустил самую важную часть утра: собственно, экзамен. На столе сам собой возник артефакт — металлический поднос с россыпью стеклянных бусинок. Я простер руку над ним. Простейший артефакт, но, благодаря пролегающим под академией силовым линиям, мощный. Из-за них я и оказался здесь: лекари настоятельно рекомендовали мне пожить возле источника энергии. А что может быть лучше, чем главный очаг магии, над которым и построили академию? Поэтому Дэниэл и засунул меня сюда, напомнив о том, что имеет право призвать на службу любого мага из высшего рода. Я мог бы просто снять комнату поблизости, но нет! Король решил, что преподавание пойдет мне на пользу и позволит сохранить связь с любимой профессией.

Фыркнув, я окинул взглядом кишаций людьми зал. Студенты, переминаясь с ноги на ногу, нервничали, преподаватели негромко переговаривались и то и дело посмеивались. И все же невольно я почувствовал, что проникаюсь атмосферой академии. Да и артефакт-то, судя по остаточным эманациям, древний. Через него прошли тысячи студентов, а возможно, и я когда-то.

— Готовы? — спросила мейстресса Вебер, вооружившаяся огромной книгой со списком поступающих — еще одним артефактом.

Я кивнул, и ректор, словно дожидаясь этого момента, торжественно произнес:

— Объявляю начало экзамена!

Первые студенты потянулись к столам преподавателей, а мое внимание привлекла девушка с длинной серебристой косой, кончик которой болтался в районе бедер. Но удивила меня не ее необычная внешность — без примеси древней крови тут дело не обошлось, — а крайне угрюмое выражение лица. Ни затаенного восторга, ни беспокойства, лишь настойчивое желание убраться отсюда.

Я с легким трепетом активировал артефакт. Хоть на это моих сил хватало.

Глава 6

Амелия

— Эй, осторожнее! — раздалось рядом, и я едва успела увернуться от здоровяка с ярко-рыжими лохмами, торчащими в разные стороны. Хотела возмутиться, но вовремя вспомнила: Амелия, скорее всего, промолчала бы.

Проводив громилу недовольным взглядом, я зашагала следом за Итаном по заполненным студентами коридорам. На улице едва рассвело, а внутри царил настоящий бедлам. Едва войдя в холл академии, я на несколько секунд оглохла и обвела помещение ошалелым взглядом. Первокурсников было легко отличить по взволнованным лицам и нервным движениям. Я и сама беспокоилась, а встречающиеся на пути студенты, листающие учебники и бормотавшие под нос какую-то тарабарщину, и вовсе пугали. Я не боялась завалить экзамен, сколько этого добра у меня было... Куда страшнее выдать себя отсутствием элементарных знаний о магии или мире.

— Ты, главное, не нервничай, — в третий раз за утро сообщил Итан. — Ты отлично справишься. Ты же из высшего рода!

Я едва сдержала вздох отчаяния. Утешил так утешил. Кажется, жених переживал, что уснул в карете, и словно пытался искупить вину. Будь я обычной первокурсницей, а не самозванкой, его болтовня отвлекла бы меня, но... Внезапно пришедшая мысль заставила меня замереть посреди коридора. Возмущенные окрики я не слышала, лихорадочно соображая. А есть ли она у меня вообще эта магия? Она ведь принадлежала Амелии. Память на сей счет молчала, не спеша открывать хоть какие-то секреты.

„Амелия! Где ты?! У меня появилось несколько вопросов“.

Моя соседка по телу не отозвалась. Не удивлюсь, если она увидела новую прелестную рожицу!

Недоуменный Итан озадаченно уставился на меня, и я взяла себя в руки.

— Прости, я немного задумалась...

— Понимаю, тебе все здесь непривычно: такая суeta и шум. В академии не принято встречать рассвет молитвой Светлой матери, но ты можешь делать это сама.

Я насилу удержала рвущееся с языка ругательство. Выходит, этого от меня и ждут? Пока я изображаю Амелию, я должна молчать и молиться. На рассвете! Не представляю, что заставит меня подняться в такую рань. Угораздило же меня попасть в тело монашки!

— Спасибо! — мило улыбнулась я.

Судя по напрягшемуся Итану, получилось не очень.

— Поспешим, — кашлянул он, и мы снова зашагали вперед.

Преодолев несколько лестниц и коридоров, мы оказались прямо в центре толпы, замершей перед огромными деревянными дверями, изрезанными странными узорами.

— Здесь мне придется тебя покинуть, — сказал Итан. — Я найду тебя после заселения!

Не дожидаясь ответа, он затерялся среди студентов, а я разочарованно прикусила губу. Я так надеялась, что он войдет со мной и назовет мою фамилию...

Двери пришли в движение, и студенты в едином порыве подались навстречу. Невольно я затаила дыхание, пытаясь заглянуть в распахнувшиеся створки. Интересно, что там?

Внезапно меня схватили за локоть.

— Я забыла формулу Ингстона-Флери! — Худенькая белобрысая девушка с отчаянием во взгляде уставилась на меня. — Помоги!

Я дернулась в сторону, но не вышло: она вцепилась в меня так, будто я ее последний шанс.

— Что-то я тоже не помню, — пожала я плечами.

— Ну та формула, что о первом законе энергии! — нетерпеливо пояснила девушка.

До чего же она прилипчивая!

К счастью, в этот момент двери окончательно отворились, и толпа хлынула внутрь. Я стряхнула ладонь девушки и увязалась за знакомым рыжим громилой. Он уверенно пробивал себе дорогу, и мне оставалось только следовать за ним. Люди шарахались от него, впечатленные не то ростом и могучим телосложением, не то свирепым выражением лица. Нервный он какой-то.

Когда все студенты вошли в зал, двери захлопнулись, и я едва не подпрыгнула на месте. С досадой дернула себя за косу и вздохнула. А я-то думала, что сумею незаметно улизнуть, если пойму, что экзамен мне не по зубам.

„Амелия, ты здесь?“

Дриада по-прежнему не отзывалась. Надеюсь, у нее есть серьезная причина не являться на мой зов. Но что могло задержать душу? Не в пробку же она попала?!

Я обвела зал мрачным взглядом и отметила внушительную высоту потолков, подпираемых светящимися колоннами. Мрамор иссекали те же странноватые узоры, что были на дверях — наверняка магического происхождения. Некоторые студенты с благоговением взирали на них, и я на всякий случай стерла с лица скептическое выражение.

Впереди расположился помост с двумя десятками столов, предназначенных, по всей видимости, для преподавателей. Кстати, где они? Если уж мне не отвертеться от экзамена, пусть все скорее закончится.

Словно в ответ на мои мысли, двери снова распахнулись, пропустив внутрь кучку людей. Вопреки моим ожиданиям, они не были одеты в просторные мантии или колпаки. Глупо, но от этого факта мне стало легче.

От преподавателей отделился невысокий упитанный мужчина в очках с настолько толстыми линзами, что напомнил мне крота. Определенно, лазерную коррекцию зрения в этом мире еще не придумали.

— Ректор Валдис, — пронеслось в толпе.

Я с интересом уставилась на помост, отметив, что ректор единственный одет в белую жилетку. Она опасливо натянулась на его внушительном животе, и я не удержалась от улыбки.

— Доброе утро, студенты. Рад приветствовать вас в стенах Академии Аларан — лучшего учебного заведения во всем Тамриле!

По залу прокатились аплодисменты, и я присоединилась к остальным студентам. Похоже, ректора уважали, несмотря на его чудаковатый вид.

— Маги — наше главное преимущество. Вы — будущее королевства, его опора и гарантия благополучия. Маги защитят

Тамрил, подставив свой щит, а представители высших родов обрушатся на врагов разящим мечом.

Между лопатками пробежал холодок. Чем дольше говорил ректор, тем сильнее я хмурилась. Это точно магическая академия? Такое ощущение, будто речь не о студентах, а о солдатах! Впрочем, наверняка здесь все маги военнообязанные. Остается надеяться, что в ближайшее время никакой войны не предвидится. К моему букету проблем только этого не хватало.

— Ну и напоследок: о приятном, — лукаво улыбнулся ректор. — Как вы знаете, академия построена над главным очагом магии. Именно благодаря ему ваш магический резерв и будет расти во время обучения. По традиции в семестре состоится три испытания, каждое из которых поможет вам увеличить вашу силу. Пусть это послужит вам мотивацией!

— Что еще за испытания? — пробормотала я.

— О, испытания — это лучшее, что есть в Аларанне. — Фыркнула стоящая рядом девушка, отработанным движением отбросив за спину роскошную гриву рыжих волос. — Я бы с удовольствием поступила в Шанрай — там не пришлось бы учиться бок о бок с простолюдинами. Но отец настоял на Аларанне. Он сам закончил ее, и благодаря испытаниям его магический резерв вырос в шесть раз!

Похоже, она каким-то образом поняла, что Амелия — аристократка, поэтому и заговорила со мной. Закончив фразу, девушка посмотрела на меня с превосходством, явно ожидая если не восхищения, то по крайней мере удивления. Я подыграла ей.

— Ух ты, здорово! Но испытания...

Она отмахнулась:

— Да, они опасны и всегда внезапны: подготовиться к ним невозможно. Ты же понятия не имеешь, чего ожидать. Но руководство академии не допустит, чтобы студентам причинили реальный вред. Нас просто пугают!

И у них отлично получается! Меня подобные испытания нисколько не прельщали. Да и есть ли у меня вообще этот магический резерв?!

Тем временем ректор закончил речь и, улыбаясь, произнес:

— Объявляю начало экзамена! Только, пожалуйста, не толпитесь. Образуите очереди и по одному подходите к преподавателям.

В душе всколыхнулась паника, но я усилием воли ее усмирила. Снова позвала Амелию, впрочем, уже не надеясь на успех.

Что ж, придется справляться самой!

Глава 7

Первым делом я развернулась и направилась в конец очереди. Если увижу, как именно проходит экзамен, то успею сориентироваться. А может быть, и запомню что-нибудь полезное. Да хотя бы ту формулу с непронизносимым названием!

Стоило вспомнить белобрысую, как она перегородила мне дорогу. С мстительной улыбкой она пихнула меня в плечо, и я вывалилась прямым на пол перед преподавателями.

Не зря она мне сразу не понравилась! Поднявшись, я одарила ее многообещающим взглядом и оправила подол платья.

— Осторожнее! Поднимайтесь на помост, — с доброжелательной улыбкой произнесла полноватая женщина в розовом платье.

Черт! Мой взгляд переметнулся на сидящего рядом с ней мужчину, с интересом взирающего на меня. На нем почему-то не было жилетки или шейного платка, как на остальных — с моего ракурса я могла видеть только черную рубашку с закатанными по локоть рукавами, обнажавшими красивые руки.

Просто отлично! Теперь мое бегство будет выглядеть еще более странно. Выдохнув, я перебросила раздражающе длинную косу за спину и уверенно зашагала к помосту.

Страх, сковывавший меня все утро, внезапно ушел, уступив место любопытству. В конце концов, многим ли после смерти удастся увидеть магическую академию? Просто мое пребывание в теле Амелии завершится немного быстрее, чем мы ожидали.

Остановившись перед столом, я упрямо вскинула подбородок и обвела взглядом преподавателей.

— Ваше имя? — спросила женщина.

Моя уверенность в себе тут же пошатнулась. Пожалуй, это самое слабое место моего плана.

— Амелия... — медленно начала я.

— Ах да, Амелия Эллер, — подхватила преподавательница, уткнувшись взглядом в огромный фолиант, занявший всю поверхность стола. — Артефакт нашел вас среди поступающих.

Слава артефактам! Я едва слышно выдохнула и дернула плечом. Меня нервировал мужчина, не сводящий с меня глаз. Я вроде бы не успела выдать себя. Наверное, он просто недолжбливает студенток.

— Вижу, что теоретический экзамен вы сдавали в монастыре Светлой матери. Вы справились отлично, так что у нас не будет к вам дополнительных вопросов, — произнесла женщина. — Сразу перейдем к практике.

В толпе позади слышался шепот — наверняка мне перемывали косточки. Преподавательница выжидающе обернулась на коллегу, и я поняла, что мне следует подойти к нему. На его столе лежало серебряное блюдо с множеством разноцветных стеклянных шариков. Эти предметы настолько контрастировали с его мрачным видом, что я насилу удержалась от улыбки.

— Коснитесь артефакта и подождите, пока вам не захочется взять одну из бусинок, — голос у мужчины оказался таким же неприятливым, как и взгляд. Зато я приободрилась: все проще, чем мне думалось. Нужно всего-то выбрать стекляшку!

Преподавательница добавила:

— В личном деле отмечено, что в Амелии течет кровь дриады, так что ее выбор очевиден. Пока вы заканчиваете, я займусь другим студентом.

Не дожидаясь, пока меня поторопят, я коснулась серебра подноса и резко выдохнула. Кожу обожгло холодом, а на глазах выступили слезы, тут же застывшие, словно на сильном морозе.

Когда мне было восемь, я выскочила из подъезда в одной пижаме. Дверь захлопнулась, и я проторчала на улице целых полчаса, дожидаясь соседей. В минус двадцать! Но даже тогда мне не было так холодно...

Сознание затуманилось, и я не сразу вспомнила о том, что мне надо выбрать одну из бусинок. Только теперь я поняла, насколько самонадеянной была. Да я пошевелиться не могла, не то что дотянуться до бусины!

Преподаватель подался навстречу, сверля меня взглядом. Отросшие черные пряди упали на лоб, пряча его глаза. Надеюсь, он не прикидывает мысленно, как скоро я умру от переохлаждения?

Шарики пришли в движение: они хаотично катались по подносу, со звоном сталкиваясь друг с другом. Внезапно один из них —

серебристо-золотой — взмыл в воздух и упал прямым в мою ладонь.

Остолбенели и я, и преподаватель. Что его привело в изумление, я не знала, меня же удивило то, что я умудрилась поймать шарик. Сковывающий тело холод испарился, и я озадаченно повертела стекляшку.

— Какая неожиданность! — воскликнула преподавательница. — Видимо, дриада в вас не настолько сильна, как мы думали.

— И что это значит? — вырвалось у меня быстрее, чем я успела прикусить язык.

— Добро пожаловать на нашу кафедру! У вас уникальное сочетание даров: способности к прикладной магии и чарам, так необходимые в работе артефактора.

Я задумчиво вскинула бровь и, наконец, вернула шарик на поднос.

— Практического экзамена у вас не будет, — извиняющимся тоном добавила преподавательница. — По базовым заклинаниям вас нет смысла гонять, а магу-артефактору сперва нужно найти свой материал.

Я просияла, не веря в то, что мне так повезло. Кажется, кафедра артефактов — не такое уж плохое место. Спокойное и тихое... Не боевая магия или ботаника. Мне подходит.

Однако неприятности подстерегали меня вовсе не там, где я ожидала.

— Кстати, позвольте представить вам Джосса Клиффорда. Именно он и будет вести у вашего курса артефакторику.

Мужчина, вздохнув, помрачнел и сложил руки на груди. Станный он для преподавателя. Словно недоволен тем фактом, что ему придется кого-то учить.

Клиффорд... Разве это не фамилия моего жениха?

Глава 8

Я внимательнее взглянула на преподавателя, пытаюсь отыскать схожие черты лица. Вряд ли они однофамильцы, ведь они и впрямь немного похожи — те же аристократические скулы и мужественный подбородок. Но Итан — шатен со светлыми глазами, а этот Клиффорд — кареглазый брюнет. На вид он был старше жениха лет на десять с небольшим, так что в отцы не годился. И на том спасибо!

Выходит, учить артефакторике меня будет родственник жениха. Не нравится мне это... Повышенное внимание со стороны преподавателя может обернуться неприятностями. Придется быть вдвойне осторожной!

От размышлений меня отвлек голос преподавательницы.

— Амелия, держите пакет всех необходимых документов. Не затягивайте с их изучением — вводная лекция начнется через пару часов.

Пачка бумаг оказалась довольно увесистой. Или это Амелия такая хрупкая? Задать новый вопрос не удалось — меня оттеснили в сторону другие студенты, жаждущие сдать экзамен.

Спорить я не стала: прижала бумаги к груди и пробралась к выходу. Лопатки обжигал чужой взгляд, и что-то подсказывало, что его обладатель и есть экзаменатор. Интересно, он в курсе, что я невеста Итана?

Стоило подойти к дверям, как они отворились сами собой, словно приглашая меня покинуть зал. Я невозмутимо протиснулась между створками, мысленно утешая себя не реагировать на подобные фокусы. Если я буду пугаться каждого проявления магии, рано или поздно это обязательно привлечет внимание.

Оказавшись в коридоре, я привалилась к стене, затылком чувствуя холод камня, и зажмурилась. Я справилась! Сумела поступить в академию, что уже немаловажно. Когда Амелия снова появится, надо будет выяснить все, что она знает о своем даре артефакторики. Как там сказала преподавательница? Каждый маг должен найти свой материал. Возможно, моя соседка облегчит мое обучение.

А мне нужно затеряться среди других студентов и поискать информацию о переселении душ. Я все еще отчаянно надеялась, что Амелия неправа и у меня есть шанс на возвращение домой. Да хотя бы в такое же освободившееся тело!

Но сперва мне нужно найти общежитие. Странно, что меня никто не встречает. Как назло, и коридор опустел — компания весело переговаривающихся студентов ушла.

— Эй, монашка! — повернувшись, я увидела незнакомого светловолосого парня. — Ты чего жмешься к стене? Идем, я отведу тебя к общежитиям.

На его лице играла снисходительная улыбка, а сам он выглядел немного старше Амелии и прочих первокурсников.

— Почему ты? — насторожилась я. Обычно старшекурсники не очень-то любят возиться с младшими студентами, а этот кажется вполне довольным жизнью.

— Итан попросил, сам он куда-то внезапно умчался, — пожал плечами парень. — Кстати, я Джаред Уинфри, но здесь все зовут меня просто Джар.

Еще один аристократ, нутром почуяла я. На мгновение он сбросил маску рубахи-парня, и я успела заметить его оценивающий взгляд.

— Спасибо, — кивнула я и наконец оторвалась от стены. — Я — Амелия Эллер.

Джаред понимающе хмыкнул:

— Ты же младшая дочка фидра Стефана? Тогда ясно, почему тебя засунули в монастырь. Древняя кровь в семье главного фидра Акхайма! Скандал был знатный.

Я молча кивнула, испытывая противоречивые чувства. Странно осознавать, что малознакомый парень знает обо мне больше, чем я сама. А фидр Стефан тогда и впрямь был в бешенстве! Его перекошенное лицо всплыло перед моим взором, а в ушах зазвенел голос:

— Ты разочаровала меня, Амелия. Дурная кровь в семье главного фидра Светлой матери, осуждающей древние расы... И это накануне выборов в Совет Тамрила!

Вздрогнув, словно от пощечины, я очнулась. Никогда в жизни я не видела этого седовласого мужчину с пронзительным взглядом, но

точно знала, что он отец Амелии. Работает! Память тела все же сжалилась надо мной и подкинула воспоминание.

Правда, не очень приятное. Сглотнув вязкую слюну, я легонько потрясла головой, приходя в себя. С такой семьей Амелии пришлось нелегко... Неудивительно, что монастырь показался ей неплохим местом.

Джаред шагал быстро, изредка бросая на меня любопытные взгляды. В конце концов, я не выдержала:

— Что? Ты хочешь о чем-то спросить?

Он удивленно вскинул бровь:

— А ты ничего, монашка.

Я поспешно прикусила язык, мысленно кляня себя. „Побольше молчи“, — говорила мне Амелия, и стоило бы последовать ее совету. Я пожала плечами, твердо решив держать рот на замке.

Джаред, прищурившись, остановился.

— Вообще-то меня и впрямь гложет одна мысль... Откуда вы с Итаном знакомы?

О, так мой жених не рассказал приятелю, что у него появилась невеста! Или все же не успел? Пожалуй, оставлю эту честь ему.

Вместо ответа я неопределенно пожала плечами и опустила взгляд. Кажется, это именно то поведение, которого ожидали от девушки, одетой в платье послушницы. Вздыхнув, Джаред что-то пробормотал себе под нос и вновь двинулся вперед.

Больше мы не разговаривали. Я глазела по сторонам, поражаясь царящему вокруг бедламу. Студенты колдовали прямо здесь же: с их рук слетали разноцветные искры. Заглядевшись на них, я едва не пропустила лестницу.

— А вот и женское общежитие, — сказал Джаред, когда мы поднялись на третий этаж. — Спросишь у комендантки номер своей комнаты.

— Спасибо, — поблагодарила я, а потом неожиданно добавила: — Да благословит тебя Светлая мать!

Джаред отмахнулся и отправился по своим делам, а я озадаченно прижала ладонь к губам. Похоже, я и впрямь начала привыкать к телу Амелии.

Дверь в общежитие отворилась, и оттуда выпорхнули две девушки. Увидев меня, они переглянулись и, отойдя на несколько

шагов, принялись шептаться. Я закатила глаза к потолку. Ну здравствуй, женский коллектив!

Глава 9

Дорогу к комендантше мне любезно указала девушка с копной ярко-розовых волос. Я несколько раз моргнула, но торчащие в разные стороны кудри по-прежнему имели весьма экстравагантный цвет.

— Лидия живет в конце коридора, — поморщилась она.

Прежде чем я успела задать вопрос, девушка умчалась, оставив меня в крайнем недоумении. Интересно, ее образ — результат магического вмешательства или банальная краска для волос?

Улыбаясь, я направилась к комендантше. Полы покрывали вязаные дорожки, а на подоконнике громоздились горшки с растениями. Постучав в дверь, я вздрогнула: та отворилась мгновенно, а на пороге застыла красивая темноволосая женщина лет тридцати пяти, державшая в руках мундштук с сигаретой. Она невозмутимо стряхнула пепел в хрустальную пепельницу и вопросительно вскинула бровь.

И с чего я решила, что комендантшей будет старушка? Вязаные дорожки и цветы ввели меня в заблуждение.

— Мне нужна комната, — кашлянула я, отмерев. — Меня зовут Амелия Эллер.

Лидия, вздохнув, потушила сигарету.

— Идем, я провожу тебя. Твоя комната на третьем этаже.

Комендантша величественно выплыла в коридор, и я невольно ею залюбовалась. Темно-синее — наверняка форменное — платье подчеркивало достоинства ее фигуры и оттеняло дымчато-серые глаза. Не удивлюсь, если парни проникают в общежитие ради нее, а не ради студенток!

— Твои соседки по комнате уже заселились, — сообщила Лидия, когда мы поднялись по лестнице. — Обе они весьма импульсивные девушки, и я надеюсь, что твоя добродетель охладит их пыл.

О, это вряд ли! Вовремя прикусив язык, я состроила подходящую случаю постную мину.

— Светлая мать укажет дорогу их душам.

Моя импровизация пришлась по вкусу комендантше, и я легонько перевела дух. Неужели она всерьез рассчитывает, что присутствие

монашки уgomонит соседок? А уж учитывая тот факт, что я ровным счетом ничего не знаю о местной религии... Как бы не прослыть еретичкой!

— Твой багаж уже прибыл, — сообщила мне Лидия. — Не буду мешать знакомству.

Вздыхнув, я коротко постучала в дверь и, не дожидаясь разрешения, тут же вошла — в конце концов, это и моя спальня. Она оказалась просторной: сюда поместились не только три кровати и письменных стола, но и огромный шкаф и открытая полка для книг. Обстановка была довольно простой, но чистой и уютной. Никаких обшарпанных полов и потолков с обваливающейся штукатуркой. Главным украшением комнаты служил мраморный камин с кованой решеткой, но огонь в нем не горел. И неудивительно, мне и так захотелось закатать рукава платья — здесь было тепло, даже жарко. А вот двери в туалет не наблюдалось. Похоже, все удобства следует искать на этаже.

— Монашка, — фыркнула стоявшая у шкафа девушка. — С третьей соседкой нам не повезло.

Не отреагировав на ее выпад, я шагнула к последней незанятой кровати, возле которой стоял багаж Амелии — всего два чемодана.

Девушка надула и без того пухлые губы и возмущенно уставилась на меня, словно ожидая, что мне станет стыдно. Выглядела она превосходно: высокая и стройная, одетая в роскошное платье, ничуть не похожее на мой строгий наряд. Волосы, короной уложенные на голове, отливали золотом.

— Да ладно тебе, — раздался знакомый голос. — Могло быть хуже.

Обернувшись, я узнала рыжую девушку — это она рассказывала на экзамене про отца, увеличившего свой магический дар благодаря испытаниям. Она показалась мне немного высокомерной, но вполне дружелюбной. Да и в отличие от меня, Киры, Амелия принадлежала к высшему роду.

— Я Ребекка Моррис, — представилась рыжая. — Меня определили на факультет жизни — на лекарский.

— Изабелла, — нехотя отозвалась вторая. — Изабелла Феллинг. Пространственная магия.

— Амелия Эллер, артефакторика.

Беспокойство, сдавившее грудь, ослабило хватку. Все не так уж и плохо. Я опасалась, что кто-нибудь из соседок окажется со мной на одной кафедре. В этом случае пришлось бы избегать совместного выполнения домашних заданий — достаточно задать вопрос, чтобы понять, что я ни черта не смыслю в магии.

Надеяться на память Амелии слишком опасно, мне нужны учебники.

— Шкаф мы уже заняли, а вещей у тебя немного, — Ребекка смерила взглядом мой багаж. — Думаю, тебе хватит двух полок.

— Кстати, насчет магического контура комнаты, — деловито заговорила Изабелла. — Сегодня я уже влила порцию силы, а вечером твоя очередь, Амелия.

— Какого еще контура? — удивилась я.

Глава 10

Ребекка усмехнулась:

— Ой, не надо нотаций! Может, в монастыре и привыкли к аскетичному образу жизни, но я предпочитаю, чтобы в спальне было тепло и светло. Если бытовые заклинания регулярно не подпитывать, то придется греться от тепла камина и жечь свечи. Зимы здесь суровые, мне отец рассказывал.

— К тому же, это полезно, — пожала плечами Изабелла. — Если ежедневно тратить часть магического резерва, то со временем тело привыкнет обходиться без него и дар усилится.

Похоже, все в этой академии направлено на то, чтобы увеличить потенциал мага.

— И не думай отлынивать от подпитки контура! — строго посмотрела на меня Изабелла. — Пространственная магия — одна из самых энергетически затратных специальностей. Я не собираюсь тратить силы еще и за тебя.

— Хорошо, — кивнула я. — А как это сделать?

Обе девушки глянули на меня с нескрываемым удивлением, будто я сморозила несусветную глупость. Пришлось прикусить язык и поспешно кивнуть:

— Я справлюсь.

Пожалуй, это первое, что мне предстоит выяснить сегодня. Я повертела головой, отыскивая хоть какую-то подсказку, но комната казалась совершенно обычной. Откуда мне вообще знать, как должен выглядеть этот контур?! Память Амелии тоже молчала. Вот почему фраза про благословение богини слетала с языка сама собой, а что-то действительно полезное я вспомнить не могу?!

Придется поломать над этим голову вечером, а сейчас надо изучить документы — скоро начнутся занятия. Одна только мысль об этом заставила меня покрыться холодным потом. Черт, я даже не знаю про магический контур! И где носит Амелию? За это время можно было изучить каждый листик той дурацкой роци!

Я настолько глубоко задумалась, что вздрогнула, когда Ребекка коснулась моего плеча.

— Если ты подыскиваешь место для алтаря богине, то можешь устроить его на каминной полке. Только не вздумай читать молитвы вслух! Терпеть не могу, когда меня будят.

Сердце кольнуло тревогой, а во рту пересохло. Допустим, оплошность с магическим контуром мне простили, но вряд ли соседки поверят, что послушница забыла слова молитв.

— О, я предпочитаю обращаться к богине без лишних глаз. — Быстро выпалила я. — Попробую найти другое место для молитв.

На лице Ребекки появилось облегчение, а я добавила еще один пункт в список дел. Я словно физически чувствовала тот груз проблем, что лег на мои плечи. И с чего я решила, что справлюсь? Чудо, что меня до сих пор не раскрыли! Впору возносить хвалу Светлой матери!

Опустившись на кровать, я разорвала бумажную обертку, и на колени упала внушительная пачка листов. К счастью, местный язык я понимала — наверное, потому что находилась в теле Амелии.

Первым делом я отыскала лист с расписанием преподавателей и, изучив его, ужаснулась. Названия дисциплин пугали даже больше, чем их количество. Да и зачем мне четыре пары физической подготовки в неделю? Я вроде поступила на артефакторику... Именно она и значилась первым занятием в сегодняшнем расписании.

Припомнив принимавшего экзамен преподавателя, я невольно поежилась. Как бы невзначай выяснить, кто он такой... Тут не помешала бы помощь жениха, который перепоручил меня заботам приятеля и исчез.

Хлопнула дверь, и я запоздало спохватилась. Я так надеялась, что соседки подскажут дорогу, но они, по всей видимости, не желали принимать меня в свою компанию. И если я хочу успеть вовремя, стоит поторопиться — настенные часы показывали, что до начала занятия осталось всего двадцать минут. А я понятия не имела, где находится моя кафедра.

В поисках письменных принадлежностей я распаковала чемоданы Амелии, но они были заполнены невероятно скучной одеждой и церковными книгами. Обнаружив молитвенник, я несколько повеселела. Прочесть слова гораздо проще, чем выудить их из памяти Амелии.

Так и не отыскав тетради, я сочла, что подробности объяснят на занятии. Уж лучше я приду неподготовленной, чем заблужусь и не приду вовсе. Захлопнув дверь спальни, я вышла к уже знакомой лестнице и поймала за рукав первую попавшуюся девушку. Она явно торопилась, и поэтому остановилась с неохотой.

— А ты не подскажешь, где кафедра артефакторики?

— О-о-о, — протянула та. — Это не так-то просто объяснить.

— Пожалуйста! — с жаром попросила я.

Она окинула меня мученическим взглядом, но все же сдалась. Наконец-то мое платье послушницы пошло на пользу.

— Знаешь, где главный вход?

Я покачала головой.

— Хорошо, а зал для медитаций?

Я виновато улыбнулась и пожала плечами.

Девушка закатила глаза, уже жалея, что связалась со мной.

На объяснения ушел десяток минут. И если я все верно поняла, то кафедра артефакторики по значимости находилась где-то между чуланом и... снова чуланом. Иначе почему ее засунули на самые задворки академии?

К счастью, я довольно легко преодолела большую часть пути, глаза по сторонам, чтобы не пропустить названные мне ориентиры. Народа навстречу не попадалось — все разбрелись по аудиториям. Конечно, им-то не надо так далеко пилить!

Но когда осталось всего два поворота, я вдруг услышала радостный голос Амелии.

„О, ты уже в академии!“

Хорошо, что коридор был пуст. Свидетелей того, как рычит монашка, не осталось.

Глава 11

— Где ты пропадала? — прошипела я.

Я не видела Амелию, но отчетливо ощущала ее присутствие у окна. Она словно сидела на подоконнике и болтала ногами.

— Прости, я слегка увлеклась. — Однако в ее голосе не прозвучало виноватых ноток. — Когда я соприкасаюсь сознанием с растениями, время для меня течет иначе. Я и не заметила, что прошло столько часов. Да и...

— Что еще? — насторожилась я.

Амелия замялась, а затем призналась:

— Здесь слишком много магии. Я насилу к тебе пробилась! Похоже, защита академии воспринимает меня как нечто чужеродное и норовит выбросить из замка.

Только этого не хватало! Я закусил губу и приложила ладони к ноющим вискам, пытаясь упорядочить лихорадочно кружащиеся мысли. Интуиция оказалась права: на помощь дриады можно не рассчитывать.

В коридоре раздался пронзительный звон, и, вздрогнув, я вздохнула: занятие уже началось. И раз уж я все равно опоздала, можно не торопиться.

— Как ты устроилась? — вежливо поинтересовалась Амелия. — Ты сдала экзамен?

Такое ощущение, будто ее не особенно волнует то, как я распоряжаюсь ее телом. Может, после того как теряешь физическую оболочку, приоритеты меняются?

— Меня определили на артефакторику, так что даже не пришлось демонстрировать свои умения.

— Повезло!

Кажется, она совсем не удивилась.

— Но почему? Ведь ты дриада. Преподаватели ожидали, что я попаду на факультет жизни...

Амелия фыркнула:

— Дриада я, но не ты. Именно твоя душа сейчас находится в моем теле, ей и принадлежит магия. На самом деле тебе повезло, что она у

тебя вообще есть. Обычно пришлые обладают даром, но бывают и исключения...

— И ты только сейчас об этом говоришь? — разозлилась я. — Ты отправила меня сдавать экзамен за тебя!

— Мне это только сейчас пришло в голову, — смутилась Амелия и торопливо добавила: — Иногда магия преподносит сюрпризы, так что никто не удивится. Главное, ты поступила.

— А я надеялась, что ты подскажешь мне, какой именно материал отзовется на мою магию.

— Это тебе придется выяснить самой.

Я закатила глаза, с трудом сдержав резкие слова. Есть здесь хоть что-то, что мне не придется делать самой?!

— Эй, ты куда?

Я почувствовала, как Амелия оторвалась от подоконника и отлетела в сторону. Ее перемещения ощущались как легкие порывы ветра — наверное, тело реагировало на свою хозяйку.

— Кто-то идет по коридору. Судя по одежде, преподаватель, а значит, он может поинтересоваться, почему ты прогуливаешь занятие.

Я скрипнула зубами и быстро спросила:

— Мне действительно нужно „молиться“ на рассвете каждое утро? Я теперь студентка академии и скоро выйду замуж. Кстати, а могу я разорвать помолвку?

— Даже не вздумай! — В голосе Амелии прозвучал страх. — Помолвку одобрили не только наши с Итаном отцы, но и король. Да и монастырь Светлой матери — место, где веру в тебя вдалбливают намертво. Если ты вдруг перестанешь вести себя как послушница, да еще так быстро, это вызовет подозрения... Отец будет недоволен. Кровь дриады — огромный удар по его репутации, и он все равно заставит тебя играть эту роль. Тебе поможет молитвенник — книга благословлена самой богиней и всегда открывается на нужной странице. Мне пора! Я снова чувствую, как академия пытается меня вышвырнуть.

— Подожди! — отчаянно прошептала я. — Что такое магический контур комнаты? Как его питать?

— Используй магическое зрение и увидишь, что комната буквально опутана плетениями. Самые яркие точки — узлы заклинания, именно их нужно питать силой.

— Магическое зрение? — переспросила я. — Но как оно включается?!

Амелия не ответила, и я поняла, что осталась одна. Позади послышались шаги, и я стерла с лица досаду и зашагала вперед.

Вскоре меня догнал преподаватель — худощавый старик с одутловатым лицом. Вид у него был угрюмый, и внутренне я подобралась. Но мой образ снова сделал все за меня: стоило только заикнуться о том, что я заблудилась, как меня проводили прямо до аудитории.

Остановившись перед дверью, я подняла руку, чтобы постучать, и замерла на полпути. В горле пересохло, а лицо свело судорогой. Разговор с Амелией отвлек меня, но теперь я отчаянно нервничала. А что если мне, как опоздавшей, зададут какой-нибудь вопрос?

Мрачно усмехнувшись, я постучала в дверь и, не дожидаясь ответа, вошла внутрь.

Взгляды присутствующих тут же переместились на меня: хмурого Клиффорда, опирающегося на стол, и шести студентов, расположившихся за партами.

— Простите... — кашлянула я. — Можно войти?

Глава 12

Клиффорд невозмутимо пожал плечами:

— Заходите, раз уж пришли.

Я ожидала услышать издевку в его голосе, но, кажется, ему и впрямь было все равно. На мгновение даже захотелось развернуться и уйти: просто любопытно, какой была бы реакция преподавателя.

Клиффорд перевел взгляд на студентов, и я прошмыгнула вперед и заняла место рядом с уже знакомой девушкой с ярко-розовыми волосами. Она подмигнула мне и широко улыбнулась. Только сейчас я заметила, что радужка ее слегка раскосых глаз светилась фиолетовым. Кто же она такая? Если я, запертая в теле Амелии, напоминала диснеевскую принцессу, то она будто явилась прямиком из аниме!

Пока Клиффорд молчал, я осмотрелась. Кабинет оказался крохотным и загроможденным мебелью. Восемь столов стояли почти впритык друг к другу. Требовавшие ремонта стены подпирали шкафы со стеклянными дверцами, заполненные всяким хламом: камнями, осколками стекла, металлическими пряжками и обрезками кожи. И это магическая академия?

Похоже, кафедра переживала не лучшие времена.

— На чем мы остановились? — продолжил Клиффорд.

В черной рубашке, не скрывающей его тренированного тела, с закатанными до локтей рукавами он не очень-то походил на преподавателя. Слишком молод и привлекателен. Его нельзя было назвать смазливый, но он определенно притягивал взгляд.

Мое дыхание участилось, и я опустила глаза, надеясь, что никто не обратит внимания на румянец на щеках. Не стоит так откровенно пялиться на мужчину. Особенно если ты изображаешь монашку! К слову, я по-прежнему не знала, кем Итан приходится преподавателю.

— Если вы хотите учиться артефакторике, то отныне ваш девиз: безопасность и упрямство, — заговорил Клиффорд. — Во-первых, вы всегда должны думать о безопасности. Никто не должен пострадать, пока вы работаете над артефактом — включая вас самих. Во-вторых, смиритесь с тем, что легко не будет. Артефакторика — кропотливая и

сложная специальность, особенно если вы планируете продвинуться дальше банальных безделушек, которые продаются на каждой ярмарке.

Я заерзала на стуле, а по спине пробежал озноб. Вообще-то я рассчитывала, что кафедра артефакторики — тихое местечко. Это же не боевая магия или некромантия!

Я искоса посмотрела на розововолосую соседку, но та слушала вполуха — разглядывала ногти, покрытые блестками.

Зато остальные студенты явно прониклись речью Клиффорда. К своему удивлению, среди них я узнала еще одного знакомого — рыжего громилу, с которым столкнулась по дороге на экзамен.

— Каждому из вас выдали расписание преподавателей и список дисциплин, по которым необходимо сдать экзамен в этом семестре. И список этот весьма внушительный, можете не убеждать меня в этом — я сам учился в Аларанне. Но ваша специальность — артефакторика, и в первую очередь ваша успеваемость оценивается по ней.

Я помрачнела, припомнив список. Даже если предположить, что я знакома с этими предметами, задачка вырисовывается непростая. Восемь экзаменов!

В воздухе отчетливо запахло унынием, и Клиффорд усмехнулся:

— Я не буду отмечать прогульщиков или контролировать вашу домашнюю работу. Все мы взрослые люди, и я пришел сюда преподавать, а не подтирать носы. В десять часов утра я буду проводить лекции, а в пять вечера — практические. Сами решайте, как именно вы будете посещать занятия.

Сидящая на первой парте девушка подняла руку, и Клиффорд ей кивнул.

— Мейстер Клиффорд...

— Я не мейстер, — вдруг перебил ее преподаватель. — Строго говоря, я являюсь им, но в стенах академии мои былые заслуги не имеют значения.

— Но как же нам вас называть? — растерялась она.

— Просто Клиффорд, — раздраженно пожал плечами тот. — Какая разница, как вы будете меня называть? Я вообще понятия не имею, как вас зовут.

— А стоило бы! — отозвалась моя соседка. — Иначе как вы будете знать, кто сдал экзамен?

— Справедливо, — хмыкнул Клиффорд, складывая руки на груди. — Давайте познакомимся. Начнем с меня. Меня зовут Джосс Клиффорд, и в этом семестре я буду вашим преподавателем артефакторики. Характер у меня скверный, а я еще я терпеть не могу, когда мне лгут. Так что советую на моих занятиях выкладываться по полной. Кто следующий?

Глава 13

— Меня зовут Кайя Лилиан, — первой представилась моя соседка. — Я удивлена, что попала на артефакторику, но не разочарована. Это будет интересно!

Клифффорд хмыкнул.

— Пожалуй, фей-артефакторов я еще не видел.

Мои глаза округлились, и я искоса посмотрела на Кайю. Настоящая фея? Или в ней просто разыгралась древняя кровь? Очень хотелось задать вопрос, но я прикусила язык. К счастью, это заинтересовало не только меня.

— Выходит, ты стала настоящей феей? — задала вопрос девушка с первой парты.

Кайя горделиво приосанилась.

— Мне было семь, когда во мне проснулась древняя кровь. Всем известно: чем раньше она проснется, тем больше шансов, что со временем она возьмет верх. Наша семья не верит в Светлую мать, поэтому меня не пичкали подавляющими зельями. В день четырнадцатилетия я проснулась такой.

Во рту появился привкус горечи. Если бы отец Амелии не был фидром Светлой матери, то ее жизнь могла сложиться иначе. Но вместо этого она годами боролась с дриадой, мучилась болями и в конце концов вовсе потеряла тело. От обиды за нее перехватило дыхание.

На мгновение в аудитории повисла тишина, и я окинула взглядом остальных студентов. Всего нас было семеро, но компания подобралась разношерстная. Мы с Каей, рыжий громила, любознательная девушка с первой парты, два близнеца и тихий паренек, который, кажется, еще ни разу не поднял взгляд.

Рыжий представился Эшем Хьюдоном. Выдавив из себя имя, он угрюмо сложил руки на груди, всем своим видом демонстрируя, что не собирается продолжать разговор. Да он прямо душа компании!

— Меня зовут Роуз Ширли, — протараторила девушка с первой парты. — Я так рада, что поступила на артефакторику. С самого

детства я мечтала о ней, но даже представить не могла, что моим преподавателем станет знаменитый Джосс Клиффорд!

На ее лице появилась счастливая улыбка, а вот самого Клиффорда знатно перекосило. Поморщившись, он кивнул и переключился на близнецов, назвавшихся Эриком и Дерексом. Интересно, и чем же он знаменит? Память Амелии упорно молчала, но, возможно, она и не знала — вряд ли в монастырь привозят газеты.

Почувствовав, что взгляды студентов скрестились на мне, я вынырнула из размышлений и произнесла.

— Я Амелия Эллер.

Клиффорд прищурился.

— Судя по вашему наряду, вы — послушница монастыря Светлой матери.

Я кивнула, а Кайя рядом со мной изумленно ойкнула — похоже, она и впрямь далека от религии.

— Насколько я знаю, Светлой матери возносят хвалу несколько раз в день, — Клиффорд задержал на мне взгляд дольше необходимого. — Надеюсь, это не мешает учебе?

Его замечание меня задело, и я с возмущением уставилась на преподавателя. Почему из всей группы он усомнился именно во мне? Да и разве не он говорил, что ему все равно, как именно мы учимся? Вскинув подбородок, я холодно произнесла.

— Не беспокойтесь, я в состоянии решить этот вопрос самостоятельно.

— Отлично! — Клиффорд отвернулся, разом потеряв ко мне интерес.

Фыркнув, я раздраженно дернула себя за кончик косы и вдруг замерла. Один из близнецов удивленно приподнял бровь, а Кайя одобрительно улыбнулась.

Мысленно я чертыхнулась и быстро опустила глаза. Всего одна реплика, и я вывалилась из образа. Мне стоило либо пропустить слова Клиффорда мимо ушей, либо заверить его в том, что я приложу все усилия. И уж точно не давать понять, что его это не касается. Как же жаль, что мы с Амелией непохожи. Играть ее роль становилось все сложнее.

— Теперь, когда мы познакомились, я обозначу план занятий, — Клиффорд вновь уселся на стол. — В ближайшее время вам

необходимо определиться с материалом, который будет слушаться вас лучше всего. Он должен усваивать не менее девяноста пяти процентов вашей магии, согласно шкале Ирвина. Если проводимость будет хуже, то по-настоящему хороший артефакт вам не создать.

Студенты закивали, а я скрипнула зубами. В целом я понимала, о чем речь, но уверенности не было — в каждом деле есть ма-а-аленькая деталь, которая все перевернет с ног на голову.

— После того как вы найдете свой материал, вы начнете создавать простенькие артефакты-накопители — четыре в неделю. А к концу семестра каждый из вас должен будет представить курсовой проект — артефакт не менее пятого порядка. Свойства и форма свободные.

Я мрачно вздохнула и едва удержалась от того, чтобы не уронить голову на руки.

Глава 14

Джосс

— У нас будет курсовой проект? — изумилась Роуз, захлопав глазами. — В первом же семестре?

Я кивнул, позволив себе насладиться растерянностью в глазах студентов. В том учебном плане, что передала мейстресса Вебер, ничего подобного не было, но я позволил себе немного изменить его. Если мне придется полгода наблюдать, как группа будет создавать простейшие артефакты-накопители, то я умру со скуки.

— И вы думаете, мы справимся? — скептически хмыкнул один из близнецов. Стоило им назваться, как я тут же запутался, кто из них кто. Впрочем, значения это не имело.

— Это вы должны думать, что справитесь, — с нажимом произнес я. — Какое дело вам до моего мнения?

Парень насупился, а я с досадой обвел взглядом группу. Не такая маленькая, как я рассчитывал. Мейстресса говорила, что в последние годы не набиралось больше трех-четырех студентов. А мне досталось семеро.

Припомнив Дэниэла, я фыркнул. Король был бы доволен: мне, определенно, будет чем заняться.

— Итак, сейчас я расскажу вам о медитации, которая поможет вам определить материал.

Слова лились сами собой, не мешая мне размышлять. Интереснее всего выглядел дар Кайи. Феи обладают особой силой — магией впечатлений. Сможет ли она передать ее своим артефактам? Вот только феи не отличались усидчивостью... Наше занятие шло от силы полчаса, но она уже измаялась и о чем-то перешептывалась со своей соседкой.

Тонкие брови послушницы сердито сошлись к переносице, а пальцы теребили кончик серебристой косы. Я не знаю, зачем задал ей вопрос. Хотел услышать ее голос? Поймав себя на этой мысли, я озадаченно покачал головой. Она красивая девушка, но я не испытывал недостатка в красивых женщинах. Даже после того как обзавелся проклятьем, я все еще оставался завидным холостяком. Несмотря на

то, что большая часть золотых приисков Клиффордов в будущем отойдет Итану. Но с каких пор меня потянуло на молоденьких?

Запретив себе смотреть на Амелию, я сосредоточился на лекции, но меня прервал пронзительный звонок. Студенты разом встрепенулись и тут же замерли, бросая на меня настороженные взгляды.

Я махнул рукой.

— Никого не задерживаю. Я озвучил вам свое расписание, решение за вами.

Аудитория опустела в считанные минуты — похоже, желающих перекинуться словечком не нашлось. Я бы очень удивился, будь иначе. Я и прежде был не особенно терпеливым — если дело не касалось артефактов, — а за последние годы окончательно научился общаться.

Дверь скрипнула, пропустив внутрь Итана. Он окинул взглядом кабинет и поморщился.

— Не ожидал тебя увидеть, — хмыкнул я. — Пришел поздравить меня с первым днем в качестве преподавателя?

— Поздравляю! — смутился племянник и, помедлив, признался. — Но вообще-то я надеялся застать здесь одну из твоих студенток — Амелию Эллер.

— Монашку? — вскинул бровь я. — И чем же она тебя заинтересовала?

— А разве ты не в курсе? — Итан растерялся. — Она моя невеста. У нас отличные показатели совместимости магии. Дедушка сказал, что магическая проверка почти наверняка подтвердит нашу связь.

Я скрипнул зубами, переваривая новость.

— Мою почту из особняка еще не переслали, но, видимо, помолвка была внезапной. Если, конечно, отец счел нужным поставить меня в известность.

Итан виновато опустил голову.

— Маги недавно закончили вычисления, а фидр Стефан поддержал идею породниться семьями.

— Еще бы он был против, — фыркнул я. — Грядут перевыборы в Совет, и поддержка Клиффордов станет нехилым преимуществом. Ну и как тебе Амелия?

— Мы не успели нормально пообщаться, — пожал плечами Итан. — Но она мне понравилась. К тому же она красивая. Тихая,

конечно, после монастыря-то... Дед сказал, что мне повезло — не каждую женщину обучают послушанию. Но я надеюсь, что здесь, в академии, у нас будет время познакомиться поближе.

— Только не забудь об учебе — как-никак выпускной год. Да и невесте твоей надо учиться, не надейся, что я буду давать ей поблажки.

Итан рассмеялся.

— А ты уже превращаешься в настоящего преподавателя! Пообедаем вместе или будешь чахнуть над бумажками?

Изнутри царапала досада, но я улыбнулся и похлопал племянника по плечу.

— Идем уже.

Глава 15

Амелия

После занятия группа потянулась в столовую, и я увязалась за ними. Как ни странно, меня не мучил голод, хотя в этом мире я еще ни разу не ела. Наверное, Амелия привыкла к подобным испытаниям.

Рыжий и паренек, имя которого прошло мимо меня, ушли вперед, и я осталась в компании девушек и близнецов. Оказавшись в столовой, я повертела головой, подмечая детали: застеленные бежевыми скатертями столы, рассчитанные на шестерых, огромные окна, открывающие вид на не то парк, не то рощу. В воздухе витали вкусные запахи, словно в хорошем ресторане.

Взяв подносы, мы встали в очередь к столам с едой.

— Не нравится мне этот Джосс Клиффорд, — поджал губы Дерек. Или Эрик. — У меня старшая сестра закончила артефакторику два года назад. Ее преподавателем был Стивен Стинсон. Выдающийся мастер! И никаких курсовых проектов в первый год не было.

Я искоса взглянула на светловолосого парня. Его можно было назвать симпатичным, если бы не печать недовольства на его лице.

— Джосс Клиффорд гений! — вступилась за него Роуз, вперив в близнеца гневный взгляд. — Его артефакты сыграли не последнюю роль в стычках с шиарцами. Кто знает, согласились ли бы они подписать мирный договор, если бы не Клиффорд.

Я затаила дыхание, слушая их разговор. Когда подошла моя очередь, я практически не глядя взяла несколько тарелок и составила на поднос.

— Не спорю. — Вступил в разговор второй брат. — Но он ведь отравлен проклятьем. Это точно не слухи, наш дед дружен с его отцом. Как Клиффорд может учить нас, если сам потерял способности к высшей магии?

— Ну так и нам до высшей магии еще далеко, — парировала раскрасневшаяся Роуз. Кажется, своими замечаниями в адрес Клиффорда близнецы нажили себе врага.

Дерек фыркнул и, подхватив поднос, ушел вместе с братом. Роуз улыбнулась, явно довольная собой.

— И как они не понимают, что нам фантастически повезло? — закатила она глаза. — Мейстер Стинсон — хороший преподаватель, но он всю жизнь провел в стенах академии, тогда как Клиффорд обладает поистине безграничным практическим опытом.

Я прикусила язык, не зная, как именно узнать, кем он приходится Итану.

— Идемте, сядем у окна, — потянула нас Кайя и первой направилась к столику. Она не просто шагала, а пританцовывала, умудряясь удерживать поднос одними кончиками пальцев. Подол темно-зеленого платья, подчеркивающего тонкую фигурку, с шелестом обвивал ее ноги, закручиваясь то в одну, то в другую сторону.

На Кайю глазели. Казалось, вся столовая наблюдала за ней. Три девушки, сидящие неподалеку, скривили губы и бурно зашептались, но фея, скользнув по ним взглядом, послала им воздушный поцелуй и прошла мимо. Лица девушек вытянулись, и я едва не рассмеялась.

Опустившись за стол, я посмотрела на поднос и насилу сдержала разочарованный взглас. Что за ерунду я набрала? Серый хлеб и несколько кусочков сыра, постная каша и стакан воды. И это в то время как тарелки Кайи ломились от фруктов, а Роуз с аппетитом поедала запеченное с овощами мясо.

Наверное, я настолько сосредоточилась на разговоре, что Амелия во мне взяла верх и выбрала привычные блюда... Чего еще можно было ожидать от послушницы? Даже хорошо, что вышло именно так. Но как же меня тяготила чужая жизнь! Только что проснувшийся аппетит угас, но я заставила себя взяться за ложку.

Краем глаза я заметила движение. Скрипнул стул, и рядом со мной сел Джаред. Он закинул ногу на ногу и по-свойски стащил у меня кусочек сыра.

— Привет, монашка! — сверкнул он обаятельной улыбкой. — А ты уже подружками обзавелась?

Я вздохнула. Встречались мне такие экземпляры, как Джаред. Смазливые, нахальные и самовлюбленные. Они настолько привыкли к успеху у женского пола, что им было жизненно необходимо убедиться, что очередная жертва на крючке. Видимо, я выглядела недостаточно впечатленной в нашу прошлую встречу.

— Привет, — нехотя буркнула я. — Я обедаю. Может, поговорим позже?

— Да разве это обед! — фыркнул парень и стянул с моей тарелки последний кусочек сыра. — Встретимся после занятий? Угощаю ужином.

— Не заинтересована.

Кайя, подложив ладошку под подбородок, с любопытством наблюдала за нами и хрустела яблоком. Смущенная Роуз переводила взгляд с меня на незваного гостя.

— Ну давай же, Амелия. — Джаред наклонился ко мне и заглянул в глаза. — Ты не пожалеешь.

Раздражение, kloкoтaвшee в груди, просилось наружу, а кончики пальцев закололо. Слишком тяжелый день, слишком долгий... Неужели я не могу спокойно пообедать этой дурацкой кашей?

Глава 16

Только наглого мальчишки не хватало для полного комплекта! В животе появилось странное тянущее чувство: я будто превратилась в сжатую пружину. Одного неловкого движения хватит, чтобы... Чтобы что?

Краем глаза я заметила, что мои пальцы светятся, и ахнула. Моргнув, перевела взгляд на Джареда и на мгновение онемела. Столовая изменилась. Пространство было расцвечено толстыми жгутами, окутывающими стены, светильники и даже двери. Нити потоньше обхватывали людей, торчали из карманов и сумок.

Заклинания! Кажется, злость каким-то образом включила мое магическое зрение. Сила колола кончики пальцев, теперь я отчетливо чувствовала это. Артефакт не ошибся: у меня есть дар. Я настолько удивилась, что и позабыла о Джареде, все еще ожидающем ответа.

На выручку пришла Кайя. Она бросила огрызок яблока на тарелку и пожала плечами:

— Чего ты пристал к ней? Не хочет она с тобой ужинать.

— Пусть скажет об этом сама, — насупился тот.

Наш разговор привлекал все больше внимания. Судя по недовольным взглядам девушек, Джареда здесь любили, а вот монашек не очень...

Вздохнув, я призвала на помощь все свое самообладание.

— Если ты сейчас же не уйдешь, то...

— Что ты мне сделаешь? — самодовольно улыбнулся он. — Не станешь упоминать в своих молитвах?

Его слова мгновенно отрезвили меня. Он прав... Монашка не отвесит пощечину и не пошлет обидчика куда подальше. Даже дар не использовать: магическое зрение исчезло так же внезапно, как и появилось.

— Зато у Амелии есть подруги, — Кайя порывисто поднялась и сложила руки на груди. Она доходила Джареду до груди, но недостаток роста компенсировался ее решительным видом. — Хочешь разозлить фею? Могу устроить!

Джаред искоса глянул на нее и фыркнул.

— Я не боюсь аллергии на цветочки.

Глаза Кайи вспыхнули фиолетовым огнем, и я искренне посочувствовала недоумку. Что-то подсказывало, что фея только выглядела хрупкой. Я бы с ней точно не стала связываться!

— Вообще-то феи владеют уникальной магией, — сообщила Роуз. — Кайя может заставить тебя думать, что ты нюхаешь прекрасный цветок, в то время как в твоих руках будет вонючий носок или ведро с помоями.

Джаред несколько побледнел и по-новому посмотрел на фею. Кадык на его шее дернулся, будто парень лихорадочно соображал, как выйти из ситуации, не уронив имидж. На нас пялилась по меньшей мере половина столовой.

Я откинулась на спинку стула, с интересом наблюдая за разворачивающимся представлением. То, как обе девушки, не раздумывая, вступились за меня, грело душу. Неужели мне повезло найти подруг в этом мире? Пусть они не узнают, кто я такая на самом деле, зато подставят плечо, если потребуется.

Засмотревшись, я не заметила, как возле нашего столика появились новые действующие лица.

— Что здесь происходит? — нахмурившись, спросил Итан. — Что ты вообще делаешь рядом с Амелией?

Возле него, держа поднос в руках, стоял Клиффорд. Он скользнул взглядом по нашей компании и вздернул бровь. Кажется, его забавляли наши разборки. Помимо воли я ощутила раздражение. Какое ему дело до студентов? Шел бы мимо!

— Я всего лишь хотел пригласить Амелию на ужин, — сообщил Джаред. — Вот только подружки у нее какие-то ненормальные!

Лицо Итана заледенело. Прищурившись, он окинул приятеля недружелюбным взглядом.

— И почему же ты решил пригласить на ужин мою невесту? Это исключительно моя инициатива.

А женишок-то не так прост! Я даже немного прониклась к нему уважением, несмотря на то что парни делили меня, будто я одно из блюд.

— Невеста? — удивился Джаред, а вместе с ним и большая часть зрителей. Никак Амелия умудрилась отхватить ценный экземпляр в

этой гонке за женихами. Ни за что не поверю, что все девушки явились сюда учиться.

Итан наклонился ко мне и поцеловал в висок, будто утверждая на меня права. Еще один альфа-самец, решивший пометить территорию. Внутри меня гнев боролся с необходимостью изображать монашку, но я все же не выдержала. Вспыхнув, я вскочила так быстро, что ножки стула скрипнули по полу, и бросила ложку на тарелку.

— Кто-нибудь вообще поинтересовался моим мнением? — ядовито спросила я, переводя взгляд с Итана на Джареда и обратно. — Или я для вас кусок мяса?

Глава 17

Парни, вытаращившись на меня, притихли. Искоса я глянула на наблюдавшего за нами Клиффорда, которому, казалось, не хватало попкорна. Хотя нет, он умудрялся потягивать чай.

— Амелия, я не хотел тебя обидеть... — пробормотал Итан.

Злость испарилась, оставив после себя тревогу, и я добавила.

— Нужно было сначала узнать о моих планах на вечер. Я хотела помолиться.

Плечи жениха расслабились, и я едва слышно перевела дыхание, мысленно похвалив себя за то, что нашла верные слова. Теперь мой приступ гнева воспримут как блажь фанатичной девицы.

— Прости, я не подумал, — миролюбиво отозвался Итан, чем вызвал мое уважение. — Если ты как-нибудь захочешь... Словом, просто скажи.

Я кивнула и, бросив взгляд на поднос с едой, поспешила ретироваться из столовой. Все равно каша едва съедобная — не привыкла я к подобной пище.

Далеко не ушла, уже в коридоре меня догнали Роуз и Кайя.

— Ты все правильно сделала, — похвалила меня фея. — Нельзя ничего держать в себе.

— Иногда все же лучше промолчать, — возразила Роуз.

— И кому от этого лучше? — тут же вскинулась Кайя.

Набирающий обороты спор замолк с появлением Итана. Он смущенно кашлянул, и я отделилась от подруг. В конце концов, нам и впрямь стоит поговорить. Зря я, конечно, устроила целое представление в столовой... Принесла же нелегкая Джареда!

— Встретимся в библиотеке! — крикнула фея и увлекла за собой замешкавшуюся Роуз. Я махнула им рукой и повернулась к жениху.

— Прости. Я не смог тебя встретить после экзамена — срочно вызвали к декану, — поморщился Итан. — Я торопился и попросил о помощи Джареда. Нужно было найти кого-то другого. Он ни одной юбки не пропустит.

Я отмахнулась и закинула удочку.

— Как некрасиво, что свидетелем нашей перепалки стал преподаватель!

Я сама не понимала, почему меня так волнует Клиффорд.

— Дядя? — улыбнулся Итан. — Не беспокойся о нем, это я притащил его в столовую.

Бинго! И что мне дала эта информация?

— Кажется, у вас хорошие отношения? Я даже завидую: мои сестры меня почти не замечали.

Я словно воочию увидела, как две светловолосые девочки на вид лет семи и десяти читают книжку и радостно смеются. Грудь сдавила обида, и я не сразу поняла, что она не моя: во мне снова проснулась Амелия.

— Джосс практически вырастил меня, — улыбнулся Итан. — Родители погибли на войне, когда мне исполнилось семь, а деду до меня дела не было. Мой дар — пространственная магия, как у отца, а лет десять назад я мечтал стать артефактором.

— Что ж, — криво улыбнулась я. — Теперь твой дядя будет учить меня.

Итан хмыкнул:

— Я попрошу его, чтобы он был с тобой помягче.

Я вздохнула. Лучше бы он попросил его забыть о моем существовании!

— Спасибо, — улыбнулась я.

Жених нервно сглотнул и быстро отвел взгляд, пробормотав что-то неразборчивое. Ах да, Амелия — красотка, а Итан, похоже, всерьез заинтересовался ею. Он, конечно, не Джаред, но наверняка популярен в академии. Иначе почему меня прожигали такими недовольными взглядами?

По коридору разлилась трель звонка, и я встрепенулась. Мне нужно отправляться в библиотеку или на новое занятие?

Сомнения разрешил Итан.

— Мне пора идти. А тебе повезло: в первый учебный день у первокурсников только вводная лекция по специальности. Оставшееся время потрать с толком: составь себе расписание занятий. Будь аккуратнее с факультативами, не взваливай на себя слишком много!

Прощавшись, Итан ушел, а я фыркнула, глядя ему вслед. Он слишком плохо меня знает! У меня есть куда более серьезные

проблемы, чем факультативы.

В библиотеке ни Кайи, ни Роуз не оказалось. Наверняка ветреную фею снова куда-то унесло! Есть у меня уже одна такая знакомая...

Здесь пахло бумажной пылью, а повидавшая жизнь мебель подавляла своей основательностью: бесчисленные ряды шкафов тянулись вперед, теряясь вдаль. Вздохнув, я подошла к стойке и пристроилась в очередь за двумя парнями, одетыми в одинаковые костюмы: брюки, светло-серые пиджаки и рубашки, различающимися лишь оттенками цвета. Сначала я приняла их за работников академии, но вспомнила, что те носят жилеты. Ура, здесь все-таки есть форма! Гардероб Амелии включал себя еще несколько платьев послушницы, а мне надоело мозолить всем глаза.

К счастью, мне почти ничего не потребовалось делать: едва узнав мое имя, седой библиотекарь выдал мне весь необходимый комплект учебников, тетрадей и даже письменных принадлежностей. Я приободрилась: дела налаживаются!

Внезапно мой взгляд упал на стопку книг на стойке, и брови изумленно взлетели вверх.

Глава 18

Я слегка наклонилась и прищурилась, чтобы убедиться, что прочла верно. На кожаном переплете значилось „Учение о пришлых. Причины их появления и методы изгнания“. Во рту пересохло, сердце на секунду словно остановилось, а затем забилось быстрее.

Кто-то хотел узнать больше о пришлых. Но кто?!

— А можно мне кое-какую дополнительную литературу? — спросила я дрогнувшим голосом. — Люблю почитать на досуге.

— Конечно. Назовите интересующие вас книги.

— Может, подберете на свой вкус? Вы наверняка лучше всех знаете достойные экземпляры по каждой теме!

Моя маленькая лесть пришлась по душе старику-библиотекарю. Он покраснелся и поправил очки.

— Что бы вы хотели?

Я покачала головой.

— Что-нибудь об основах магии. Светлая Мать всегда говорила: нет ничего лучше, чем вспомнить, с чего все начиналось. — Изречение Амелии, само собой сорвавшееся с губ, пришлось весьма кстати, но я все же поморщилась. С чего же тогда богиня ополчилась на древнюю кровь? Ведь, если я верно поняла, именно с древних рас все и начиналось. Надо бы выяснить. — Еще меня интересует география и... допустим, вот эта книга. — Я указала на фолиант о пришлых, надеясь, что вышло убедительно. — Кстати, откуда она здесь? Не думала, что эта тема пользуется популярностью.

Библиотекарь крякнул и отер лоб платочком.

— Куда там! Я принес ее из архива, где она пылилась долгие годы. Ее взяли сегодня утром, но уже после обеда вернули. Подождите минут десять, я подберу для вас книги.

Я с благодарностью кивнула, сгорая от желания узнать, кто же был моим предшественником. Задавать прямой вопрос не решилась. За неполный день я совершила несколько проколов, так что ни к чему демонстрировать мой интерес к пришлым. Сейчас, кажется, библиотекарь посчитал меня обычной заучкой.

Едва старик ушел, я тут же схватила книгу и лихорадочно зашелестела страницами, пытаюсь отыскать формуляр. Тщетно!

Прошипев ругательство сквозь зубы, я вернула книгу на место и перегнулась через стойку. На столе библиотекаря лежал огромный фолиант, но дотронуться до него я не рискнула: по его поверхности змеились уже знакомые мне символы — такие же сияли на колоннах в экзаменационном зале. Да и вообще книга подозрительно напоминала ту, что держала мейстресса Вебер. Артефакт!

Я с досадой сделала шаг назад, и вовремя — в библиотеку ввалилась новая компания студентов.

Нагруженная книгами, я вернулась в общежитие. Помимо учебников, мне также выдали канцелярские принадлежности и кожаную сумку с эмблемой академии — башней, основанием опирающуюся на солнце.

Груз знаний оказался весьма внушительным: руки мелко подрагивали, с трудом удерживая ношу. Остановившись перед дверью, я только сейчас поняла, что ключей мне не выдали ни комендантша, ни соседки. Извернувшись, я постучала в дверь, но та вдруг отворилась. Я отпрянула, но на пороге никого не оказалось. Похоже, ключи не понадобятся — здесь заправляет магия.

Ни Ребекки, ни Изабеллы не было. Я водрузила учебники на стол и, смахнув со лба бисеринки пота, осмотрелась. Самое время заняться магическим контуром. Без свидетелей!

Встав посередине комнаты, я вытаращилась, силясь увидеть окутывающие комнату заклинания. Сова бы позавидовала моим потугам! Через несколько минут я сдалась. Глупо пытаться включить магическое зрение, если я никогда этого не делала. Нужно, чтобы как в прошлый раз контроль над телом перехватила память настоящей хозяйки.

Я зажмурилась, в красках представляя, что я и есть Амелия. Это я жила в монастыре несколько лет, дни и ночи вознося хвалу Светлой матери. Питалась постной кашей и помогала настоятельнице. За зиму она сильно сдала и передвигалась исключительно с тростью. Болезнь плохо сказалась на ее характере, но меня она по-своему любила.

Чужие воспоминания нахлынули приливной волной, и я воочию увидела и скромную келью Амелии: соломенный тюфяк на каменном полу, рядом, на тумбочке — одинокая свеча, пламя которой трепетало

от гулявшего сквозняка. Светлая мать не отрицала магию, но не одобряла ее использование там, где можно справиться иначе.

Вынырнув из чужой памяти, я судорожно хватанула ртом воздух и замерла. Перед внутренним взором вспыхнуло переплетение нитей, пронизывающих спальню. Теперь я знала, для чего они предназначены: ярко-красные отвечали за освещение, желтые — за тепло, исходившее прямо от стен. Остальные следили за тем, чтобы на полу не скапливалась пыль, а воздух был достаточно влажным.

Моргнув, я нашла взглядом те самые узлы заклинаний и щедро направила в них магию, сорвавшуюся с кончиков пальцев золотым потоком. Это было настолько естественно, что я рассмеялась. И как мне это не пришло в голову раньше? Узлы запульсировали, поглощая силу, пока не налились ровным сиянием.

Я оборвала поток магии и открыла глаза, возвращаясь в реальность. Меня слегка повело в сторону, а в груди поселилась усталость. Теперь я понимала, о чем говорила Изабелла: тратить магический резерв не так уж легко!

Стоило вспомнить о соседках, как дверь в комнату отворилась, и обе девушки, смеясь, ввалились внутрь.

Глава 19

— Амелия, как хорошо, что ты вернулась!

Голос Ребекки был подозрительно дружелюбен.

Я неопределенно пожала плечами и метнулась к столу с книгами. Отыскав среди них те, что не относились к программе, засунула их в сумку. Ни к чему девушкам видеть фолиант о пришедших.

— Ты зарядила контур, — довольно отметила Изабелла. — Завтра утром очередь Ребекки.

Та отмахнулась и с любопытством уставилась на меня:

— Это мы еще успеем обсудить! Я послала первокурсницу за чаем с пирожными, а до утра у нас полно времени.

— Но мы должны определиться с расписанием, — возразила я, но смолкла под недовольным взглядом соседки. Она все равно вытрясет из меня все, что ей нужно.

Спустя четверть часа в дверь робко постучали. Внутрь заглянула полноватая девушка с подносом в руках. Она замялась, бросив на нас испуганный взгляд из-под русой челки.

— Поставь на стол, — царственно велела Ребекка.

Девушка просеменила вперед и, практически не дыша, исполнила приказ. Выпрямившись, она попятилась к двери, но ее остановил вопрос Изабеллы.

— Как тебя зовут?

— Анита.

Голос у нее оказался под стать внешности — такой же невыразительный.

— Анита, хочешь подработать? Получишь два лира в неделю, если будешь относить наши вещи в прачечную и гладильную, а потом возвращать назад.

И это называется равенством в стенах академии? В душе шевельнулась обида. Аристократы всегда найдут способ помыкать остальными, не спасут ни одинаковая форма, ни сумки.

— Ты вовсе не обязана это делать! — вырвалось у меня.

Ребекка хмыкнула, закатив глаза к потолку, а Анита, удивленно посмотрев на меня, торопливо произнесла:

— Я согласна, миледи! Это очень щедрое предложение.

Забрав вознаграждение, девушка тут же исчезла, будто опасаясь, что Изабелла передумает. Нет, мне явно надо держать язык за зубами.

Ребекка разлила чай по чашкам и переложила пирожные из коробки в тарелку. Стоило бросить взгляд на песочные корзинки с кремом, как живот скрутило спазмом.

— Да ты ешь, ничего твоя богиня тебе не сделает.

Соседка так старалась, что я позволила себя убедить, мысленно ликуя. Но вряд ли она просто так устроила это чаепитие. Что же ей нужно?

Ребекки хватило ненадолго.

— И как ты могла не рассказать нам, что помолвлена с Итаном Клиффордом?! — выпалила она.

— Да как-то разговор не зашел... — замялась я.

Теперь ясно, отчего отношение девушек так резко переменилось. Я уже не просто монашка, а невеста одного из популярных парней академии.

Изабелла фыркнула, стащив пирожное с тарелки.

— После несчастного случая с его дядей он стал самым завидным женихом королевства. Итан унаследует не только титул, но и многочисленные прииски. Тебе сейчас, наверное, половина академии завидует! Ведь большинство девушек надеется найти мужа во время обучения. Здесь мы все живем бок о бок и можем лучше узнать друг друга.

Я нахмурилась. Несчастье с дядей? Старший Клиффорд выглядел вполне бодро. Хотя близнецы тоже говорили о каком-то проклятье. По крайней мере, язвить и пугать студентов у него выходило преотлично.

— Я тут ни причем! О браке договорился мой отец. — Я покопалась в памяти и добавила. — Наша с Итаном магия совместима.

Ребекка округлила глаза.

— Ничего себе! Это такая редкость! Ваш брак почти наверняка будет счастливым, а дети — одаренными.

Изабелла, не участвовавшая в разговоре, тоже заинтересовалась.

— Ты уже чувствуешь это?

— Что это? — не поняла я.

— Притяжение! — подмигнула Ребекка. — Между связанными магией существует притяжение, которое подталкивает их друг к другу.

Раньше-то не умели вычислять подходящие пары, приходилось ориентироваться на ощущения.

— Нет, — покачала я головой.

Ребекка разочарованно вздохнула.

— Ничего, еще почувствуешь! К слову, общество смотрит сквозь пальцы на такие пары, так что если Итан захочет тебя поцеловать, не отказывайся.

— Но Светлая мать осуждает прикосновения вне брака! Девушка должна сохранить невинность мыслей, а мужчина — проявить терпение и выказать уважение.

Соседки понимающе переглянулись и рассмеялись. Изабелла фыркнула:

— У меня сестра — связанная магией со своим мужем. По ее словам, сопротивляться притяжению невероятно сложно! Конечно, твое монашеское прошлое поможет тебе устоять... Но Итан-то вовсе не монах!

Девушки переключились на обсуждение знакомых, оставив меня в покое. Отхлебнув чай из кружки, я припомнила ощущения от присутствия Итана. Кажется, ничего особенного... Или я была слишком занята своими проблемами?

Внезапная догадка пронзила меня молнией. Амелия утверждала, что магию телу дает душа. И если душа сменилась... Будет ли у меня с Итаном это притяжение?

Глава 20

Остаток вечера пролетел незаметно. Вслед за соседками я наведася в душ, располагавшийся в конце коридора. Старшие курсы еще учились, и все пять кабинок пустовали. К моему удивлению, Амелия оказалась не настолько тощей, как я считала — под платьем скрывались вполне себе аппетитные формы.

Встав под струи горячей воды — ванная комната была снабжена собственным магическим контуром, — я с удовольствием зажмурилась. Длинные волосы Амелии, намкнув, потяжелели. Они, конечно, очень красивые... Но какая морока! Вряд ли я сумею заплести настолько идеальную косу, чтобы она продержалась целый день.

Дрожа от холода, я закуталась в пушистое полотенце и наскоро оделась. Кто бы ни питал магический контур в душевой, на отоплении он явно халтурил! Или это очередная попытка развести студентов на магический резерв?

Вернувшись в спальню, я обнаружила, что Ребекка прихорашивается, смотрясь в ручное зеркальце. Изабелла тоже принарядилась, хотя на ее лице не было особого энтузиазма.

— Амелия, мы отлучимся ненадолго. Не вздумай нас искать или докладывать комендантше!

— Собираетесь на вечеринку?

Ребекка отмахнулась.

— Нас всего-то пригласили на дружеские посиделки.

Я насилу сдержала радостную улыбку. Наконец-то я останусь одна! Чтобы не обманывать ожидания соседки, я соорудила строгую физиономию и сложила руки на груди.

— В Академии нужно учиться, а не бегать к парням!

В яблочко! Ребекка смутилась. Похоже, она как раз из тех, кто желает найти себе мужа.

— Скоро вернемся, — буркнула Изабелла на прощание.

Едва дверь за ними захлопнулась, как я закружилась по комнате. Повезло, что мои соседки не заучки вроде той белобрысой,

приставшей ко мне на экзамене. Пусть они развлекаются почаще, оставляя комнату в моем распоряжении.

Я воровато огляделась и съела еще одно пирожное, понадеявшись, что его пропажу не заметят, а затем углубилась в изучение бумаг. Первым делом разделалась с документами, выданными мейстрессой Вебер. Сверившись с графиком преподавателей, я составила себе расписание занятий и вздохнула.

До чего же они тут ранние пташки! Чуть ли не каждый мастер начинал читать лекции с девяти утра. Чтобы впихнуть все необходимое, пришлось пожертвовать тремя утренними лекциями Клиффорда в неделю. Хватит с меня и практики по вечерам. Вот и проверим, не лукавил ли он, говоря, что его не интересует наша успеваемость. И все равно в день выходило не меньше шести различных занятий.

Не представляю, что заставит меня подняться в такую рань. Вряд ли соседки меня разбудят. Может, и окликнут разок, но точно не будут стоять над душой, чтобы убедиться, что я проснулась. А ведь еще есть и утренняя молитва Светлой матери...

— Во сколько тут светает? — пробормотала я. — Часов в шесть?

Устроившись в неожиданно мягкой кровати, я с трепетом открыла фолиант о пришлых. Мысли об учебе и соседках мгновенно улетучились, а сердце сжалось в предчувствии беды. Пожалуйста, пусть у меня будет хоть какой-то шанс на возвращение домой!

За чтением я не заметила, как наступил вечер. За окном сгустились сумерки, а в комнате зажглись магические лампы — они горели желтоватым уютным светом. Глаза скользили по строчкам, написанным витиеватым шрифтом, а по щекам катились слезы. Всего одна глава повествовала о причинах появления пришлых в Каусриле, три — описывали необходимость избавления от таких гостей, а оставшаяся часть книги была посвящена, собственно, методам изгнания.

Я прочла книгу от корки до корки и убедилась, что обратного пути для пришлой души нет. Если она останется без вместилища, то вскоре потеряет связь с миром и исчезнет. Автор книги называл это явление „Объятиями Светлой матери“.

Отбросив фолиант, я уставилась невидящим взглядом в стену. Амелия была права: я здесь застряла. Мало того что мои родные

похоронили меня, так они никогда не узнают, что в другом мире у меня новая жизнь. Хотя о чем я? Эта жизнь повисла на волоске!

Дыхание перехватило, а горло сдавило спазмом. С головой укрывшись одеялом, я вцепилась в подушку и отчаянно разрыдалась, оплакивая и ту Киру, которой я когда-то была, и свою семью. И пусть родные потеряли меня, они не хотели бы, чтобы я опустила руки.

Я буду бороться! Пока я в теле Амелии, эта жизнь принадлежит мне.

Глава 21

Утром в зеркале обнаружилась хмурая и взъерошенная девушка. Серебристые волосы струились по плечам и спине, топорщась в разные стороны. Я показала отражению язык и принялась плести косу. Отчаянно хотелось спать, но магический контур не оставил мне выбора. Похоже, брошенную мной фразу про пробуждение на рассвете он воспринял как приказ. Сперва я услышала тихий писк в ушах, который стал продолжением сна, но с каждой секундой шум становился громче. Пришлось подниматься.

Разделив волосы на пряди, я покачала головой. И как Амелия управлялась с ними?

— Обрежу! — пригрозила я непонятно кому.

Мысль мне неожиданно понравилась. Если уж мне суждено жить в этом теле, то я должна сделать все, чтобы мне было удобно. Да и вечно растрепанная, я буду привлекать даже больше внимания, чем если просто подрежу волосы.

Справившись с прической, я одернула подол форменного серебристого с золотым платья, найденного в шкафу. Наконец-то я избавилась от наряда послушницы!

Конечно, я не собиралась читать молитвы Светлой матери. Хватит с меня и того, что изображаю ее последовательницу. Отыскав пустующую комнату — судя по всему, она предназначалась для самостоятельных занятий, я закрыла дверь и на всякий случай подперла ее стулом.

Память Амелии подсказывала, что нужно встать на колени, но меня гораздо больше манила тахта в углу. Едва я коснулась уголка молитвенника, как тот встрепенулся и зашелестел страницами. Дриада оказалась права: книжечка-то непростая. Она открылась ровно на середине, предложив мне к прочтению молитву о хорошем урожае. Хмыкнув, я вложила в молитвенник учебник и поморщилась. Если бы я могла рассчитывать, что в нужный момент память Амелии не подведет! Но на всякий случай лучше хоть немного ознакомиться с рунами.

Зачитавшись, я вдруг услышала шаги в коридоре. Насторожившись, я спрятала учебник в сумку и бухнулась на колени. Вовремя! В следующее мгновение стул плавно отлетел в сторону, а дверь распахнулась и внутрь заглянула комендантша. Она изогнула бровь и сердито скрестила руки на груди.

— Вот ты где! Из лекарской прислали записку: ты не явилась на консультацию. Ты не читала документы, выданные при поступлении?

— Я забыла, — выдавила я из себя, злясь на себя. Была ведь там какая-то строчка про носителей древней крови... Я хотела разобраться с этим позже, но напрочь забыла — хотела поскорее перейти к фолианту о пришлых. — А как вы меня нашли?

Уголки рта Лидии приподнялись в усмешке.

— Я вообще-то комендантша общежития. Я могу найти любого из своих студентов — меня направляет магия академии.

Кивнув, я засобиралась к выходу и вдруг обернулась.

— Но тогда, получается, вы знаете, если кто-то из нас нарушает правила?

Лидия загадочно улыбнулась:

— Иди уже давай.

Уговаривать меня не пришлось. Я захлопнула за собой дверь и поспешила в лекарскую, уверенно выбирая дорогу — не зря я вчера изучала карту академии.

— Студентка Эллер? — на пороге меня встретил сухонький старичок, доходящий мне до плеча.

— Да, мейстер.

— Потрясающая халатность! — Ноздри лекаря возмущенно затрепетали. — Вы — носительница древней крови, разве вы не знаете, что пропускать прием подавляющих зелий нельзя? Вам стоило явиться еще вчера.

Я покаянно кивнула, не найдя нужных слов. Как только мне начинало казаться, что я освоилась в академии, она преподносила мне новый сюрприз.

— Меня зовут мейстер Холли. Я буду курировать вас на протяжении всего обучения. И не вздумайте пропускать наши приемы, иначе я буду вынужден сообщить об этом ректору.

— Конечно, — пообещала я.

Старичок отвернулся и странной, немного прыгающей походкой направился к палате. Мне захотелось протереть глаза: такое ощущение, будто его коленки были вывернуты в обратную сторону. Еще один привет от древней крови? Кажется, таких людей было гораздо больше, чем я думала.

Мейстер привел меня в кабинет и велел сесть на кушетку.

— Есть ли какие-то жалобы на поведение дриады? — сухо спросил он, поправив очки.

Я с трудом удержала смехок. О, у меня накопилось немало претензий! Амелия не давала о себе знать со вчерашнего дня, и что-то подсказывало, что она появится еще не скоро. Но вряд ли это то, чем стоит делиться с лекарем.

— Все в порядке, — широко улыбнулась я.

— Тогда я выдам вам зелье и распрощаемся до следующей недели. Если вас что-то потревожит, немедленно обращайтесь ко мне — иногда сущности выходят из-под контроля. Все-таки мы находимся прямо над очагом магии... — О да, одна знакомая сущность точно вышла из-под контроля! — Каков сейчас уровень активности дриады?

— Э-э-э...

В дверь весьма кстати постучали, и внутрь заглянул Клиффорд.

— Мейстер Холли, примете меня?

Глава 22

Сердце пустилось вскачь, а мой взгляд прикипел к преподавателю, подмечая и его хмурый вид, и мешки под глазами. Темные волосы были растрепаны, а на подбородке виднелась щетина.

— Проходите, мы со студенткой Эллер уже почти закончили.

Клиффорд посмотрел на меня, и мускул на его челюсти дрогнул. Да и сам он казался раздосадованным, будто мое присутствие его не порадовало. Почувствовав себя оскорбленной, я выпрямилась и отвернулась, всем своим видом демонстрируя безразличие.

— Подождите немного, я сейчас принесу подавляющее зелье для Амелии и выслушаю вас.

Лекарь ушел, оставив меня наедине с Клиффордом, опустившимся на другую половину кушетки. В кабинете повисла почти осязаемая тишина, а я затаила дыхание, остро ощущая его близость.

— Поздравляю вас с помолвкой, — склонил голову Клиффорд, скользнув по мне изучающим взглядом.

Рука дернулась, чтобы пригладить волосы, но я усилием воли заставила себя остаться неподвижной. Не слишком ли внимательно он меня рассматривает? Хотя я ведь не просто его студентка, а потенциальная родственница. Черт, это значит, что если я останусь в этом мире и выйду за Итана, то мы будем регулярно видеться даже после окончания академии. Эта мысль неожиданно встревожила, и только-только унявшееся сердце вновь забилось быстрее.

— Благодарю, мейстер Клиффорд, — я прямо посмотрела на него, надеясь, что на этом разговор сойдет на нет.

Преподаватель поморщился.

— Называйте меня просто Джосс, с недавних пор я не перевариваю это обращение. Да и совсем скоро мы станем родственниками.

Джосс... Мысленно я повторила его имя, признавая, что оно ему идет. На первый взгляд простое и короткое, оно таило в себе силу, как и сидящий рядом мужчина. Постойте-ка, мне кажется, или расстояние между нами сократилось?

Да где же этот лекарь? Я гипнотизировала взглядом дверь, каждой клеточкой, чувствуя присутствие Клиффорда. Да и потревоженное любопытство требовало пищи: что же с ним случилось?

— Амелия...

Договорить Джосс не успел — вернулся лекарь с крохотным пузырьком в руках, заполненным зеленоватой жидкостью.

Я обрадованно вскочила на ноги, хотя какая-то часть меня жаждала узнать, что хотел спросить преподаватель. А ведь именно он и представлял для меня наибольшую опасность — в любой момент он мог вывести меня на чистую воду.

— Выпейте зелье, — мейстер Холли вручил мне пузырек и ожидающе уставился на меня.

— Я, наверное, позже...

— Знаю я ваше „позже“, — проворчал лекарь. — Бросите зелье в сумку и забудете в лучшем случае до вечера, а то и насовсем. Нет уж, я несу за вас ответственность и должен лично контролировать процесс.

Меня пробил холодный пот, а дыхание перехватило. В голове кружил ураган мыслей, и ни одна из них не утешала: дриаде и без того сложно ко мне прорваться... Как на ней отразится прием подавляющих зелий?

Я отчаянно тянула время, но выхода не находилось. Вдобавок меня нервировал наблюдавший за мной Клиффорд. Сдавшись, я поднесла пузырек ко рту — пахло отвратительно — и одним глотком проглотила его содержимое.

— Вот и умница! — кивнул мейстер, разом потеряв ко мне интерес. — Не забудьте о следующем приеме.

Опустошенная, я подхватила сумку и выскользнула за дверь, прислушиваясь к собственным ощущениям. На первый взгляд ничего не изменилось: если не считать премерзкого комка в желудке. Надеюсь, я не испортила все.

Джосс

Проводив взглядом побледневшую Амелию, я переключился на лекаря, начиная жалеть о своем визите. Мейстер Холли славился не только своим профессионализмом, но и феноменальным занудством. Стоит заглянуть к нему разок, и он не отстанет — будет назначать все новые и новые встречи. А мигрень, еще утром разрывавшая мой череп, пошла на убыль.

Выслушав меня, лекарь поправил очки на носу и поспешил меня успокоить.

— Ваше проклятье находится в той же поре, что и сразу же после несчастного случая. — И когда он успел изучить мое личное дело? Вот ведь пронырливый старикашка. — Скорее всего, головную боль спровоцировал очаг магии под нами — вашему телу требуется время, чтобы привыкнуть. Зато после вы почувствуете себя лучше и забудете о нем!

Я кисло кивнул, с трудом веря в его слова. Все обследовавшие меня лекари утверждали, что я могу вести привычный образ жизни... Но как можно забыть о том, что высшая магия мне недоступна.

— Сейчас я дам вам зелье от мигрени, а через неделю снова жду на приеме.

Мои губы дрогнули в усмешке: другого исхода я и не ожидал.

Проглотив снадобье, я поспешил уйти, пока мейстер отвлекся на записи. Лекция начиналась через пару часов, а значит, я мог еще вздремнуть, раз уж головная боль отпустила.

Стоило свернуть в коридор, как взгляд выхватил знакомые лица: возле окна стояли Итан и Амелия.

Глава 23

Итан держал ладонь Амелии в своей руке, а она не спешила вырываться: напротив, счастливо улыбалась, глядя сияющими глазами на жениха. Внутри заворочалось что-то неприятное, и я раздраженно сжал челюсти. Наблюдать за воркующими возлюбленными мне не понравилась, и дело не в том, что это происходило в коридоре. Я прекрасно осознавал, что жизнь студента не состоит из учебы: здесь мы находили друзей и врагов, влюблялись и строили первые отношения. Я и сам был таким...

Но то, с каким трепетом Итан касался Амелии, бесило до зубовного скрежета. А ведь мне стоило порадоваться за племянника. Договорной брак подобен игре в рулетку. Ты можешь ненавидеть своего супруга до гробовой доски, но, если повезет, обретешь счастье. И, кажется, племяннику светит второй вариант.

Гнев, причины которого так и остались для меня тайной, постепенно улетучился, уступив место раскаянию. Ну и на кого я похож? Пожалуй, Дэниэл прав: мне тоже надо жениться. Никогда не думал, что буду топтаться в коридоре и исподтишка наблюдать за студентами.

Тряхнув головой, я продолжил путь, надеясь остаться незамеченным. Но стоило приблизиться, как Амелия вздрогнула и вырвала руку из ладони жениха.

— Дядя! — окликнул меня Итан.

— Доброе утро, — я склонил голову, пытаюсь не смотреть на девчонку. Сегодня она сменила наряд послушницы на форменное платье, но и оно ей было к лицу. Скрипнув зубами, я перевел взгляд на племянника и попробовал улыбнуться.

Итан скептически изогнул бровь, но все же задал вопрос.

— Ты непустишь мою невесту с вечерней практики пораньше?

— И с чего же? — ядовито поинтересовался я, краем глаза заметив, как сжалась Амелия. — Не будь мы родственниками, осмелился бы ты меня об этом попросить?

Итан посерьезнел, но не отступился:

— Сегодня день рождения Амелии, и я хотел пригласить ее на свидание. Если ты против, то я просто закажу столик в ресторане на семь, чтобы мы успели добраться.

Впервые я почувствовал, что племянник зол на меня. Наверняка он недоволен не моим отказом, а тем, что я выставил его перед невестой в роли просителя. Отец был бы доволен: он всегда считал, что я оказываю слишком большое влияние на Итана.

— Не нужно! — торопливо заговорила Амелия. — Я досижу занятие до конца, тем более на утреннее я все равно не попадаю — в то же время будут руны. И, Итан, спасибо тебе за подарок, но я не хочу праздновать в ресторане. Давай просто прогуляемся по территории академии — я здесь еще ничего не видела.

Племянник непонимающе уставился на нее.

— А как же ужин и вино? Девятнадцать лет бывает только раз в жизни!

Светлая мать, она ведь совсем девчонка! Почему я не могу отвести от нее глаз?

Амелия упрямо покачала головой.

— Это ведь мой день рождения, верно? Давай отпразднуем его так, как хочу я.

Итан кивнул, однако его кислый вид не оставил сомнений: такой вариант ему пришелся не по вкусу. Он хотел произвести впечатление на невесту и выбрал для этого самый простой способ. Но Амелии не место в фешенебельном ресторане, по крайней мере, сейчас. Богиня проповедует отказ от удовольствий, а девчонка хоть и не успела стать монахиней, но все же крепко впитала в себя эти порядки.

— Хорошо, — сдался Итан. — Все будет так, как скажешь. Я встречу тебя после занятий и отправимся на прогулку.

Амелия просияла и, спохватившись, сунула подарок в сумку. Я успел разглядеть коробку со знакомой эмблемой — зачарованные писчие принадлежности. Весьма практичный презент. Чернила не будут капать на бумагу, а перо не затупится и не потребует смены в самый неподходящий момент.

Строго говоря, такие артефакты были запрещены в академии — руководство ратовало за равноправие между всеми студентами, а такая игрушка стоила два десятка лиров.

Другой преподаватель на моем месте отобрал бы артефакт или хотя бы сделал замечание не использовать его на занятиях, но я промолчал. Вместо этого повернулся к Амелии и коротко склонил голову.

— С днем рождения, студентка Эллер. Жду вас на практике вечером.

Девчонка прерывисто выдохнула, а в зеленых глазах промелькнуло облегчение.

Попрощавшись, я отправился к себе. Правда, спать окончательно расхотелось.

Глава 24

Амелия

Стоило расстаться с Итаном, как день закружил круговертью. И уже на первом же занятии по рунам я оценила подарок жениха. Я собиралась сесть подальше, чтобы никто не увидел, как плохо я обращаюсь с пером, но Роуз затащила меня на первый ряд.

— Это артефакт! — прошептала мне Роуз, когда я продемонстрировала ей коробку.

Писать было неудобно: кончик пера скользил по бумаге с неприятным скрипом, да и чернила все время заканчивались, но все же это оказалось проще, чем я рассчитывала.

К моему удивлению, руны не на шутку меня увлекли, и три часа пролетели незаметно. Роуз даже пришлось коснуться моего плеча, чтобы привлечь внимание, когда занятие закончилось. А я ведь никогда не любила иностранные языки, даже английский, который мне вбивали в голову и в школе, и в университете, так и остался в зачаточном состоянии.

Но руны... Это совершенно иной мир! Всего рун было пятьдесят пять, но их сочетания порождали новые и новые образы. Собственно, из них и складывались заклинания. Причем не обязательно было использовать давно известные формулы. Можно было придумать и новые плетения, нужно только соблюдать определенные правила — а вот их было гораздо больше, чем самих рун.

Завтрак я пропустила из-за визита к лекарю, так что на обед отправилась с большим энтузиазмом. Если я продолжу с тем же успехом прогуливать приемы пищи, то скоро на мне начнет болтаться одежда.

Вместо каши в этот раз я выбрала рагу. Не стоит, конечно, сразу же бросаться на деликатесы, но на подножном корму долго я не протяну, а значит, надо приучать сокурсников к тому, что я питаюсь как все нормальные люди.

— Монашка! — раздалось в столовой, едва мы с Роуз вошли внутрь.

Я поморщилась. С легкой руки Джареда прозвище прилипло ко мне. И новая форма не помогла.

За столиком к нам присоединилась раскрасневшаяся Кайя.

— О, я надеялась, что вы будете сегодня на боевой подготовке. Мы занимались на улице.

Мы с Роуз дружно перевели взгляд в окно и поежились. С самого утра зарядил мелкий дождь, а свинцовое небо давало понять, что это надолго. Но настроение феи такой ерундой не испортишь! Хорошо бы к завтрашнему дню распогодилось — мокнуть неохота.

— А у Амелии сегодня день рождения! — тут же сдала меня Роуз.

Я шикнула на нее, но поздно: Кайя захлопала в ладоши и, испарив сок из моего стакана, прямо из воздуха соткала тюльпан. Цветок плюхнулся в стакан, а Роуз, прошептав заклинание, наполнила его водой. От этого мимолетного чуда щеки обдало жаром, и я затаила дыхание. Сколькому мне еще предстоит научиться.

К слову, сегодня был день рождения не только Амелии, но и мой. Наверное, именно поэтому моя душа и потянулась к ней.

— Как будешь праздновать? — спросила Кайя.

— Отправляюсь на прогулку с Итаном. Сначала он пригласил меня в ресторан, но я отказалась.

— Что ты наденешь?

— И обязательно распусти волосы!

Эта тема заняла подруг на остаток обеда. Ухмыльнувшись, я кивала в такт предложениям, не забывая при этом работать ложкой. А сок отобрала у Кайи. Цветок, конечно, прелестный, но стоять в очереди за новым стаканом не хотелось.

После обеда мы с подругами разделились: они отправились на лекцию к Клиффорду, а я на магическое черчение. Но даже без их поддержки день прошел не так уж плохо. Сегодня я чувствовала себя увереннее: и не только потому что умудрилась не облажаться и утром читала учебник. Скорее... я смирилась. Вчера я оплакала свою прошлую жизнь и почувствовала, что готова примерить новую. В конце концов, все сложилось не так уж плохо — я могла погибнуть под колесами автомобиля и не получить второй шанс.

Единственное, что омрачало настроение — чрезмерное внимание Хильды — той самой белобрысой, что пристала ко мне на экзамене. На черчении она представилась мне и сообщила, что знает мое имя.

Формулу Ингстона-Флери, которую я предусмотрительно выучила, она не спросила, зато села рядом и заглядывала в мою тетрадь едва ли не чаще, чем в свою! Меня спасло то, что „базовые фигуры“ оказались не так-то просты, а линейками и кирклами — чем-то вроде наших циркулей — мейстресса Тэйвис пользоваться запретила.

И все же к вечеру я почувствовала себя выжатой как лимон. Ни на какую прогулку с Итаном не хотелось. А ведь еще предстояло практическое у Клиффорда!

Глава 25

— Тебе не кажется, что это странно? — шепнула я Кайе и поковыряла ногтем здоровенный булыжник.

Весь хлам из шкафов перекочевал на наши столы, и мои глаза с каждой минутой становились все круглее. И вот с этим нам придется работать? Пока что это больше напоминало свалку, чем учебный класс.

Клиффорд по обыкновению оперся на свой стол и обвел кабинет внимательным взглядом. Когда очередь дошла до меня, я вздрогнула и отвернулась — после столкновения в коридоре мне все еще было неловко. Создавалось ощущение, будто Клиффорд не одобрял помолвку Итана и его интерес ко мне. Это раздражало, хотя причин для этого я не находила и злилась на себя еще больше.

— Днем я кратко рассказал вам о свойствах каждого материала и возможностях, который они дают. — Напомнил преподаватель. — Сейчас вы попрактикуетесь: попробуете почувствовать эманации материалов. Или кто-то уже знает свой материал?

Кайя решительно вскинула руку вверх.

— Я почти уверена, что мой материал — бутоны цветов. Те, что я создаю сама, пользуясь силой феи, не могут запечатывать в себе чары, а вот обычные...

Клиффорд изогнул бровь и с интересом уставился на девушку, а я почувствовала укол зависти. Вот бы и мне так быстро определиться с материалом! Или причина моего недовольства в другом?

— Продемонстрируйте, — не то попросил, не то приказал Джосс. Подойдя к окну, он открыл створки и выглянул наружу. — Кажется, перед главным зданием есть клумба...

Я озадаченно нахмурилась, не понимая, что он собирается делать и едва слышно выдохнула, когда в окно влетела роскошная белая роза на длинном стебле. Клиффорд вручил цветок фее, и она, дурачась, благодарно склонила голову.

— Надеюсь, садовник простит мне эту шалость, — усмехнулся он. — К тому же мы используем ее в учебных целях. Итак, Кайя, покажете, на что способны?

Я затаила дыхание, подаваясь навстречу. С каждым занятием магия не на шутку увлекала меня, а демонстрируемые заклинания завораживали. Ради этого было не жаль вновь вернуться на студенческую скамью. Даже не верится, что когда-то я и не помышляла о магии, куда больше волнуясь о том, чтобы поставщик не задержал партию керамической глины и все сотрудники вовремя получили зарплату.

Тряхнув розовыми кудряшками, Кайя положила цветок на стол и сделала глубокий вдох. Зажмурившись на несколько мгновений, она вдруг поднесла ладонь ко рту и дунула. От неожиданности я отшатнулась — с ее руки сорвались разноцветные пылинки, которые сначала взмыли в воздух, а потом плавно опустились на цветок, превратив белую розу в светло-сиреневую.

— Впечатление настроения, — торжественно объявила фея. — Тот, кто получит этот цветок, мгновенно почувствует себя лучше: злость или грусть уйдут, оставив взамен умиротворение и легкость.

— И как же мы это проверим? — с сомнением протянул один из близнецов. Вот уж кто вечно недоволен! — Люди не владеют магией фей.

— Очень просто, — невозмутимо отозвалась Кайя и вдруг бросила ему цветок. — Держи!

Эрик на автомате поймал его и возмущенно уставился на фею. Однако уже в следующее мгновение его лицо расслабилось: хмурая складка на лбу разгладилась, скептически приподнятые брови опустились, а на губах заиграла искренняя улыбка.

— Работает, — подытожил довольный Клиффорд, пропустив мимо ушей возмущение второго близнеца — А что насчет классических заклинаний?

— С ними сложнее, — призналась Кайя. — Ничего не выходит.

— Что же, тебе есть чем заняться, пока остальные медитируют. И подумай над закрепляющими чарами: бутоны цветов очень красивы, но недолговечны. И хотя увядшая роза не утратит свои свойства, такой артефакт вряд ли будет пользоваться спросом.

Кайя, поморщившись, кивнула и отобрала розу у все еще улыбающегося Эрика.

— Если больше никто не знает свой материал, то приступим к занятиям, — поскущел Клиффорд. — Используйте сочетание первой,

пятой и седьмой рун. Они погрузят вас в подобие медитации: в этом состоянии люди особенно чувствительны к материалам. По очереди берите каждый из предметов на вашем столе и вливайте капельку силы. Если она задержится в материале хотя бы на несколько секунд, то есть шанс, что вы нашли свой.

Студенты вокруг зашептали руны, а я почувствовала, как вдоль позвоночника пробежала щекотка страха. Не зря сегодня утром я отдала предпочтение именно рунам! Я в красках представила, что произошло бы, не зная я это сочетание. Хотя нормальный преподаватель написал бы их на доске! Искоса бросив взгляд на Клиффорда, я обнаружила, что он устроился на стуле, закинув ноги на стол, и углубился в чтение книги.

Глубоко вздохнув, я медленно проговорила сочетание рун, но почувствовать эффект удалось лишь с третьего раза. Звуки вокруг стихли, будто в уши натолкали ваты, а зрение стало острее. Взяв в ладони первый предмет — тот самый булыжник, — я направила в него силу, которая, к счастью, слушалась меня все лучше. Однако она прошла сквозь камень и растворилась в воздухе.

Я с сожалением вздохнула: на легкую победу рассчитывать не стоило. И оказалась права: за полтора часа, что длилось занятие, у меня так ничего и не вышло.

Глава 26

Разгладив складки шерстяного плаща, я бросила последний взгляд на отражение и сочла, что готова. Мы с Итаном договорились встретиться возле главного входа в академию, и я уже опаздывала.

— Ты куда-то собираешься? — Ребекка, прищурившись, приподнялась на постели. — Или к кому-то?

— Просто прогуляюсь, — я поспешно выскочила за дверь.

Несмотря на то что наступил вечер, академия бурлила: в коридорах сновали студенты, из-за дверей аудиторий слышались голоса. На втором этаже я встретила Изабеллу, но она меня не заметила, а я не стала ее окликать. Вместо этого прибавила шаг.

— Амелия! — Итан вышел мне навстречу, едва я сбегала со ступеней и озадаченно осмотрелась. В прошлый раз я была слишком сосредоточена на предстоящем экзамене и даже не увидела массивные каменные фигуры оскалившихся горгулий, расположившихся на парапете крыльца.

Поежившись, я поскорее прошла мимо и улыбнулась Итану.

— Отлично выглядишь, Амелия, — кивнул мне жених. — Ты не передумала? Может, все же в ресторан?

Дождь прекратился, но набрякшее свинцовое небо и порывистый ветер не особенно располагали к прогулкам. И все же я покачала головой.

— Нет-нет, я люблю свежий воздух.

Итан вздохнул и, подхватив меня под локоть, увлек по тропинке, огибающей замок и ведущей к парку. Искоса я взглянула на хмуращегося парня и проглотила смешок. Конечно, так куда проще впечатлить девушку!

Некоторое время мы молчали. Под ногами шуршали разноцветные листья, пахло осенью. Даже не верилось, что я находилась в другом мире! Замок остался за спиной, и перед нами расстился самый обычный парк. Казалось, что вот-вот раздадутся дребезжание трамвая и веселая мелодия из мобильного... Мама бы попросила купить хлеба, ненароком поинтересовавшись, где я, а я

услышала бы приглушенную возню и шепот сестры. Родные готовили для меня очередной праздник.

— Амелия?

Голос Итана заставил меня вздрогнуть и вернуться в реальность. За то время, что я предавалась воспоминаниям, мы успели добраться до прозрачного пруда, на берегу которого стояла деревянная беседка. Подойдя ближе, я хмыкнула. Внутри на застеленном скатертью столе нас ждал ужин: тарелки были накрыты серебристыми колпаками, а чайник, водруженный на явно магическую подставку, слегка посвистывал и исходил паром.

А Итан старается. Ему настолько понравилась Амелия? Или он просто хочет наладить отношения? Я вновь прислушалась к себе, пытаюсь почувствовать притяжение, о котором говорили соседки. Мурашки, бабочки в животе? Как оно должно проявляться? Пока я ощущала только кусающий щеки холод и влагу, которой тянуло от воды.

— Я подумал, что ты все равно не станешь пить вино, — немного смущенно пояснил Итан. — Позволишь угостить тебя ужином в честь твоего дня рождения?

Я неопределенно дернула плечом, заставив себя улыбнуться. Мне отчаянно не нравилось, какой романтический оборот принимала наша прогулка. У меня и без этого хватало забот.

Когда мы утолили первый голод, Итан разлил пахнущий лесными травами чай по кружкам и спросил.

— И как тебе академия?

— Пока все нормально, — пожала плечами я. — Правда, я еще не на всех предметах бывала...

— А как с артефакторикой?

Я помрачнела.

— У нас было всего одна практическая, но похвастаться нечем. Мне только предстоит отыскать материал, который будет слушаться моей магии.

— Это не обязательно будет один материал.

— О чем ты? — нахмурилась я.

— Например, Джоссу подчиняются целых четыре материала: металл, бумага, драгоценные камни и даже воск. Последнее не особенно популярно, зато свечи у него выходят отличные.

Внушительный список. Если Итан надеялся меня подбодрить, то напрасно: вышло ровно наоборот. Настроение испортилось, и захотелось вернуться в замок. Теперь понятно, почему Клиффорду так скучно со студентами. Он же гений!

— Если его способности настолько исключительны, почему он тратит их на студентов? — едко поинтересовалась я.

— На его назначении настоял Его Величество. Последний год дядя провел в своем имении, и король решил, что ему не мешает проветриться. Проклятье сильно отразилось на его характере, что, впрочем, можно понять: потерять магию — это все равно что лишиться конечности.

— Но что с ним произошло? Я ведь видела, как он использовал силу.

Глава 27

— Это лишь жалкие остатки, — отмахнулся Итан. — Высшая магия отныне для него словно запертая дверь, в которую можно стучать сутки напролет, но никто не откроет.

Его слова прозвучали будто приговор. Вдоль позвоночника пробежала щекотка страха, и я вздрогнула, едва не разлив чай.

Лицо Итана переменилось, будто он пожалел о своей откровенности.

— Впрочем, незачем нам говорить о Джоссе. Если он захочет, то сам поделится своей историей. Лучше поговорим о нас.

Меня будто окатили ледяной водой. Я все еще не воспринимала Итана всерьез, а ведь если Амелия не вернется, то именно мне придется выйти за него замуж. Он не так уж плох, но все же я с трудом представляла себя рядом с ним.

А вот он, кажется, очень даже представлял!

Итан придвинулся ближе ко мне и отставил в сторону чашку с блюдцем, которая нас разделяла. Я проводила защитницу взглядом и с опаской посмотрела на жениха.

— Амелия... — В его голосе послышалось тщательно сдерживаемое волнение. — В день приезда в академию я уснул прямо в карете... Надеюсь, ты не сочла это оскорблением или безразличием. Последнюю неделю до начала занятий я гостил у деда, и он не давал мне спуску. Хотел лично убедиться, что я по-прежнему остаюсь одним из лучших на своем курсе.

Итан мучительно покраснел, и я быстро добавила:

— О, ничего страшного! Я тоже задремала.

У Итана вырвался облегченный вздох, и он улыбнулся.

— Вот и хорошо! Погуляем еще?

Заверив меня в том, что беспокоиться о посуде не нужно, жених повел меня вокруг пруда. Гладь воды сверкала в лучах заходящего солнца, а под подошвой ботинок похрустывали льдинки.

Итан поднял глаза к небу.

— Кажется, холодает. Зима в Акхайме всегда обрушивается внезапно.

— Но ведь сейчас середина сентября, — возразила я, ежась. — Не рановато ли?

Итан рассмеялся.

— Я забываю, что последние четыре года ты провела в монастыре. В Фаулисе мягкий климат, а вот столица иногда приносит сюрпризы — здесь больше всего очагов магии, а уж сколько самих магов... Потоки энергии влияют на погоду, так что у нас и вьюга в июле не редкость.

— Угроздило же меня... — пробормотала я, вспоминая, видела ли в гардеробе Амелии теплые вещи. Зимы я не любила. Холодно и скользко. Чего же в ней хорошего?

Задумавшись, я не заметила, как Итан сократил расстояние между нами. Одной рукой он коснулся моей щеки и отвел в сторону выбившуюся прядь из косы. Первым порывом было отшатнуться, но я замерла на месте, прислушиваясь к себе. Тем временем жених наклонился и, положив ладонь на мою талию, потянулся к моим губам.

— Нет! — Я вывернулась из его объятий и отскочила назад.

Итан, явно не ожидавший такой реакции, ошарашенно уставился на меня.

— Прости, но я не готова целоваться, — выпалила я. — Святая мать не поощряет прикосновения между невинной девушкой и мужчиной, не являющимся ее мужем. Я должна доказать богине, что не испорчена древней кровью...

Меня несло, а глаза жениха становились круглее с каждой секундой. Такое ощущение, что он уже сам пожалел, что полез ко мне. И я его понимала!

— Хорошо-хорошо! — Итан поднял перед собой руки. — Я был не прав, извини.

— И ты меня прости. Я не такая, как все...

Итан улыбнулся, даже не представляя, какой смысл я вкладываю в эти слова.

— Это уж точно! Идем в академию, пока совсем не замерзли.

Романтическое настроение словно слизнула корова, и разговор не клеился. Остаток пути мы проделали в молчании, и когда Итан встретил знакомого, я не стала его задерживать, убедив, что отлично доберусь сама — шпили замка виднелись впереди.

Однако когда тропинка свернула, я вдруг почувствовала чужой взгляд. Высокий разлапистый клен громко зашелестел кроной, привлекая мое внимание. А ведь ветер стих — на соседнем дереве ни один листик не шелохнулся.

— Амелия? — осторожно спросила я.

Ветви клена заходили ходуном, и в их движениях мне почудилось возмущение. Дриада! Это точно она.

— Прости, — зашептала я. — Лекарь заставил меня выпить подавляющее зелье! В следующий раз я найду способ избежать этого. Обещаю!

Клен снова затрясся, и я пристыженно опустила голову. Мало того что я заняла тело Амелии, так еще и позаботилась о том, чтобы она не смогла добраться до меня.

На тропинке впереди показалась парочка, и я поспешила в академию.

Глава 28

— Здесь не занято?

Не дожидаясь ответа, Эш бросил сумку на стол и со скрипом отодвинул стул. Старик-библиотекарь поморщился и наградил нас укоризненным взглядом.

— Клиффорд тебя тоже выгнал? — хмыкнула я, отложив учебник.

— Велел выметаться, пока он меня не прибил.

— Ого, кажется, он совсем пошел в разнос.

За прошедшую неделю из всего курса лишь мы вдвоем так и не сумели определить свой материал. Дольше всех справлялись близнецы — выяснилось, что их сила работает, когда они соединяют магию.

У меня же не было ни единой зацепки. Я проверила не только основные материалы, но и самые редкие вроде лески и глины. И не один раз. Бесполезно! Джосс злился, а я все чаще думала, что артефакт ошибся. Нет во мне никакого дара и мой максимум — питать контур в комнате.

Хмуря брови, Эш достал из сумки тетради и принялся за задания. Перо в его руках казалось крошечным, да и стол явно был маловат для его габаритов.

— Если хочешь, разделим конспекты по магическому черчению? — предложила я. — Ты возьмешь себе базовые фигуры — ромб и круг, а я — пентаграмму и треугольник. Меня предупредили: мейстресса Тэйвис только выглядит безобидной, спрашивает она по полной.

— Идет, — кивнул Эш, глянув на меня из-под рваной челки.

Кажется, мы разговаривали с ним впервые — обычно он сторонился остальных, предпочитая наблюдать за нами из своего угла. А я ведь делала ставку на то, что изгоем в нашей группе окажется Колин — тихий и невысокий паренек, имя которого вылетало из головы сразу же, как только я отводила взгляд в сторону. Однако когда обнаружилось, что его материал — металл, близнецы приняли его в свою компанию, видимо, сочтя достойным. Ни Кайя с цветами, ни Роуз с деревом, ни я вовсе без материала не удостоились подобной чести, хотя мы не очень-то и стремились.

Отбросив за спину вновь растрепавшуюся косу, я подняла взгляд на настенные часы — стрелка замерла на шести, а это значило, что мне пора выметаться — совсем скоро сюда явится Итан. Он всегда заглядывал в библиотеку после занятий по пространственной магии.

После несостоявшегося поцелуя мы продолжали общаться, хотя я и чувствовала неловкость, возникшую между нами. Я отчаянно надеялась, что Итан потеряет ко мне интерес, но, судя по взглядам, которые он бросал украдкой, не преуспела в этом.

Периодически я нудела про заветы богини, даже выучила несколько новых фраз — мне по-прежнему приходилось „молиться“ по утрам, и пару раз я все же заглянула в книгу. Но даже это не охладило пыл жениха. Неужели он испытывал пресловутое притяжение, о котором Ребекка прожужжала все уши? Вот уж кто болел за Итана!

Когда я возвращалась в комнату — соседка шестым чувством понимала, что я виделась с женихом, — она с надеждой заглядывала в глаза и спрашивала:

— Целовались?

И когда я качала головой, она разочарованно вздыхала и махала рукой. Дался ей мой поцелуй с Итаном!

— Мне пора, — сообщила я Эшу, поднимаясь и сгребая учебники в сумку. — Завтра в столовой обменяемся конспектами.

Эш кивнул, и я, вернув библиотекарю книгу, направилась в общежитие.

Ребекки не было, а вот Изабелла лежала на кровати, зажмурившись и бормоча что-то под нос. Кажется, я ошибочно записала ее в подруги Ребекки. В отличие от Ребекки, пропадавшей у подружек, Изабелла предпочитала общество книг. Похоже, учеба давалась ей непросто: Итан говорил, что пространственная магия — одна из самых сложных наук.

Забросив сумку на кровать, я направилась в ванную комнату и хмыкнула, увидев себя. Под глазами залегли тени, и даже кожа, казалось, побледнела. Я слишком много училась и мало спала. Дважды мне снился кошмар: авария, оборвавшая мою прежнюю жизнь...

Внезапно моего лица коснулся порыв ветра, и сердце дрогнуло. Я осмотрелась, пытаюсь почувствовать присутствие Амелии, и только в этот момент заметила, что створки окна, находящегося почти под потолком, были приоткрыты. Это всего лишь сквозняк.

Каждый день я ожидала возвращения дриады, но она не показывалась. Завтра мне предстоял визит к лекарю, где я сделаю все, чтобы не пить зелье. Но если Амелия и после этого не сумеет ко мне пробиться...

Вдоль позвоночника пробежала щекотка страха. Я освоилась со своим новым обликом, но как же мне было одиноко! Никто в академии и понятия не имел, что я Кира, а не дочь фидра Эллера. Амелия — единственная, с кем я могла поделиться своими страхами.

Опершись о раковину, я напряженно уставилась на собственное отражение. Дурацкая коса упала на грудь, и ее кончик нырнул прямым в слив.

— Нет, мне это надоело!

Сжав челюсти, я выглянула в коридор и поймала первую попавшуюся девушку.

— У тебя есть хорошие ножницы?

Глава 29

Девушка не отказалась помочь: через пять минут она явилась не только с ножницами, но и с группой поддержки — двумя подругами.

— Не говори, что собираешься обрезать волосы! — воскликнула одна из них.

— Именно это я и сделаю, — мрачно отозвалась я, отобрав ножницы. — Я устала. Вы не представляете, сколько с ними возни!

Девушки завистливо вздохнули, а где-то на краю сознания замаячила мысль об Амелии: наверняка она не обрадуется новому имиджу... С другой стороны, сейчас ее телом распоряжаюсь я, а значит, мне и решать.

Больше не медля, я взялась за косу и вдруг щелкнула ножницами намного выше, чем планировала. За спиной дружно ахнули, а я критически посмотрела в зеркало и улыбнулась. Теперь серебристые пряди едва доставали до плеч. Я медленно повертела головой, наслаждаясь небывалой легкостью. Даже дышать стало легче, будто с плеч свалилась каменная плита.

— Как ты могла? — простонала девушка — обладательница куцего русого хвостика. Она с завистью посмотрела на косу на полу и бессильно опустила плечи.

— На все воля Светлой матери, — торжественно изрекла я. Пожалуй, для Амелии прическа была слишком смелой, но я не жалела об этом. Никогда не понимала, почему люди так переживают из-за чужой шевелюры. Даже парикмахеры начинают отговаривать, когда говоришь им, что хочешь избавиться от длины.

Девушки посмотрели на меня как на блаженную и, забрав ножницы, ушли. Я подмигнула собственному отражению и впервые за последнее время искренне улыбнулась. Впервые за последнее время я чувствовала себя... собой.

Магический контур привычно запиликал на рассвете. Перевернувшись на другой бок, я послушала истеричный писк в ушах и нехотя сползла с кровати. Хорошо, что Изабелла и Ребекка спали крепко — иначе они бы удивились, узнав, насколько я не люблю ранние подъемы.

После очередной „молитвы“, во время которой я прекрасно повторила базовые заклинания, я направилась к лекарю. Меня изрядно потряхивало, а в голове крутились тревожные мысли. Мне нужна Амелия! Да, она легкомысленная, но зато знает этот мир. Надеюсь, мне удастся обмануть мастера Холли и при этом не выдать себя.

— Студентка Эллер? Вы как раз вовремя. — Лекарь встретил меня внимательным взглядом и вновь углубился в бумаги на столе. — Как ваше самочувствие?

— Все в порядке, — быстро отозвалась я. — Дриада не дает о себе знать.

— А как проходят занятия по боевой подготовке? Нет ушибов или растяжений? Из-за подавляющих зелий ваше тело будет регенерировать медленнее, чем обычно.

— Вообще-то мое первое занятие состоится только сегодня, — сглотнув, призналась я. Я откладывала ее до последнего, но вечно прогуливать занятия нельзя — по ней тоже предстоит сдавать экзамен.

Мейстер Холли окинул меня взглядом и добавил:

— Пожалуй, дам-ка я вам еще и восстанавливающее зелье.

— Буду благодарна.

Лекарь ушел за зельями, а я закусил губу, борясь с волнением. Моим первоначальным планом было отвлечь мастера и вылить зелье в сумку, но что если есть вариант проще?

Когда мастер Холли вернулся, я была готова. Подскочив к нему, я рассыпалась в благодарностях и забрала у него два стеклянных пузырька с зельями. Один из них — с зеленоватой жидкостью — был мне знаком, и именно его я сунула в сумку, а второй спрятала в ладони.

— Напоминаю, что подавляющее надо пить сразу, — нахмурился лекарь.

— Конечно! — Улыбнувшись, я слегка отвернулась, перекинув сумку на другое плечо, и в два глотка выпила восстанавливающее зелье и поставила пустой пузырек на стол мастера. На вкус оно оказалось намного приятнее,

— Восстанавливающее принимайте непосредственно перед сном. Оно обладает снотворным эффектом.

Вот черт. И насколько силен этот эффект? Если я отрублюсь прямо на боевой подготовке, это точно вызовет подозрения! Впрочем,

подробности стоило выяснять раньше. Дурная привычка, Кира, пить что ни попадя. В магическом мире это может выйти боком.

Быстро распрощавшись с мастером, я выскочила в коридор и перевела дыхание. Адреналин бурлил в крови, и ток крови оглушал, не оставляя сну и шанса. Надеюсь, этого заряда хватит на ближайшие часы.

Однако стоило мне сделать несколько шагов, как навстречу вышел Клиффорд. Мы встретились взглядами, и сердце привычно пропустило удар.

Глава 30

— Амелия? — удивленно спросил он, останавливаясь. — Ты была у лекаря? Все в порядке?

Заботливые нотки в его голосе царапнули слух, и щеки обожгло жаром.

— Раз в неделю я принимаю подавляющее зелье.

— Слышал об этом, — кивнул Клиффорд. — Новая прическа? Тебе идет.

Я подняла на него удивленный взгляд. Сегодня я стянула волосы в хвост. Не думала, что первый комплимент по этому поводу мне скажет преподаватель.

— Да, спасибо.

Разговор определенно зашел в тупик. Стоило бы извиниться и поторопиться на завтрак, но я упорно мялась, не отрывая взгляда от карих глаз Клиффорда. Если приглядеться, можно заметить золотистые искорки. У Итана были серые глаза.

Что ты делаешь, Кира? Немедленно иди отсюда! Ноги будто приросли к полу, и я поспешила перевести тему на более безопасную.

— Я прочла ту книгу о медитации, что вы говорили. Но у меня по-прежнему не выходит определить свой материал. Может, его не существует в природе?

Клиффорд отрывисто покачал головой. Темная прядь упала ему на лоб, и я поймала себя на желании поправить ее. Да что с тобой, Кира? Я шумно выдохнула, сбитая с толку. Джосс и прежде привлекал мое внимание, но я связывала это с тем, что он мой будущий родственник. Но почему, когда я смотрю на него, у меня пол уходит из-под ног?

— Так не должно быть, — нахмурился Клиффорд, и я вздрогнула, не сразу вспомнив, что он говорит о моей проблеме с материалом. — Экзаменационный артефакт не может ошибаться: в тебе должны быть способности к артефакторике. Возможно, материал еще более редкий, чем мы думали...

Я быстро закивала, сгорая от стыда. Знал бы он, о чем я думала на самом деле!

— Придется тебе остаться после занятий сегодня. Мы должны разобраться в том, что тебе мешает.

Наедине с Клиффордом?

— А как же Эш?! — спросила я. — Он тоже все еще в поиске.

— Эш прекрасно знает, в чем его проблема, — отмахнулся Джосс. — Как только он примирится с этим, дело сразу пойдет на лад. А вот твой дар меня беспокоит куда больше.

— Хорошо, — глухо отозвалась я. — Мне пора.

Пока коридор не свернул, я чувствовала на себе почти осязаемый взгляд Клиффорда.

Весь завтрак я мысленно возвращалась к этому разговору, испытывая целый спектр разнообразных эмоций. И растерянность, и страх разоблачения, и... предвкушение. Я убеждала себя в том, что все дело в магии. Мне надоело быть самой слабой в группе. По крайней мере, именно так я и ответила Кайе, спросившей меня о том, почему я сегодня сама не своя.

Преподаватель по боевой подготовке — мейстер Морриган — оказался пожилым магом со сверкающей лысиной в обрамлении седого пушка. Помимо этого он обладал солидным брюшком и неуклюжей походкой. Как же обманчиво первое впечатление! Когда мы с остальными девушками переоделись — нам полагались мешковатые штаны и непромокаемые куртки — парни уже бежали по стадиону. На мгновение я будто вернулась в свой университет — разве что громадина академии выбивалась из картинки.

— А вам, девушки, требуется особое приглашение? — хмыкнул преподаватель. — Вперед! Догоняйте остальных.

Ребекка, с которой мы на этот раз занимались вместе, скривилась.

— Не понимаю, почему мы должны бежать наравне с парнями?

— Чужое заклинание не определяет ваш пол. Или думаете, оно увидит, что перед ним леди, отвесит вам поклон и уберется? — Мейстер хохотнул. — Нет уж, учитесь как следует. Чем крепче вы будете, тем сильнее вырастет ваш потенциал. Слабое тело не в состоянии удержать в себе много магии. Ну чего вы ждете?

Под окрик преподавателя я помчалась вперед, но уже спустя пару минут замедлила шаг. Амелия оказалась не такой сильной, как я надеялась: дыхание сразу же сбилось, а ноги заныли. Вдобавок на

меня навалилась дремота — зелье все-таки начало действовать. Глаза слипались, и я прикусила язык, чтобы взбодриться.

— Эллер! — рявкнул Морриган. — Не отставать! Иначе будешь бежать дополнительный круг.

Я стряхнула с себя сонную дымку и стиснула зубы. Нужно всего-то продержаться до вечера! Когда я открывала студию, то не спала почти трое суток — слишком много было работы. Правда, и снотворное я не принимала. Оставалось надеяться, что мои мучения не пройдут даром и дриада появится в ближайшее время.

Глава 31

Я рассчитывала, что со временем снотворный эффект сойдет на нет, но зелье оказалось на редкость качественным: спать хотелось все сильнее. Все мои силы уходили на то, чтобы противиться дреме, потому мои результаты нельзя было назвать впечатляющими. Мейстер Морриган лишь головой качал, глядя на то, как я тащусь позади остальных.

К счастью, боевая подготовка включала в себя не только бег и уроки владения оружием, но и лекцию. Опустившись на стул, я облегченно выдохнула, борясь с желанием положить голову на руки и закрыть глаза хотя бы на пару минут.

— Да что с тобой сегодня? — удивилась Роуз. — Ты такая тихая.

— Не выспалась, — буркнула. — Слушай, а зачем нам лекции по боевой подготовке? Разве это не практический предмет?

Роуз покачала головой.

— Не только. Нас учат правильно действовать в различных ситуациях, будь то нападение, поджог или землетрясение. Ведь заранее не узнать, каким будет наше испытание.

Я похолодела. Испытания, о которых говорили ректор и Ребекка... Я ведь совсем забыла о них. Мне с лихвой хватало учебы! Каждый вечер я засиживалась допоздна: приходилось наверстывать все то, что мои сокурсники и так знали.

— Ах да, испытание... — протянула я. — И как думаешь, скоро оно состоится?

Роуз пожала плечами.

— Старшекурсники молчат об этом, а преподаватели и подавно. Надеюсь, что нам дадут немного времени, чтобы освоиться. А ты не пробовала расспросить Итана?

— Я попытаюсь.

В груди поднялось раздражение. И как я могла забыть об испытаниях? По словам мейстера Харлиса, преподавшего „усиление магического потенциала“, мой резерв был весьма посредственным, что меня более чем устраивало. За великой силой я не гналась, мне бы с

имеющейся разобраться! Но попасть впросак не хотелось. Полицию и пожарную здесь не вызывать, надо будет справляться самой.

К обеду я окончательно выбилась из сил. Мрачно взирая на поднос с едой, я не обращала внимания на глазающих студентов — мой новый имидж не остался незамеченным. Вместо столовой я с удовольствием вздремнула бы, но вряд ли сумею проснуться вовремя: и магический контур не разбудит. А ведь помимо обычных занятий Клиффорд назначил мне индивидуальное. И снова дыхание сбилось, а к щекам прилила кровь. Почему я так нервничаю? Будто не к преподавателю собралась, а на свидание. Последняя мысль явно оказалась лишней: меня снова бросило в жар. Лучше бы я с таким энтузиазмом ждала свиданий с Итаном!

— Новая прическа? Тебе идет, — улыбнулась фея, присаживаясь за стол.

Встрепенувшись, я отогнала кружившиеся вокруг образы.

— Кайя, можно тебя попросить об услуге? В твоей магии впечатлений есть что-то бодрящее? Я очень хочу спать, но мне нужно дотянуть до вечера.

Она прищурилась:

— А чем же ты занималась ночью?

— Вовсе не тем, о чем ты подумала.

Всю неделю фея твердила мне, что я слишком много учусь, и уговаривала посетить хоть одну вечеринку. Знала бы она, как сильно я отстаю от программы!

— Ладно, — поскучилась Кайя. — Я могу придать тебе бодрости, ее хватит часов на восемь. Но имей в виду, что после тебе нужно будет как следует поспать — иначе получишь отдачу — мигрень и тошноту.

— Мне подходит!

— С тебя конспект рун, и мы в расчете.

Фея, улыбнувшись, развернулась ко мне и сдула с ладони пыльцу. Я оглушительно чихнула и потрясла головой, прислушиваясь к своим ощущениям. Сонная дымка, окутывающая меня весь день, бесследно растворилась, а тело наполнила звенящая энергия. Хотелось вскочить с места и пробежаться вокруг стола, словно игривый щенок.

— Спасибо! — воскликнула я. — И почему ты не используешь свою силу для боевой подготовки? Да я сейчас готова горы свернуть!

— На этот счет меня предупредили, — вздохнула Кайя. — Если начну применять магию в подобных целях, то меня исключат из академии с записью в личное дело. И тогда меня точно уже никуда не примут — к древней крови и так отношение сдержанное, а у меня она еще и взяла верх. Ректор Валдис и так сделал мне одолжение.

Меня едва не подбросило на стуле.

— Да тут полно таких, как мы, — возмутилась я. — Я насчитала как минимум два десятка студентов — и это только те, у кого древняя кровь отразилась на внешности. У преподавательницы рун явно эльфы в родословной отметились, да и мой лекарь не чистокровный человек. Это несправедливо! Я была вынуждена годами подавлять свою природу, потому что мой отец — фидр Святой матери. Едва во мне проснулась дриада, он потерял ко мне интерес и быстренько сдал в монастырь, выставив себя страдальцем. И пусть считается, что древние расы едва не уничтожили людей — творение Светлой матери, мы не виноваты в том, что в нас течет их кровь.

Закончив тираду, я судорожно выдохнула и обвела взглядом удивленных подруг. Откуда я все это знаю? Я ведь не обращалась к памяти Амелии, эти знания всплыли в моей голове сами собой, будто принадлежали мне. Может, я наконец начала привыкать к своему новому телу?

Роуз опасно осмотрелась:

— Я тебя поддерживаю, ни я, ни моя семья никогда не имели ничего против древней крови. Но будь аккуратнее с такими речами, в столовой слишком много людей...

— А у отца перевыборы в Совет через две недели, — выдохнула я, только сейчас осознав, как рисковую.

Нельзя подвести „родителя“ накануне столь важного мероприятия — он легко пожертвует дочерью, чтобы удержать власть.

— Амелия, расскажи-ка нам лучше, с чего тебя потянуло на эксперименты с внешностью? — перевела тему Кайя, и я с готовностью за нее ухватилась.

Глава 32

Магия феи здорово выручила меня, и оставшиеся занятия прошли неплохо. Еще бы в артефакторике наметился какой-нибудь прогресс...

— Обратите внимание, как плетение преобразилось, пройдя сквозь ваш материал. Это еще нельзя назвать артефактом, но...

Я искоса бросила взгляд на Клиффорда, одетого в неизменную черную рубашку с закатанными рукавами и узкие брюки. Он увлеченно вещал о чарах и вполне благосклонно выслушивал вопросы студентов. Всего-то разок накричал на Эрика, но надменного близнеца даже жалко не было. Итан прав: Джосс любит артефакторику.

Мы с Эшем были единственными, кто не справился с первым заданием, потому нас отсадили в дальний угол кабинета, чтобы мы не тормозили остальных. Словно провинившихся первоклашек!

Я посмотрела на брусочек дерева на столе и досадливо поморщилась. Я так надеялась, что кровь дриады отреагирует на него, но надежда оказалась напрасной. Как, впрочем, и с двумя десятками других вариантов. Я безнадежна.

Утешало лишь то, что не я одна. Эш гипнотизировал взглядом металл, но тот не проникся его настойчивостью. Парень ведь даже не пробовал другие материалы, упорно пялился на обломок меча.

В тщетных попытках прошло все занятие. Когда прозвенел звонок, остальные студенты разошлись, и к нам приблизился Клиффорд.

— Как успехи?

От тембра его голоса меня словно прошило молний. Да что за чертовщина? Почему я на него так реагирую?

— Без изменений, — сухо обронил Эш.

— Не хочешь попробовать что-нибудь новенькое?

— Нет, — скрипнул зубами парень. — У меня в роду все были артефакторами-кузнецами. Металл должен меня слушаться!

Клиффорд пожал плечами:

— Хочешь биться в закрытую дверь, дело твое. Только напоминаю, что к концу семестра вы все должны сдать курсовую работу. И это не считая артефактов-накопителей.

Эш угрюмо нахмурился.

— Я помню.

— А ты, Амелия? Порадуешь чем-нибудь?

Я подняла взгляд на преподавателя.

— Да. Я точно знаю, что дерево не мой материал.

— Отрицательный результат тоже результат, но он порядком поднадоел, — хмыкнул Клиффорд. — Я позанимаюсь с тобой отдельно, попробуем разобраться, в чем дело. Эш, если ты планируешь и дальше насиловать металл, то я тебя не задерживаю.

Рыжий стремительно поднялся и оказался выше ростом, чем преподаватель. Наградив его хмурым взглядом, он забрал сумку и ушел, напоследок так хлопнув дверью, что она едва не слетела с петель.

— Вот болван! — фыркнул Клиффорд, глядя ему вслед. — Такой потенциал, а он уперся как баран в свой металл. В мире полно других материалов.

— И нам надо выяснить, какой из них мой, — вздохнула я.

Джосс отодвинул стул и сел рядом со мной. Сердце тут же пустилось в пляс, а дыхание сбилось. Я остро ощущала его присутствие, ноздри щекотал аромат его туалетной воды: цитрус и дым костра. Да возьми ты себя в руки, Кира! Прикусив щеку изнутри, я решительно посмотрела на Клиффорда и обнаружила, что его глаза потемнели.

— Покажи мне, как тыходишь в медитацию, — хрипло произнес он и побарабанил пальцами по поверхности стола.

Словно замороженная, я наблюдала за ним, не понимая, что со мной происходит. Безусловно, Клиффорд — очень привлекательный мужчина, но не настолько же, чтобы терять разум рядом с ним!

Стряхнув наваждение, я облизнула пересохшие губы и прошептала сочетание рун. Звуки послушно стихли, а зрение обострилось. Вот только странное тянущее ощущение в груди и не думало исчезать. Сжав челюсти, я сосредоточилась на деле и принялась вливать силу в материалы, один за другим. Выходило не очень, но это беспокоило меня в последнюю очередь. Куда важнее было сохранить самообладание и сделать вид, будто меня совсем не волнует внимание Клиффорда. Он, откинувшись на спинку стула, наблюдал, никак не комментируя мои действия. Я перебрала уже

десяток образцов, каждую секунду ожидая его оклика, но он молчал, не сводя с меня глаз. Зато пододвинулся ближе, отчего меня снова бросило в жар.

— Все в порядке, — наконец подытожил Клиффорд. — Сочетание рун верное, поток силы тоже хороший. Ошибки нет: материалы просто не отзываются.

— И что же мне делать?

Я обернулась к Джоссу, но в этот момент он тоже подался навстречу, и наши колени соприкоснулись.

— Простите! — я порывисто отодвинулась, а Джосс одарил меня пристальным взглядом, от которого внутренности скрутились в узел. Он словно хотел что-то сказать, но потом покачал головой:

— Ерунда. А что касается твоего вопроса... Медитируй больше. Не только на моих занятиях, а в любое свободное время — пока делаешь другие задания или перед сном. Не обязательно при этом использовать учебные образцы, материалы окружают нас. Может, мы что-то упустили... Я посоветуюсь с мейстрессой Вебер — она руководит кафедрой уже десять лет. Да и мастер Лоусон должен что-то знать.

— Лоусон — это тот неприятный старик с желчным лицом? Он у нас ничего не ведет.

— Он самый, — уголок губ Клиффорда пополз вверх. — В Аларанну он перешел из Шанрая, может, там случилось нечто подобное.

— Думаете, я безнадежна? — не удержалась от вопроса я.

Удивительно, как быстро я привыкла к магии. Если поначалу я притворялась Амелией, чтобы не выдать себя, то теперь всерьез жаждала учиться. Ощущение силы, рождающейся где-то внутри и стекающей с пальцев, или особое зрение, позволяющее увидеть многоцветье заклинаний... Магия увлекала и влюбляла в себя. Я не хотела лишиться этого, так ничему и не научившись.

Клиффорд покачал головой.

— Артефакт не может ошибаться — в тебе есть дар к артефакторике. И я обещаю, что помогу тебе.

Клиффорд упрямо сжал челюсти и провел пятерней по волосам, окончательно взъерошив их. Растрепанный, в обычной рубашке, под тканью которой угадывались мышцы, он меньше всего походил на

преподавателя. Здесь, в этом темном кабинете — и когда успели наступить сумерки? — грань между нами стерлась. Я не видела в нем мастера, лишь мужчину, который меня привлекает. Он старше и опытнее, но и я успела кое-что повидать. А ведь между нами не такая уж большая разница в возрасте — если вести отсчет с моих двадцати пяти.

Глава 33

— Спасибо, — отозвалась я, прогоняя неуместные мысли.

Разговор плавно затух. Стоило бы встать и отправиться к себе, где меня ждала уйма домашней работы. На худой конец хотя бы зажечь магические фонари, чтобы разогнать окутавший нас полумрак. Однако я не шевелилась, даже дыхание затаила.

— Амелия... — медленно начал Клиффорд, не сводя глаз с моего лица.

Он положил ладонь на стол, совсем рядом с моей. Как же я хотела взять его за руку и переплести пальцы! Просто невинный жест, всего лишь признательность за помощь.

— Да? — спросила я, с трудом узнав свой голос.

Клиффорд резко выдохнул, отчего крылья его носа раздулись, и заговорил уже совсем другим тоном.

— На правах будущего родственника хочу спросить: как твои дела с Итаном?

Меня будто ударили под дых. Я совсем забыла о нем. Какого черта я сижу и пялюсь на преподавателя, который вдобавок приходится дядей моему жениху?

— Все хорошо, — сухо произнесла я, пряча за холодностью панику. — Мы часто встречаемся, и он помогает мне с некоторыми предметами.

Джосс внимательно уставился на меня.

— В этом я не сомневался, но что насчет остального... В последнее время Итан выглядит немного подавленным. Вы поссорились?

Серьезно? Он что, надеется, что я как на духу выложу ему все, что думаю о его родственнике?

— Понятия не имею, — пожала я плечами. — Наверняка дело не во мне.

Еще как во мне. Итан и впрямь начинал злиться. Мы много виделись, но я назначала встречи таким образом, чтобы вокруг нас всегда находились люди, не давая парню и шанса на сокращение дистанции. Дружеское объятие — единственное, что я позволяла

жениху. Каждый вечер я обещала себе, что буду с ним помягче, но шарахалась в сторону, едва заведя его на горизонте. Итан нравился мне, но исключительно как друг, а он настойчиво пытался перейти эту черту.

Несколько раз свидетелем таких „свиданий“ становился Джаред, и, судя по его ехидному виду, он не стеснялся подкалывать Итана. Хорошо, что хоть ко мне перестал клинья подбивать — наверняка нашел новую жертву.

— А вам он не рассказал, в чем дело?

Клиффорд неопределенно повел плечами.

Я быстро встала и скороговоркой произнесла:

— Я, пожалуй, пойду. Спасибо вам за помощь!

Не дожидаясь ответа, я направилась к двери. Между лопатками засвербело: спину обжег взгляд Клиффорда.

Глава 34

Джосс

Амелия сбежала, а я раздраженно саданул кулаком по столу. Я спугнул ее, бесцеремонно вмешался в ее с Итаном отношения, которые никак меня не касались. С чего я решил, что вправе задавать такие вопросы?

Я сгреб образцы в ящик и поднялся. Остановив взгляд на бруске дерева, который Амелия держала в руках последним, я вздохнул. Я ведь никогда не занимался самообманом. Почему я так настойчиво пытаюсь убедить себя, что причина в Итане? Племянник и впрямь выглядел грустным в последнее время, но он достаточно взрослый, чтобы решать свои сердечные проблемы самостоятельно.

Меня интересовала именно Амелия. Все занятие я внимательно наблюдал за ней, жадно впитывая каждую деталь: то, как она задумчиво кусает нижнюю губу, теребит локон волос и закатывает глаза, когда думает, что ее никто не видит. Вот уж не думал, что к тридцати трем я начну заглядываться на студенток!

Может, мне тоже закрутить роман? Милли — преподавательница с нашей кафедры — не оставляла попыток меня очаровать. На пару секунд я представил ее рядом с собой и тут же поморщился. Удивительно, что эта мысль вообще посетила мою голову! У меня вырвался смешок. Дэниэл был бы доволен. Он давно твердил, что молодая жена как новая жизнь. Королеве Джулии недавно исполнилось двадцать четыре, и друг — мой ровесник — явно знал, о чем говорил.

Окинув взглядом кабинет, я запер дверь и направился к себе, предвкушая ужин и книгу. У преподавателей было одно неоспоримое преимущество — по запросу еду доставляли прямо в комнаты.

Звуки моих шагов эхом разошлись по коридору, как вдруг раздались приглушенные голоса. Женский и мужской, в котором отчетливо звучали недовольные нотки. Кажется, я не единственный, кто сегодня припозднился. Звуки исходили из кабинета Лоусона, хотя обычно он вел утренние пары у третьего курса. Раздавшийся грохот

заставил меня насторожиться. Во время стычек с шиарцами интуиция не раз выручала меня, и я привык доверять ей.

Я постучал в дверь в кабинет и, не дожидаясь ответа, заглянул внутрь.

— Я слышал шум. У вас все в порядке?

Лоусон, явно не ожидавший вторжения, запнулся на полуслове. Незнакомая студентка, присев на корточки, собирала образцы с пола. Она обернулась, и я заметил, что она порядком испугана. На ресницах повисли слезинки, а губы побледнели. Судя по возрасту, она первокурсница, но прежде я ее не видел.

— Простите, я такая неловкая. Уронила ящик... — девчонка опустила голову, отгородившись от меня стеной волос.

— У нас индивидуальное занятие, — отмахнулся старик. — Можешь идти, Джосс.

Я замер в дверях, невольно подозревая Лоусона в том же грехе, в котором только что уличил себя — совсем не преподавательском интересе к студентке.

— Но разве ваша студентка с нашей кафедры?

— У нас факультативное занятие, — не моргнув глазом, сообщил Лоусон.

Такая практика и впрямь существовала. За отдельную плату студент мог устроить факультатив по любому интересующему его предмету. Впрочем, не каждый преподаватель шел на это — групповые факультативы, оплачиваемые академией, приносили существенно больше.

— Может, нужна помощь? Я все равно освободился.

— Нет-нет, мы не будем тебя задерживать, — быстро отказался Лоусон. — К тому же мы уже заканчиваем.

Я вновь посмотрел на студентку: она собрала образцы в ящик и поднялась. Ее лицо больше не выглядело таким бледным. Больше причин оставаться у меня не нашлось, и я, извинившись за беспокойство, распрощался.

И все-таки надо бы проверить: действительно ли у Лоусона есть платные занятия. Мейстресса Вебер точно не откажется рассказать об этом. Но для этого придется посетить одно из ее еженедельных мероприятий, „призванных сплотить наш дружный коллектив“. Тем

более следующее уже в пятницу — Милли все уши прожужжала о нем, норовя затащить меня туда.

Прислушавшись к происходящему в кабинете, я не заметил ничего подозрительного и направился к себе — мои комнаты располагались в этом же здании, буквально в нескольких минутах ходьбы. Вообще-то эта часть академии не пользовалась популярностью — слишком сырая и темная, вне зависимости от погоды. Мебель давно требовала замены, а комнаты — хорошего ремонта.

И все же я предпочел поселиться здесь, а не в домиках для преподавателей, расположенных на территории академии. Уединение я ценил больше, чем комфорт.

Глава 35

Ужин ждал меня на столе, однако первым делом я направился в „библиотеку“. Прежде эта комната служила кладовкой, но я вынес барахло оттуда в коридор и под завязку заполнил ее книгами. К счастью, из прошлой жизни у меня осталось немалое количество артефактов — один из них мог обеспечить необходимые температурные условия для ценных фолиантов.

Книги — единственное, что я захватил из дома в академию, кроме одежды. Чаще всего я читал о собственном проклятии, раз от раза убеждаясь, что оно необратимо. Но сегодня мой выбор пал на литературу о формировании связи между артефактом и материалом.

Мысли вновь переметнулись на Амелию, и я глухо застонал. Да что за наваждение?! Что в ней такого особенного? Я даже подростком не думал так много о девушках. Стоило закрыть глаза, как подсмотренная сценка в столовой возникла передо мной, словно наяву. Ехидно щурясь, Амелия широко улыбалась фее, с которой внезапно нашла общий язык. Монастыри Светлой матери славились своим жестким воспитанием, но девчонке удалось сохранить себя.

Я отхлебнул чай и поморщился. Нужно окончательно выбросить Амелию из головы, пока не стало слишком поздно. Сегодня я несколько секунд всерьез думал о том, чтобы поцеловать ее. И разум победил в этой схватке с небольшим отрывом.

Стиснув челюсти, я вернулся в гостиную и приступил к ужину, игнорируя полное отсутствие аппетита. Итану повезло. А моя задача — разобраться с магией Амелии. Странно, что ни один материал не отзывался ей, ведь она делала все точь-в-точь по учебнику. И это единственное, что должно волновать меня в моей студентке. Но все же меня не покидало ощущение, будто я упускаю важную, но простую деталь, которая расставила бы все по местам.

Наверное, на меня подействовала предстоящая женитьба племянника. Вчерашний мальчишка стал мужчиной и собирался создать семью. Это вновь напомнило о собственной ущербности: ни дара, ни близких рядом. Последние три года выдались тяжелыми, и, не выдержав моего испортившегося характера, многие друзья покинули

меня. В том числе и женщина, которую я надеялся назвать своей невестой.

Вздыхнув, я отставил в сторону чашку с чаем и потянулся за виски. Если бы не завтрашние занятия да рекомендация лекаря не покидать академию хотя бы пару месяцев, я нагрязнул бы в гости к Эрику.

Вот уж кто привел бы меня в чувство! Друг принадлежал к высшим лордам и никогда не стеснялся своего положения. Несколько дней в его компании, и я буду вновь мечтать о тихой жизни в академии.

И все-таки почему Амелии не дается магия? И почему первая понравившаяся мне за последнее время девушка оказалась чужой невестой? Удача явно исключила меня из числа любимчиков.

Амелия

— Кира! — Нстойчивый шепот вклинился в сон, в котором я остервенело рубила топором брусok дерева, отказавшийся со мной разговаривать. Не хочет становиться артефактом — превратится в щепки. — Да проснись ты!

Я открыла глаза и приподнялась на постели, озадаченно осматриваясь. Скudного ночного освещения хватило, чтобы увидеть, что обе соседки спали. Ребекка негромко посапывала, свесив руку вниз, а лицо Изабеллы даже во сне оставалось напряженным. Я не слышала их возвращения. Магия Кайи начала выветриваться, и я завалилась спать сразу же после занятия с Клиффордом.

Взгляд упал на развевающиеся на закрытом окне занавески, и я подавилась зевком. Кира! Мое настоящее имя известно только Амелии. Я быстро вскочила с постели и, набросив на плечи халат, выскользнула в коридор.

— Наконец-то! — ворчливо произнесла дриада. — Крепко же ты спишь!

Я знала, что другие люди не могли слышать ее, и все же опасливо втянула голову в плечи.

— Подожди, надо найти укромное место, чтобы мы могли поговорить, — прошептала я.

— Хорошо, что ты не выпила подавляющее зелье. Пару часов назад я поняла, что снова чувствую свое тело. Защита академии

пропустила меня с третьего раза, но твой сон оказался преградой посложнее.

— Прости, — пробормотала я. — У меня был тяжелый день.

Добравшись до лестницы, я округлила глаза. Для ночного времени коридоры общежития были чересчур оживлены. Две старшекурсницы, хихикая, несли туфли в руках. Поравнявшись со мной, одна из них фыркнула.

— Если ты куда-то намылилась, то поторопись. На возвращения до двух часов Лидия закрывает глаза, но если задержишься — устроит головомойку.

— Я вовсе не собираюсь...

Девушки, не дослушав меня, побрели по коридору. Я озадаченно посмотрела им вслед. Теперь понятно, как Ребекка умудрялась ходить на вечеринки и ни разу не получить нагоняй. Но тогда почему комендантша просила меня присмотреть за соседками? Особенно учитывая тот факт, что она и без того может определять местоположение каждой вверенной ей студентки. Если это своеобразная проверка на вшивость, то я прошла ее, ни разу не заложив соседок.

— Кира! — нетерпеливо позвала меня Амелия, и я, очнувшись, поспешила вниз.

Глава 36

К счастью, комната, в которой я обычно „молилась“, оказалась свободна. Запершись изнутри, я обернулась, отыскивая взглядом Амелию. Когда я применила магическое зрение, глаз уловил легкое колебание воздуха.

— Прости, что я выпила подавляющее зелье. Лекарь застал меня врасплох.

— Больше так не делай, — в голосе дриады послышались обиженные нотки. — Я так хотела рассказать тебе о том, что я обнаружила.

— И о чем же? — насторожилась я.

— Лес, который растет вблизи академии, Древний!

Последнее слово она произнесла с таким трепетом, будто оно значило что-то особенное.

— Ты имеешь в виду старый? — рассеянно поинтересовалась я. — Ну там могучие деревья и все такое?

Моего плеча коснулся порыв ветра: возмущенная Амелия подплыла ближе, зависнув прямо напротив меня.

— Да нет же! Древний! Это значит, что когда-то там жили дриады. В центре растет огромный кряжистый дуб, а рядом с ним еще четырнадцать деревьев. Если смотреть на лес сверху, то отчетливо видно, что они образуют круг. Эти деревья точно были вместилищами дриад в прошлом! Я попыталась занять одно из них, но ничего не вышло...

Против воли меня охватило раздражение.

— Так ты явилась сюда, только чтобы сообщить об этом? А не хочешь узнать, каково мне? Как я справляюсь с учебой и лажу с твоим женихом? Я понимаю: ты рада, что избавилась от боли и вырвалась на свободу. Но неужели тебя ни капельки не интересует то, что чувствую я?

Голос сорвался, и я, обняв плечи руками, покачала головой. Зря я завела этот разговор... Дриаду все равно не исправить. В конце концов, мне повезло, что я попала ее в тело, а не умерла окончательно.

— Прости, — вздохнула Амелия. — Пожалуй, я и впрямь увлеклась — свобода вскружила мне голову, и дриада взяла верх. Я совсем упустила из виду тот факт, что тебе сейчас приходится тяжелее меня. Как ты поживаешь?

Я вскинула бровь. Не ожидала, что моя тирада подействует.

— Мне никак не дается поиск материала для артефакта, но в остальном я немного освоилась. Да и твоя память все чаще подсказывает необходимое. Но есть кое-что еще.

Я замялась, и Амелия нетерпеливо подалась навстречу.

— Я готова ответить на все твои вопросы. Но поторопись: академия снова выталкивает меня.

Я непроизвольно поежилась и выпалила:

— Скажи, ты успела почувствовать притяжение к Итану? На что оно похоже?

— Нет. — Вопрос явно удивил Амелию. — Да мы толком и поговорить не успели. Я упала в обморок, и мое место заняла ты. Ты все-таки чувствуешь притяжение к Итану?

Ни капли ревности в ее голосе не звучало, лишь любопытство.

— Возможно, это самая обычная симпатия, — поторопилась возразить я. Признаться в том, что тянет меня не к жениху, а к его дяде, я так и не решилась. Будто произнесенные вслух слова обретут настоящую силу. — Я же понятия не имею, что такое это ваше „притяжение“. Соседка по комнате прожужжала мне все уши о нем, вот я и подумала...

Я замолчала, мысленно ругая себя. И зачем я вообще заговорила об этом? Джосс — привлекательный мужчина, и мы проводим слишком много времени вместе. Только и всего. Когда мой материал отзовется и преподаватель перестанет уделять мне столько внимания, все пройдет само собой.

Амелия охнула и с опаской спросила.

— А ты ведь не писала отцу? Ему не понравится, что ты обрезала волосы. Хотя тебе идет! То есть мне.

— Нет, а должна была?

Меня насторожила перемена в голосе дриады — казалось, она не на шутку встревожена.

— Отец всегда требовал, чтобы раз в неделю я присылала ему письмо. Он даже не читал их: обычно ответ приходил от его секретаря.

Но если писем не будет долгое время, он все же вспомнит о дочери.

— Только этого мне не хватало... — пробормотала я. — Я напишу ему.

— Мне пора! — вдруг заявила Амелия. — Я попытаюсь пробиться к тебе еще, главное, не пей подавляющее.

— Обещаю, — кивнула я. — Спасибо за помощь! И попробуй с лесом еще раз. Может, одно из деревьев подойдет тебе?

Амелия фыркнула и исчезла: я почувствовала, как комната опустела. Я подождала пару минут и, убедившись, что она не вернется, вышла в коридор, где столкнулась с Анитой — девушкой, которую наняла Ребекка. Надо сказать, свою работу она выполняла великолепно. Вещи из корзины для грязного белья словно сами собой исчезали и, выглаженные, появлялись пару дней спустя в шкафу.

Анита шарахнулась в сторону, бросив на меня испуганный взгляд.

Глава 37

— Прости, я не хотела тебя напугать.

— Все нормально, я сама виновата, — отмахнулась Анита. — Не нужно было витать в облаках.

Только сейчас я обратила внимание на наряд девушки: несмотря на позднее время, она была одета в форму, а на плече висела сумка с эмблемой — тремя перекрещенными лучами — теоретического факультета.

— У тебя все хорошо? — не удержалась я.

Анита тут же выпрямилась и через силу улыбнулась.

— Просто устала. Я подрабатываю на кафедре алхимии — отмываю колбы и мензурки.

— Ты не получаешь стипендию?

Девушка, усмехнувшись, пожала плечами.

— Конкурс на теоретический факультет не самый большой, а вот баллов для стипендии мне не хватило. Приходится выкручиваться.

Ее спокойный, даже обреченный тон, царапнул меня.

— Если я чем-то могу помочь тебе...

— Помолись за меня Светлой матери, а с остальным я справлюсь, — грустно улыбнулась девушка. — И предлагаю поторопиться. Еще десяток минут, и Лидия выйдет на охоту.

Не дожидаясь меня, Анита зашагала вперед. Догнать ее удалось лишь на повороте: несмотря на легкую полноту, двигалась она стремительно. У лестницы, ведущей на жилой этаж, обнаружили еще три запыхавшиеся старшекурсницы. Обменявшись заговорщическими взглядами, они поздравили друг друга с тем, что успели, и разбрелись по комнатам.

Я озадаченно посмотрела им вслед. Сколько всего я упускаю из-за бесконечной учебы. Кайя права: мне нужно сходить хоть на одну вечеринку. Даже монашка имеет право на отдых.

Соседки по комнате спали, и мне удалось незамеченной проскользнуть в кровать. Укрывшись одеялом, я вдруг поймала себя на мысли, что начинаю привыкать. Незнакомый мир с его странностями и магией уже не казался мне чужим. Я не питала иллюзий: я не

настоящая Амелия и никогда ею не буду. Но все же почему-то ощущала себя на своем месте.

Когда я озвучила Кайе свое желание сходить на вечеринку, она обрадованно завизжала и захлопала в ладоши. Еще неделю назад такая бурная реакция поставила бы меня в тупик, но теперь я знала: фея никогда не сдерживала эмоции. Ни злость, ни печаль, ни даже обиду на поварику за то, что та не придержала для нее последнее яблоко.

— В эту пятницу Джаред устраивает вечеринку. Он обещал нечто невероятное, так что я уверена: ты не пожалеешь! Роуз, ты тоже идешь с нами. И не думай отнекиваться.

Подруга открыла и тут же закрыла рот: спорить с Каей было бесполезно.

— Как ты умудрилась получить приглашение на вечеринку выпускника? — удивилась я. — Вы ведь даже не общаетесь.

— Фея — желанный гость на любом празднике. Я ведь всегда могу подбросить дровишек в костер веселья.

— Ты используешь магию впечатлений? — шепотом спросила я. — А как же наказ ректора?

— Нет. — Кайя покачала головой, отчего ярко-розовые волосы, сегодня заплетенные в мелкие косички, заходили ходуном. — Но если кто-то думает иначе, то зачем их разубеждать?

Я рассмеялась, соглашаясь с ней, и переключилась на поднос с едой. Обед подходил к концу, и совсем скоро прозвенит звонок. К счастью, к черчению я была готова. После нашей случайной коалиции с Эшем мы постоянно делили задания пополам, тем самым здорово экономя время.

Я глотнула сок и едва не поперхнулась. Между лопатками засвербело: кто-то беспардонно на меня пялился. На нас и прежде смотрели — Кайя всегда привлекала внимание — но сегодня что-то было не так. От столь пристального взгляда меня бросило в жар. Я обвела глазами столовую и вздрогнула — у окна сидел Джосс. Он не смотрел в мою сторону, полностью поглощенный разговором с мейстрессой Тэйвис — преподавательницей черчения — и незнакомым мужчиной в красной жилетке. Все трое улыбались, оживленно что-то обсуждая.

Я раздраженно отвернулась и перебросила волосы за спину. Не похоже, чтобы Клиффорд вообще меня видел — он чудесно проводил

время в компании других преподавателей.

— Кстати, Итан наверняка будет на вечеринке Джареда, — вставила Роуз.

Аппетит пропал, а во рту появился привкус горечи, подозрительно напоминающий чувство вины. Как мне смотреть в глаза жениху, если мои мысли упорно сворачивают на его дядю?

— Вполне возможно, — нарочито будничным тоном отозвалась я. — Но до вечеринки еще три дня, и куда больше меня сейчас волнует учеба.

Глава 38

Кайя погрозила мне пальцем:

— Никуда твоя учеба не денется. А вот молодость и красота — очень даже. Наслаждайся моментом!

Мы с Роуз, фыркнув, переглянулись. Если бы Кайя вдруг решила выбрать себе девиз, то им непременно стали бы слова „Наслаждайся моментом“. Фея искренне считала, что жизнь создана исключительно для удовольствия.

— Тебя послушать, так уже через пару недель я превращусь в сморщенную старуху, — возмутилась я.

— Я зайду к тебе в гости накануне вечеринки, — продолжила Кайя. — Переберем содержимое твоего шкафа. Наверняка у тебя нет ни одного приличного платья.

— Полагаю, о моем наряде ты позаботишься, — вздохнула я.

— Именно! — просияла фея. — Может, выберемся в город?

— Даже не думай, — перебила ее я. — Мне нужно медитировать, чтобы определить свой материал.

— Тогда подбери тебе что-нибудь из своего гардероба.

Я пропустила слова феи мимо ушей, вновь почувствовав щекотку между лопатками. Не выдержав, я обернулась: Клиффорд поднялся из-за стола и вместе с мейстрессой Тэйвис направился к выходу. Изнутри всколыхнулось раздражение. Может, он еще и на занятие по черчению заявится?! И почему он не носит жилет, как все прочие преподаватели.

— Амелия, с тобой все хорошо? — забеспокоилась Роуз. — Ты так побледнела.

— Все нормально, — отмахнулась я. — Вспомнила кое о чем неприятном.

Говоря Кайе о медитации, я нисколько не лукавила — она и впрямь занимала все мое свободное время. Возвращаясь с занятий, я делала домашние задания и погружалась в медитацию. Сначала соседки по комнате пугались моей застывшей позы и отрешенного лица, но со временем привыкли и даже вздрагивали, когда я вдруг заговаривала с ними.

И если бы все это приносило хоть какой-то толк! Не знаю, чего ожидал Клиффорд, но я не чувствовала ничего нового. В комнате было полно материалов: деревянная панель, мраморный камин, драгоценности Ребекки, которые она вечно бросала на тумбочке, стекло окон, ткани и многое другое. Но ни один из них не реагировал на меня. Может, мой материал еще не изобрели? Например, пластик.

Вечером четверга я впала в такое отчаяние, что гипнотизировала взглядом зубную щетку. Я понятия не имела, из какого материала сделаны ее щетинки, но понадеялась, что прежде с ним не сталкивалась.

В дверь забарабанили, и я вздрогнула, выныривая из медитации. Потерев ноющие виски, я открыла и удивленно вскинула бровь, обнаружив на пороге Кайю и Роуз.

Фея протиснулась внутрь, не дожидаясь, пока я посторонюсь.

— О, твоих соседок нет дома? Отлично! Показывай свой шкаф.

Я бросила взгляд на Роуз, но та лишь развела руками: мол, ну что с ней сделаешь?

Мелкая фея и впрямь обладала упорством бульдозера, потому стоит поторопиться, пока подруга не распотрошила гардеробы соседок.

Впрочем, ревизия была короткой. Уже спустя десяток минут фея безапелляционно подытожила:

— В твоей одежде, Ами, только на похороны идти! Или в монастырь...

— Ты забыла? Я как раз оттуда, — фыркнула я.

Кайя прыснула со смеху, а потом улыбнулась:

— У меня есть прекрасное платье для тебя. Завтра после занятий пойдем ко мне, а оттуда — на вечеринку.

— Когда ты так кровожадно улыбаешься, я начинаю жалеть об этом, — вздохнула я.

— Все будет в лучшем виде!

Сердце билось быстро и неровно, отстукивая мелодию волнения на ребрах. Распущенные волосы щекотали шею, а ноги порядком отвыкли от туфель на каблуках. После формы и монашеских нарядов платье, одолженное Кайей, казалось слишком узким и неудобным.

— Слышите голоса? — нервничая, спросила Роуз. Сегодня она была особенно хорошенькой: в голубом платье длиной до лодыжек, с

убранными наверх волосами и подкрашенными губами.

— Похоже, вечеринке в самом разгаре! — улыбнулась Кайя.

По мере приближения ко второму этажу шум становился все сильнее. Теперь я отчетливо слышала музыку и смех. Сколько же там людей? А если кто-то из них знал Амелию раньше? Зря я пошла на поводу у своего желания! Подумаешь, захотелось ощутить себя настоящей студенткой. Лучше бы позанималась лишний раз!

— А ну стой! — Кайя ухватила меня за локоть, безошибочно сообразив, что я собираюсь дать деру. — Даже не думай идти на попятную. Ты слишком заиклилась на учебе и точно заслужила этот вечер! Я буду рядом, так что не трусь!

— Это-то меня и пугает... — вздохнула я.

Глава 39

Вечеринка оглушала. Огромный зал буквально кишел снующими туда-сюда людьми. Здесь царил полумрак. Окон в помещении не было, а на стенах висели магические фонари. Их разноцветные лучи лениво скользили по комнате, больше внося сумятицу, чем освещая. Грохотала музыка: особенно надрывались барабаны, практически заглушая прочие инструменты. Повертев головой, я не увидела музыкантов: источниками звука служили артефакты, очень напоминающие земные патефоны, только вместо пластинок — драгоценные камни. — Здесь собралась вся академия? — с ужасом спросила Роуз и бросила взгляд в сторону выхода.

— Не робейте! — прокричала нам Кайя.

Вот уж кто чувствовал себя как рыба в воде. Танцующей походкой фея прошествовала к столу у стены и вернулась с двумя бокалами с ярко-оранжевой жидкостью.

— Что это? — с опаской поинтересовалась я. — Алкоголь?

— Не имею привычки спаивать своих гостей, — вдруг произнес появившийся рядом Джаред. Он сверкнул ослепительной улыбкой и шутливо склонил голову. — Алкоголь можно найти в дубовых бочках в конце зала, но каждый должен наливать себе сам. Рад приветствовать вас на моем празднике.

Роуз покраснела и смущенно переступила с ноги на ногу. Я давно приобрела иммунитет к смазливym парням со светловолосой шевелюрой и ямочками на щеках, но не могла не отметить, что сегодня Джаред был особенно хорош. Уверена, одна из девушек непременно упадет в его объятия!

— И какой же повод у этого праздника? — спросила я.

— Пятница! — развел руками Джаред. — Разве нужны еще причины?

Действительно, о чем это я? Зато Кайя быстро закивала: такая философия ее более чем устраивала.

— Девушки, сегодня вы выглядите просто великолепно! Надеюсь, одна из вас потанцует со мной позже. А пока что развлекайтесь!

— Непременно, — пообещала Кайя.

Джаред обогнул нас и мимолетно прикоснулся к моему плечу.
Он своего не упустит!

— Кстати, танцы — это хорошая идея. — Кайя отхлебнула коктейля и продолжила. — А тебе, Ами, особенно полезно!

Фея уже второй раз использовала сокращенное имя, и на сердце потеплело. Если Амелией звали истинную хозяйку тела, то Ами предназначалось именно мне. И пусть оно мало походило на мое настоящее имя, я была рада слышать его.

— Если уж я пришла сюда, то не собираюсь отсиживаться в уголке, — возразила я и пригубила коктейль.

Сладковатый напиток оказался на редкость приятным: чем-то средним между лимонадом и персиковым соком. Алкоголя в нем и впрямь не чувствовалось, но легкие пузырьки защекотали небо.

Музыка сменилась на более мелодичную, давая отдых ушам. Я осмотрелась: среди гостей то и дело мелькали однокурсники, которых я успела запомнить по общим лекциям. Неподалеку обнаружилась Ребекка, поприветствовавшая меня взмахом руки. Судя по ее удивленному взгляду, мое преображение удалось на славу — фея справилась со своей задачей на отлично.

И все же одна деталь никак не давала мне расслабиться. Глазея на студентов и бродя по залу, я то и дело опускала взгляд на свои ноги.

— Кайя, ты уверена, что твоя магия не развеется в самый неподходящий момент?

Когда после занятий я явилась к подруге, обещавшей одеть меня на вечеринку, мне пришло в голову, что все ее наряды мне безнадежно коротки. Фигуры у нас были похожи, а вот рост... Меня мини-юбкой не удивишь, а вот местную публику голые колени могут шокировать.

Кайя удлинила подол и подправила фасон насыщенно-зеленого платья при помощи магии впечатлений, клятвенно заверив меня, что она продержится до полуночи. Я рассмеялась, но когда Роуз спросила меня, в чем дело, пришлось соврать. Рассказывать о сказках другого мира — не лучшая идея.

— Продержится — обещаю! Если только ты сама не захочешь избавиться от м-м-м... лишней одежды.

Я выразительно посмотрела на Кайю, а та развела руками.

— Ну мало ли! Ты ведь больше не послушница монастыря Светлой матери.

— Кстати, я вижу в толпе Итана, — заговорщическим тоном сообщила Роуз и вручила мне свой бокал. Ее пригласил танцевать смутно знакомый парень — кажется, мы пересекались на рунах.

— Что-то не вижу радости на твоём лице. Тебе не нравится Итан? Я вздрогнула, но фея опустила ладонь на мое плечо. — Да ладно, можешь рассказать мне.

Глава 40

Я вздохнула.

— Итан милый, но... Впрочем, неважно. Мне все равно придется выйти за него замуж. Наш брак одобрен самой магией, а отец не позволит мне отказать наследнику Клиффордов.

Кайя едва не поперхнулась коктейлем и возмущенно топнула ногой.

— Ты не обязана делать то, что не хочешь. Нельзя переступить через себя, Ами.

Меня захлестнула волна отчаяния: я впилась ногтями в ладони и стиснула зубы, чтобы удержать рвущиеся с языка слова. С каждым днем шанс на то, что дриада вернется в тело, становился все более призрачным. Если я рискну пойти наперекор и изменить ход ее жизни, получится ли?

Сейчас память Амелии откликалась гораздо охотнее, но я не могу быть уверенной, что она не подведет в самый неподходящий момент. Если фидр Стефан заподозрит, что я не его дочь... Впечатляющие картинки из фолианта о пришлых встали перед глазами как живые, заставив меня похолодеть.

— Не будем об этом сейчас, — попросила я Кайю.

Итан стоял совсем рядом: он разговаривал с Ребеккой и резко обернулся, когда она указала ему на меня. Мое сердце екнуло: бежать поздно.

— Если захочешь поговорить об этом, я всегда к твоим услугам. — Пообещала фея. — И да, помни: платье будет длинным только до полуночи!

— Амелия, ты великолепно выглядишь! Твои волосы... и платье. — Жених нервно сглотнул, отчего его кадык дернулся, и я невольно улыбнулась. Какой же он все-таки мальчишка.

Хотя, пожалуй, он не ожидал увидеть меня в подобном виде. Вместо мешковатой формы я впервые надела действительно красивое платье. Оно было довольно целомудренным, но вместе с тем подчеркивало все достоинства фигуры.

— Да и твоя прическа... Признаться честно, когда я увидел, что ты обрезала волосы, то расстроился, но теперь понимаю, что напрасно. Ты восхитительна! Мне очень повезло.

Я натужно улыбнулась и быстро отпила напиток, чтобы скрыть досаду. Да Итан уже считает меня практически своей собственностью!

— Потанцуем? — предложил он.

— Знаешь, туфли немного жмут...

— Внимание! Исторический момент! — раздался позади возглас Джареда. Кажется, он не раз приложился к бочонку с алкоголем. — Наша монашка будет танцевать! Может, и чмокнуть в щечку позволит!

Вокруг заулюлюкали, и я, поморщившись, вложила руку в ладонь напрягшегося Итана. Джаред подложил мне свинью. Если откажусь танцевать, жених примется доказывать свою состоятельность иным способом.

Итан притянул меня к себе, и мне ничего не оставалось, кроме как обнять его за плечи. Артефакты играли медленную мелодию, так что переживать насчет движений не пришлось — студенческие вечеринки одинаковы во всех мирах. Нужно всего-то держаться друг за друга и покачиваться, переступая с ноги на ногу. В полумраке и перекрестье разноцветных лучей магических фонарей было так легко представить, что я на Земле.

Итан все еще выглядел напряженным, и я фыркнула.

— Не обращай на него внимания! Он же болтун, все это понимают.

Жених дернул уголком рта.

— Ты права. Просто мы всегда соперничали. Жду не дождусь, когда Джаред тоже обзаведется невестой и прекратит менять девушек как перчатки. Но сегодня я в проигрыше. Джаред умудрился организовать вечеринку прямо в зале для боевой подготовки. Ее будут помнить еще долго!

— Зал для боевой подготовки? — переспросила я. — А я еще удивилась, почему здесь все такое странное.

— Помещение звукоизолировано и защищено от случайных вспышек магии. Идеальное место для студентов, собирающихся как следует развлечься.

Разговаривая, Итан притягивал меня все ближе, пока между нашими телами не осталось всего несколько сантиметров. Изнутри

всколыхнулось раздражение: своей настойчивостью жених начал утомлять. И неважно, чего он хотел добиться — доказать окружающим, что он не промах, или просто заявить на меня права.

— И часто вы устраиваете такие вечеринки? — отодвигаясь, спросила я.

— Пару раз в год. После первого испытания руководство академии организует большой праздник, но обычно это довольно скучное мероприятие. Преподаватели тоже присутствуют и делают вид, будто веселятся наравне со всеми.

Внезапно музыка стихла, а потом сменилась на барабаны. Под нее тоже танцевали, но движения были слишком замысловатыми для меня. Мысленно я взвыла от досады: ну почему сейчас, когда мы наконец заговорили о чем-то важном?

Глава 41

Джосс

Я устроился в углу гостиной и, потягивая виски, наблюдал за коллегами. В принципе все, что хотел, я выяснил еще до того, как собрались гости. Окольными путями вывел мейтрессу Вебер на разговор о факультативных занятиях, и она рассказала о крайне способной девочке, которая выбрала мастера Лоусона. Причин не верить его словам не осталось, и все же червячок сомнения подтачивал меня изнутри: уж больно испуганной выглядела студентка.

Для многих мое присутствие на вечере мейтрессы стало сюрпризом, и разговор не клеился. Только Милли глядела на меня горящими глазами, будто я подарок, упакованный в коробку и врученный прямо ей в руки. Даже захотелось посмотреть в зеркало: нет ли на мне ленточки. Похоже, то, что я наконец согласился посетить вечер мейтрессы, она восприняла на свой счет.

— Джосс, как хорошо, что вы решили к нам присоединиться! Теперь наша кафедра в полном составе, — улыбнулась мейтресса Вебер. — Обязательно попробуйте грудинку! Сегодня она особенно удалась.

Я рассеянно кивнул и скользнул взглядом по Лоусону, из-за которого, собственно, и явился сюда. Он явно не чувствовал напряжения: развалившись в кресле и жмурясь от удовольствия, он мелкими глотками пил шенис — традиционный напиток соседнего с Тамрилом крохотного Хормина. Алкоголь они щедро сдабривали специями, отчего тот приобретал ни на что не похожий вкус. Даже от одного запаха меня передернуло: довелось попробовать по молодости.

— У вас уставший вид, — нахмурилась Милли, усаживаясь на диван рядом со мной. — Вы слишком много работаете!

— Не больше, чем остальные, — дернул уголок рта я, сдержав смех. Женщина медленно, дюйм за дюймом, пододвигалась ко мне.

— Проблемная группа? — спросил кто-то.

— За исключением двоих студентов, особых сложностей нет. Они стараются. Артефакты-накопители получаются почти у всех, хотя вместимость пока слабенькая.

Я что, сейчас похвалил студентов? Похоже, я входил во вкус: преподавать мне по-прежнему не особенно нравилось, но прибить студентов хотелось все реже.

Мейстресса Вебер широко распахнула глаза.

— Джосс, какие накопители? Прошло ведь всего несколько недель.

— О, я не сообщил? Я немного изменил учебную программу.

Ответом мне стали возмущенные возгласы преподавателей — мое самоуправство не пришлось им по душе. Я отчетливо услышал тихо сказанное кем-то „выскачка“ и ухмыльнулся. Теперь с чистой совестью можно написать Дэниэлу, что я окончательно освоился в академии. Это слово сопровождало меня последние лет двадцать — с тех самых пор, как я обнаружил в себе страсть к артефактам. В гильдии меня и вовсе терпеть не могли. Не удивлюсь, если они распили бутылку шампанского, когда узнали о моем увечье.

— Вам нужно было получить мое разрешение на подобные изменения, — растерялась мейстресса Вебер. — Ваши действия влияют на всех остальных преподавателей. Да такими темпами вы освоите материал второго курса еще до конца семестра!

Я пожал плечами.

— Может, в таком случае стоит пересмотреть учебную программу?

— А я давно говорил, что она устарела! — торжественно сообщил молчавший до этого преподаватель.

Гостиная взорвалась от шума голосов. Если мейстресса Вебер планировала отдохнуть в этот пятничный вечер и побеседовать на отвлеченные темы, то ей не стоило приглашать меня, потому что разговор с каждой секундой все больше напоминал совещание. Даже грудинка, вынесенная нанятой специально на вечер прислугой, не спасла ситуацию.

— А какие у вас проблемы со студентами? — едко поинтересовалась женщина, метнув на меня неприязненный взгляд. Ах да, кажется, она работает как раз на втором курсе.

— Один упрямец отказывается пробовать другие материалы, кроме металла — видите ли, все в его семье — кузнецы. А вот вторая студентка... Я действительно не понимаю, почему ни один материал не откликнулся на ее магию.

Женщина презрительно хмыкнула, сияя, будто лично уличила меня в несостоятельности, однако, когда я описал суть дела, ее радость померкла. Случай Амелии и впрямь оказался удивительным, и сходу никто из коллег не смог мне помочь.

— Зайдите ко мне завтра, — предложила мейстресса Вебер. — Я передам вам подшивку с бумагами, описывающими все странности с материалами, случавшиеся на кафедре. Правда, все они так или иначе нашли потом объяснение.

— Благодарю, — искренне ответил я.

Мне хотелось помочь Амелии: изо дня в день она теряла веру в себя. Я наблюдал за ней не только на занятиях, но и в столовой, отказавшись от доставки еды в комнату. Подобный интерес к девушке я оправдывал заботой о студентке, запрещая себе даже думать об истинных причинах.

— Хотите, я помогу вам? — предложила Милли, о которой я успел забыть. Она пододвинулась еще ближе и проникновенно смотрела мне в глаза. Надо бы поговорить с ней напрямую, чтобы она не питала иллюзий. Я скользнул по ней изучающим взглядом, оценив и симпатичное открытое лицо, обрамленное светлыми кудряшками, и ладную фигуру.

И все же... нет.

Отправиться на вечер к мейстрессе Вебер оказалось не такой уж плохой идеей, но пора закругляться. Виски легонько покалывало: первый признак приближающейся мигрени. Когда я поблагодарил мейстрессу Вебер за гостеприимство и поднялся, Милли тоже засобиралась. Я не стал ее останавливать.

Будучи руководительницей кафедры, мейстресса Вебер жила прямо в академии. Шагая по пустующим коридорам, я мысленно подбирал слова. Милли казалась ранимой, и мне не хотелось оскорбить ее отказом. А объясниться все же придется — она держалась за мой локоть и щебетала о планах на выходные, делая просто гигантские паузы между фразами. Намека не понял бы только идиот.

— Милли... — вздохнул я, и женщина подняла на меня взгляд. — Мне кажется, между нами произошло недоразумение. Сейчас я вовсе не заинтересован в отношениях.

Она вспыхнула, обиженно поджав губы. Светлая мать, надеюсь, она не собирается рыдать? Отказывать ей и без того неловко, а уж рыдающей...

Внезапно разговор оборвал странный воющий звук, пронесшийся по коридору. Нахмурившись, я сплел короткое заклинание, которое определило его источник — тренировочные залы на втором этаже. Милли проследила плетение взглядом и передумала плакать, перевоплотившись из почти брошенной женщины в строгую преподавательницу. Не сговариваясь, мы вместе направились на шум. Похоже, не только мы решили развлечься в эту пятницу!

Глава 42

Студенческая вечеринка поражала размахом. Войдя в сотрясающийся от музыки зал, я повертел головой и присвистнул. Да тут одних только артефактов наберется на годовую зарплату какого-нибудь не самого плохого мага! И это помимо еды и напитков на столах, которые тоже откуда-то надо было взять. Кто-то явно не поскупился!

Нас с Милли никто не шугался: царящий в зале полумрак скрадывал лица, а одежда не выдавала принадлежности к кафедре артефактов.

Налетевший на нас парень выругался, а потом в знак извинений похлопал меня по плечу и пригласил на танец опешившую Милли. Та гордо отказалась, а я даже немного расстроился.

Скользнув взглядом по танцующим, я лениво прикинул. По-хорошему, стоило бы разогнать вечеринку и сдать ее организатора ректору Валдису. Подобные мероприятия он согласовывал лично, а учитывая, что студенты оккупировали имущество академии... Тренировочный зал плотно опутан плетениями и не должен пропускать ни звука. Однако он не рассчитан на такое количество людей. После этой вечеринки придется заново укреплять заклинания, а услуги хороших магов стоят недешево.

Взгляд скользнул по танцующим, и я узнал Итана. Неудивительно, что он тоже здесь — наверняка все это идея выпускников. Когда племянник повернулся, я вдруг заметил рядом с ним Амелию. Она была чудо как хороша: в платье, на каблуках и с распущенными волосами. Сейчас она казалась взрослее и еще притягательнее, чем прежде. Во рту пересохло, и я силой воли заставил себя отвернуться.

— Мы должны известить ректора! — Милли, о которой я уже успел забыть, догнала меня и недовольно поджала губы. — Здесь же полно первокурсников! Им еще рано шастать по вечеринкам.

— Уверена? Неужели не помнишь свои студенческие годы?

Милли приосанилась.

— Я в академии училась, а не заводила сомнительные знакомства.

Я вздохнул. Я надеялся уйти также незаметно, как и пришел сюда, но Милли не отступится. Не оставлять же ее одну в компании великовозрастных балбесов?

— Ладно, — признал я. — Но сделаем по-моему.

Милли, просияв, снова прильнула ко мне. Поморщившись, я пробормотал короткое заклинание, выключая музыкальные артефакты. Прежде чем студенты поняли, что произошло, я объявил.

— Вечеринка вышла что надо, но пора закругляться — время близится к полуночи. — Слова долетели до каждого уголка зала и отразились эхом от потолка. — Предлагаю всем, кто не хочет иметь беседу с ректором, покинуть тренировочный зал. За исключением организаторов, конечно. Вам в любом случае обеспечены места в первом ряду.

Студенты пришли в движение, а я отыскал в толпе Амелию. Девушка выглядела расстроенной: она гневно сверкнула глазами и попробовала уйти. Итан поймал ее за локоть, но она выдернула руку и промчалась мимо. Я проводил ее обеспокоенным взглядом, едва не бросившись вдогонку. И как назло, рядом не было ни одной подруги Амелии, которые могли бы за ней присмотреть. Нужно как можно скорее разобраться здесь и убедиться, что девушка в порядке.

Амелия

В коридорах замка было прохладно, но я не замечала холода. Щеки горели огнем, и со стороны наверняка могло показаться, что я смущена, однако на самом деле я была ужасно зла на Итана. Его попытки доказать окружающим, что он герой-любовник, меня окончательно утомили. Хочет самоутвердиться — пожалуйста, только не за мой счет!

Итан терял терпение, как будто тот факт, что я его невеста, давал ему особые права. Не доверяя памяти Амелии, я уточнила в библиотеке: в этом мире женщины не были собственностью мужчин, даже в браке. Или он решил, что раз я „монашка“, то не сумею противиться его напору? Не на ту напал.

Резко выдохнув, я остановилась и озадаченно осмотрелась. Злость сыграла со мной дурную шутку: я понятия не имела, где находилась. Кажется, пропустила нужный поворот.

В этой части академии я еще не была. Коридоры стали уже и мрачнее, фонари работали через раз и беспрестанно моргали, будто

магический контур здесь не подзаряжали долгое время. Сложив ладони лодочкой, я прошептала несколько рун, и в воздух взмыл ласковый огонек, осветивший пространство всего на пару шагов вперед. Подобное заклинание под силу и десятилетке, но я освоила его совсем недавно, пользуясь отсутствием соседок по комнате. Правда, перепутала руны и едва не спалила шторы, но все обошлось.

Немного поразмыслив, я решила отправиться в обратную сторону. Если повезет, то я сумею найти тот самый поворот, что сбил меня с пути. Однако не успела я сдвинуться с места, как в темноте впереди послышались шаги.

Глава 43

Я отпрянула в сторону и щелчком пальцев погасила огонек. В коридоре воцарилась темнота, и я напрягла зрение, пытаюсь рассмотреть мужчину. Он определенно был мужчиной, слишком тяжелые шаги. И вряд ли забрел сюда случайно — за последние десять минут я не встретила ни одной живой души.

Внезапно вспыхнувшие фонари на стенах ударили по глазам, а в следующее мгновение раздался знакомый голос.

— Амелия, не бойся.

— Клиффорд? — изумилась я, когда глаза вновь привыкли к свету.

Передо мной и впрямь стоял преподаватель. Он снял пиджак, оставшись в неизменной черной рубашке, и набросил его на мои плечи.

— Ты вся дрожишь. Замерзла?

— Д-да, — согласилась я.

Меня и впрямь била дрожь, вот только я вовсе не была уверена, что виной тому холод. Неожиданное появление Клиффорда выбило меня из колеи, и сердце заколотилось как безумное.

— Как вы меня нашли? — быстро спросила я, едва сдерживаясь от желания облизнуть губы. Я старательно отгоняла от себя мысль о том, что здесь мы действительно наедине.

Джосс качнул головой.

— Я заметил, что ты ушла расстроенной, вот и отправился следом. Я беспокоился за тебя.

Я предпочла сделать вид, будто не услышала последнюю фразу.

— Так это вы разогнали вечеринку? — Голос, гроыхавший под потолком, показался знакомым, но я так злилась на Итана, что не успела понять, кому он принадлежит. — Весьма любезно с вашей стороны позволить уйти всем, кроме Джареда.

— Я тоже был студентом когда-то, — усмехнулся Клиффорд.

Я опустила взгляд, поражаясь абсурдности ситуации. Прямо настоящая светская беседа в полутемном коридоре где-то на задворках академии. Я старательно гнала от себя мысль о том, что здесь мы с Джоссом действительно наедине, но она упорно маячила поблизости.

— Как вы меня нашли? — вскинула подбородок я.

Клиффорд на мгновение замялся.

— Честно говоря, не знаю, — пожал он плечами. — Я узнал, в какую сторону ты направилась, и пошел следом. Ноги сами привели меня к тебе.

— И вы просто беспокоились? — упрямо сжала губы я, игнорируя учатившееся дыхание. Да что со мной происходит? — Или вас отправил Итан?

Джосс сделал шаг вперед, и я почувствовала, как под кожей растекся жар. Я отпрянула в сторону и вскинула голову, чтобы встретиться взглядом с карими глазами Клиффорда.

— Я не виделся с племянником вечером, — отрывисто бросил он, будто упоминание об Итане ему не понравилось. — Он обидел тебя?

— Нет, всего лишь предложил сделку, — фыркнула я. — Все честно. Он рассказывает мне об испытаниях, а взамен получает поцелуй. Такая ерунда, не правда ли?

Джосс закаменел, сжав кулаки.

— И ты согласилась? — В его голосе послышались грозные нотки.

— Нет! Я не продаю себя, даже в мелочах, — Прищурившись, я шагнула вперед и ткнула Клиффорда пальцем в грудь. — И передайте своему племяннику: то, что он мой жених, не дает ему никаких прав на меня!

Когда я подняла взгляд на Джосса, то похолодела: в темноте его глаз что-то блеснуло. Казалось, он с трудом сдерживался, чтобы... Отчитать меня? Фантазия пасовала. Растерявшись, я не отняла руку от его груди, и теперь чувствовала, как под рубашкой бьется его сердце. Быстро, как и мое.

— Передам, если ты так этого хочешь, — Джосс наклонился прямо к уху, обжег горячим дыханием, отчего по спине побежали мурашки, и добавил: — Ты ведь этого хочешь, Амелия?

Меня будто прошило током. Клиффорд даже не касался меня, но я отчетливо чувствовала его близость. Я затрепетала и с трудом сдержала вздох, едва не сорвавшийся с губ. Черт, да у меня никогда в жизни так не сносило голову! Кожа горела огнем, и даже магия внутри заволновалась, покалывая кончики пальцев.

— Да.

Я с трудом протолкнула слово сквозь пересохшие губы. Клиффорд кивнул и отодвинулся. Я облегченно выдохнула, радуясь, что устояла перед поистине дьявольским обаянием преподавателя. Оказываясь рядом с ним, я забывала об Итане — да что там! — я забывала о том, что в мире существуют другие мужчины. У меня было лишь одно объяснение этому, и оно ставило меня в тупик...

Негромкий хлопок и брызнувшие во все стороны разноцветные блески известили о том, что я рано расслабилась. Удлиненный феей подол развеялся, и платье вернулось к своему прежнему виду.

Наступила полночь.

Глава 44

Я опустила взгляд на ноги и ойкнула: теперь подол платья едва прикрывал колени. Так и знала, что соглашаться с Каей было плохой идеей!

— Да ты издеваешься! — выплюнул Клиффорд.

Его потемневший взгляд буквально пригвоздил меня к месту, и я судорожно выдохнула, сделав шаг назад.

— Это все магия феи! Платье было слишком коротким... — пробормотала я. Вообще-то подобная длина меня не смущала, но реакция Джосса заставила меня затрепетать. Он смотрел так, словно я не оголила колени, а полностью сняла платье!

Джосс шумно выдохнул.

— Амелия, ты... просто невыносима. Ты будто нарочно провоцируешь меня!

— Что? — мой голос дрогнул. — О чем вы?

Вместо ответа Клиффорд шагнул вперед, почти притиснув меня к стене. Крылья его носа раздувались, а между бровей пролегла глубокая складка. Вскинув подбородок, я увидела его глаза — с расширенными зрачками и золотистой каемкой по краю.

Мне нужно было проскользнуть под локтем Джосса и бежать со всех ног в общежитие, но я словно приросла к полу. Жадно впитывала каждую черточку его лица, украдкой наслаждаясь ароматом его туалетной воды.

Клиффорд открыл рот, чтобы что-то сказать, но в последний момент выругался и ударил кулаком по стене.

— Идем, я провожу тебя до общежития.

— Но... — заикнулась было я, но Клиффорд одарил меня таким тяжелым взглядом, что я сочла за благо заткнуться.

Что на него нашло? Его настолько возмутили мои голые коленки? Но он не выглядел оскорбленным, скорее, взбудораженным. У меня было вполне достаточно опыта, чтобы понять: зрелище ему понравилось.

Клиффорд шагал быстро, и я на каблуках едва поспевала за ним. Когда я споткнулась, он в одно мгновение оказался рядом и придержал

меня за локоть. Прикосновение его пальцев к обнаженной коже выбило воздух из моих легких, а вдоль позвоночника промчалась волна мурашек.

— Простите...

Клиффорд настолько быстро отдернул руку, что я почувствовала себя оскорбленной. Нахмурившись, он коротко бросил:

— Я сплел поисковое заклинание: коридор пуст. Поторопись: тебя не должны увидеть в таком виде и в моей компании.

Теперь настала моя очередь хмуриться. Я понимала, что он прав, но все же злилась. Ему будто не терпелось избавиться от меня. Глупо сердиться на того, кто в первую очередь заботится обо мне, но внутри меня крепла обида. Конечно, невеста Итана должна обладать безупречной репутацией!

Остаток пути мы проделали в молчании. Изредка я ловила на себе осторожные взгляды Клиффорда, но сама упорно смотрела вперед, кусая губы.

— Дальше я сама, — предложила я, когда мы выбрались в главный холл. Отсюда до общежития всего пять минут ходу, и присутствие преподавателя в этом крыле будет объяснить сложнее. — Ах да, благодарю за ваш пиджак.

Я стянула пиджак и протянула его Клиффорду. Он хмуро кивнул и дернул уголком рта.

— Спокойной ночи, Амелия. Встретимся на занятиях.

Не дождавшись ответа, он двинулся к лестнице. Я повела озябшими плечами и, развернувшись на каблуках, направилась в общежитие.

Настроение, и без того не самое радужное, окончательно испортилось, и к горлу подкатила горечь. Едва оказавшись в комнате, я проигнорировала расспросы соседок, удивленных моим нарядом и поздним возвращением, и сбежала в душ. Горячие струи воды и поднимающийся пар несколько примирили меня с действительностью и позволили обрести подобие душевного равновесия.

Взглянув на себя в зеркало, я наконец нашла в себе силы признаться: я чувствовала притяжение к Клиффорду. Не к его племяннику, что во многом облегчило бы жизнь. Теперь я поняла, о чем говорила Изабелла. Притяжение — это не просто симпатия и даже влюбленность. Рядом с Джоссом я превращалась в оголенный нерв:

кожа горела, сердце ускоряло бег, а внутренности завязывались узлом. А одно невинное прикосновение могло свести меня с ума!

До боли прикусив губу, я слизнула капельку крови и вздохнула. Мне только этого не хватало! И что мне теперь делать? Вечно избегать Клиффорда не получится, ведь он мой преподаватель. Даже после того как я закончу академию, он будет постоянно маячить рядом!

И что же мне делать?

Глава 45

Так и не найдя ответа на этот вопрос, я с головой окунулась в учебу. И весьма кстати: домашних заданий стало больше, и вечера я все чаще проводила в библиотеке. Теперь старик-библиотекарь не просто узнавал меня в лицо, но и регулярно зазывал на чай. Я никогда не отказывалась, едва ли не поселившись в пахнущем книжной пылью читальном зале.

Кайя только головой качала, отчитывая меня за обедом, но я пожимала плечами. Первое время я вздрагивала, осматриваясь, но постепенно успокоилась: Клиффорд в столовой не появлялся. Я не ходила на утренние лекции, только переписывала конспекты у Роуз — Кайя вечно рисовала на полях цветочки и завитушки. На практических занятиях мы с Клиффордом старались не встречаться взглядами, а во время индивидуальных он не приближался ко мне ближе, чем на метр.

Однако ни Джосс, ни мейстресса Вебер, время от времени вызывавшая меня к себе, не могли мне помочь. Наверное, теперь и они начали сомневаться, что у меня есть дар к артефакторике. Я медитировала несколько раз в день, однажды напугав Амелию, которая пыталась докричаться до меня, но пользы это не приносило. Разве что неплохо успокаивало нервы.

Сегодняшний день ничем не отличался от предыдущих. Поправив сумку на плече, я поспешила к общежитию и вдруг сбилась с шага: возле двери стоял Итан. После вечеринки мы почти не сталкивались, но я понимала, что нам пора поговорить. Несмотря на то, что между мной и Клиффордом ничего не было, меня грызло чувство вины.

— Привет! — Итан дернул уголок губ, на мгновение напомнив мне Джосса. — Мне передали, что ты меня искала.

— Да, — собственный голос вдруг показался жалким, и я, прокашлявшись, продолжила увереннее. — Я хотела поговорить о вечеринке. Пожалуй, я отреагировала слишком бурно.

— Я понял, что был не прав. Ты не терпишь намеков на то, что скоро мы поженимся. Стоит мне заикнуться об этом, как ты норовишь убежать. Но почему, Амелия? — Итан посмотрел мне в глаза. — Я знаю, что ты росла в строгости, но неужели я настолько противен тебе?

Я подавила вздох. С точки зрения Итана я и впрямь вела себя странно. Но я не Амелия, я не могу спокойно принять то, что мне придется выйти замуж, только потому что так решил отец. Да и как объяснить ему тот факт, что меня тянет к другому мужчине?

— Ты прав, — поморщилась я. — Но то, что ты мой жених, не делает меня твоей. Просто я... Я не готова, понимаешь? Может, наши родители отложат свадьбу на, скажем, пару лет?

— Это вряд ли, — покачал головой Итан. — Мой дед ясно дал понять, что желает нашей женитьбы. И меня притягивает к тебе, Амелия. Я стараюсь понравиться тебе, а ты бегаешь от меня, будто я прокаженный! Дай мне шанс.

— Понравиться мне? — вскинула я бровь. — Ты уверен, что ничего не путаешь? В тот момент, когда ты тянешься ко мне с поцелуем или объятием, рядом всегда есть кто-то из твоих друзей. У меня складывается ощущение, будто они интересуют тебя больше, чем я.

Итан оскорбленно покачал головой, однако румянец на его щеках сказал все за него. Какой же он все-таки еще мальчишка!

— Ты мне нравишься! — с жаром возразил он. Похоже, здесь он не врет.

Жаль, было бы куда проще, не испытывая он ко мне ничего. Но неужели это все-таки притяжение?

— Давай не будем торопиться. Мысль о скором замужестве дается мне непросто, и мне нужно время.

Ну да, золотая фраза всех расставаний: дело не в тебе, а во мне. Осталось добавить „может, останемся друзьями?“

— Понимаю, — нахмурился Итан. — Ты ведь думала, что станешь монахиней. Наверное, успела отвыкнуть от мирского.

Я, натужно улыбнувшись, кивнула. Итан не виноват в моих проблемах, но вряд ли я когда-нибудь полюблю его. И если наш брак все же состоится — я не оставляла надежды избежать его, — мы оба будем несчастны.

Впрочем, есть и другой вариант: Амелия вернется в тело, вышвырнет меня вон и сама выйдет замуж за Итана. Потрясающе! Даже не знаю, какая версия мне нравится больше.

— Спасибо, — поблагодарила я, с трудом проглотив комок в горле.

Итан ушел, а я вернулась в общежитие. Несмотря на глубокий вечер, Ребекки в спальне не было — наверняка она опять вернется ночью и тихо проберется в постель, благоухая духами. Зато Изабелла сидела за столом: хмурясь, она что-то бормотала, не отрывая взгляда от учебника. Многие студентки из благородных семей не столько учились, сколько подыскивали себе мужа, но Изабелла оказалась приятным исключением. Она буквально горела пространственной магией и тренировалась каждую свободную минуту. Первое время мы игнорировали друг друга, но сейчас могли перекинуться парой фраз.

Услышав меня, Изабелла оторвалась от учебника и коротко бросила.

— Анита принесла печенье, оно на столе.

— Я согрею воду для чая. — Я вдруг обернулась к ней и предложила. — Не хочешь составить мне компанию?

Глава 46

Я думала, что Изабелла откажется, но она, помедлив, все же отложила учебник.

— Пожалуй, мне не помешает перерыв.

Я разлила чай по чашкам, и мы устроились за столом. Некоторое время молчали, поглядывая друг на друга, и соседка не выдержала первой.

— Слышала, у тебя по артефакторике проблема с материалом. Так и не удалось от нее избавиться?

Я со вздохом покачала головой.

— Мой преподаватель уже целый ученый совет собрал, да все без толку. Похоже, скоро я вылечу из академии.

Изабелла усмехнулась.

— Как я тебя понимаю! Я отлично владею теорией, но вот что касается практики... У меня крохотный магический резерв, моим заклинаниям не хватает мощности. Я использую все практики по усилению дара, но... — Соседка помрачнела. — Похоже, мой единственный шанс — хорошо показать себя на испытании.

Я едва не подпрыгнула на стуле.

— Ты что-нибудь знаешь о нем?

— Если бы! — Изабелла нервно заломила пальцы. — Мне известно только то, что в прошлом году первым испытанием стал пожар, а академия не любит повторяться. Так что нужно ожидать чего-то другого.

— Я уверена, что у тебя все получится! — искренне произнесла я. — И знаешь, я совсем не жалею о том, что это будет не пожар. Хорошо бы еще не наводнение... Плаваю я просто ужасно.

Изабелла фыркнула:

— У старшекурсников даже тотализатор есть. Можно сделать ставку на любое испытание! Кто окажется ближе всех к истине, получит кругленькую сумму.

— Вот бы взглянуть на их список...

— Я пыталась, — пожала плечами Изабелла. — Остается только ждать!

Печенье закончилось, когда я наконец решилась спросить.

— Помнишь, ты рассказывала, что у твоей сестры с ее мужем было притяжение магии? Ты не знаешь, она случайно ничего не говорила об односторонней связи? — Соседка была единственной, кто мог помочь. В библиотеке не нашлось ни одной толковой книги о притяжении — одни женские романы.

Ребекка завалила бы меня вопросами, но Изабелла лишь вскинула бровь.

— Кажется, она говорила о чем-то подобном... Что-то там о неполном совпадении магии, когда только один из партнеров чувствует связь. Но подробностей я не помню: мне тогда было всего тринадцать, и такие вещи меня мало интересовали.

— Спасибо, — я опустила голову, обхватив ладонями опустевшую кружку.

— Хочешь поговорить об этом? — спросила Изабелла.

— Нет, лучше позанимаюсь.

Соседка понятливо кивнула и оставила меня одну. Я убрала пустые чашки и крошки от печенья со стола и вытащила учебник. Однако сосредоточиться не удалось: строчки расплывались перед глазами, а ураган мыслей оглушал.

Возможно ли, что магия ошиблась? Итану нравлюсь я, но я испытываю притяжение к его дяде? Небольшая такая погрешность. Осталось выяснить, чувствует ли что-то Клиффорд!

Иногда я замечала на себе его взгляды, но их можно трактовать по-разному. Вдруг он волнуется за племянника и потому присматривает за мной. Той ночью, когда зачарованное феей платье поставило меня в неловкую ситуацию, Клиффорд отчитал меня как неразумную девчонку. А ведь на мгновение мне показалось, что он видит во мне женщину! Потемневший взгляд, хрипотца в голосе... Наверное, я приняла желаемое за действительное.

Да и вообще поговаривали, что Клиффорд закрутил роман с одной из преподавательниц. Когда я впервые услышала эти сплетни, то не поверила, но они распространялись по академии со скоростью пожара. А ведь Джосс и на вечеринку явился вместе с женщиной! Правда, я не рассмотрела ее лицо — в зале было слишком темно. Не удивлюсь, если это мейстресса Тэйвис, что преподает черчение. Они так мило беседовали в столовой!

Кстати, о черчении... Я поморщилась, припомнив, что меня ждет домашняя работа. Вздохнув, сложила учебники на край стола и раскатала на столе линованный лист, на котором следовало изобразить три вида пентаграммы. Аккуратность не была моей сильной стороной, так что закончила я уже за полночь. Ребекки все еще не было, а Изабелла спала, вздрагивая и хмурясь даже во сне.

Потянувшись, я размяла затекшие мышцы и бросила короткий взгляд на свою постель. Хотелось бы последовать примеру соседки. Перед боевой подготовкой стоило как следует отдохнуть, да и Амелия давно не появлялась... Сейчас она показывалась исключительно по ночам — в это время потоки магии ослабевали, и ей удавалось обмануть защиту.

И все же я не привыкла ложиться без медитации. Несмотря на все бесплодные попытки, где-то в глубине души я верила, что однажды у меня получится. Глупо, но я так хотела доказать Клиффорду, что чего-то стою. Пока что его любимцами стали Кайя и Эш. Последний наконец смирился с тем, что металл его не слушается, и нашел свой материал со второй попытки — стекло.

Я привычно пробормотала руны и погрузилась в медитацию. Чувства обострились, и на моих губах заиграла улыбка. В такие моменты казалось, что я способна на все.

Я ощущала сладковатый запах духов Ребекки от флакона на ее тумбочке. Слышала тихое сопенье Изабеллы и шорох шагов в коридоре — кто-то из студенток торопился вернуться в спальню. Я не стала зажигать фонарики, и полумрак комнаты разбавляли лишь всполохи огня в камине.

Странный звук заставил меня встрепунуться. Больше всего он напоминал звон струны, вот только складывалось ощущение, будто этой струной была я. Все мое тело затрепетало, отзываясь на него. Материал! Мой взгляд лихорадочно заметался по комнате, пытаюсь найти источник звука.

Внезапно стопка книг на краю стола пришла в движение. Часть учебников попадала на пол, а молитвенник, неведь как попавший в эту стопку, встряхнулся, словно пес. Я вскочила и отшатнулась, почти упершись в стену. Это что еще за чертовщина?! Я поспешно сбросила с себя плетение, выходя из медитации, но это не помогло — молитвенник, определившись с направлением, лихо запрыгал ко мне.

Глава 47

Джосс

Неделя выдалась отвратительной. Мигрень одолевала меня почти ежедневно, но лекарь только руками разводил. По его словам, всему виной главный очаг магии под академией. Но за несколько недель можно было и привыкнуть к нему!

На настроении головная боль отразилась не самым лучшим образом, и студенты поглядывали на меня с опаской. Они даже научились правильно формулировать вопросы, а не блеять что-то невразумительное, тыкая пальцами в артефакты. Как ни странно, группа вполне успевала за обновленной программой. Пару дней назад даже Эш сдался, наконец отказавшись от металла, лишь Амелия по-прежнему оставалась загадкой.

Вот уж о ком мне точно не стоило думать! Ее обнаженные коленки и так стояли у меня перед глазами. Кусаящая губы Амелия, румянец на щеках, полумрак коридора... Фантазия не к месту ожила, рождая новые образы — то, что могло случиться дальше. Да что это за наваждение?! В висках настойчиво билась какая-то мысль, но обдумать ее я не успел — в дверь требовательно постучали.

Я вздохнул и бросил взгляд на сгустившиеся за окном сумерки. Поздновато для визитов. В дверь снова затарабанили, и я, поморщившись, поднялся с кресла. Кто бы там ни был, вряд ли он уйдет ни с чем.

На пороге обнаружился Итан. Он отсалютовал мне бутылкой вина и, не дожидаясь моего ответа, протиснулся внутрь.

— Джосс, как насчет вечера в кругу семьи?

Я хмыкнул и сложил руки на груди.

— Распитие алкоголя в академии запрещено.

— Так это студентам! — подмигнул Итан. — Пить будешь ты, а я просто подержу твой бокал.

Я рассмеялся.

— Идем в гостиную. Кажется, у меня где-то должен быть сыр.

Итан плюхнулся в кресло и мрачно уставился на потрескивающее пламя в камине. Я открыл бутылку вина, искоса разглядывая

племянника. Несмотря на напускное веселье, он выглядел расстроенным. Да и об этом говорил тот факт, что он пришел ко мне.

— Подержи, — я протянул ему бокал и устроился в кресле напротив. — Рассказывай, что у тебя случилось?

— Ничего не случилось, — тут же вскинулся он и отвел взгляд.

— Как скажешь, — пожал я плечами. — Что у тебя нового?

Расслабившись, Итан заговорил об учебе и однокурсниках. Ушло полчаса и полбутылки вина, прежде чем он наконец перешел к тому, что его действительно беспокоило.

— Я сегодня разговаривал с Амелией. Светлая мать, как же с ней сложно!

— С женщинами редко бывает легко.

Раскрасневшийся Итан всплеснул руками.

— Нет, представляешь, она вообще не хочет замуж! Она просила отсрочку, но дед на это не согласится. Он ясно дал понять, что желает породниться с семьей Эллер — ему необходима поддержка церкви Светлой матери.

Упоминание Амелии заставило меня вздрогнуть и крепче стиснуть ножку бокала. Я не хотел слушать о том, как девушка, которая мне нравится, строит отношения с другим, но в то же время понимал, что нужен племяннику.

— Наверное, Амелия полагала, что станет монахиней, — предположил я.

Итан, не обратив внимания на мой внезапно осипший голос, продолжил.

— Да, я так и сказал ей. Но Амелия ясно дала понять, чтобы я держался подальше от нее. Ее бесит, что я пытаюсь похвастаться ею перед друзьями. Но как же притяжение? Неужели она ничего не чувствует?

— А ты? Ты его чувствуешь? — Я подался вперед, не отрывая взгляда от племянника.

Он немного растерянно улыбнулся.

— Не знаю... Кажется, да. Когда она рядом, мне хочется к ней прикоснуться. Рассмешить ее, чтобы увидеть улыбку. Она ведь вечно хмурится!

Я стиснул зубы, пытаюсь сохранить самообладание. В груди расцветала ревность, черная и всепоглощающая. И плевать ей, что

ревную я к собственному племяннику, который вообще-то имеет куда больше прав на внимание Амелии.

Внезапно меня будто окатило ледяной водой. Я резко дернулся, поймав удивленный взгляд Итана, и поспешно отхлебнул вина, с ужасом осознавая свое открытие. Да ведь то, что со мной происходит, очень похоже на притяжение! Мне тоже хочется коснуться ее и далеко не целомудренно. В ее присутствии меня буквально лихорадит.

И как я умудрился так вляпаться?! Наша с Итаном магия родственная, вот мы и притянулись к одной женщине. Вот только он станет ее мужем, а я постараюсь выбросить ее из головы. В конце концов, не буду же я вечно преподавать ей артефакторику!

Воображение услужливо подкинуло картинку: повзрослевшая Амелия прильнула к Итану, а тот по-свойски обнял ее и смотрел на меня с превосходством. Я покачал головой, отгоняя дурацкие мысли. Никогда не замечал в себе склонности к мазохизму.

Подняв взгляд на племянника, я понял, что он все еще ждет ответа. Кашлянув, я сделал вид, что задумался, и произнес.

— Думаю, ты должен прислушаться к мнению Амелии. Вряд ли она оценит твои ухаживания, если попросила дать ей время... Ты упоминал про друзей. Вы поссорились из-за этого?

Итан шмыгнул носом — точно так же, как в детстве, когда его уличали в шалостях.

— Амелия сказала, что я пытаюсь поцеловать ее только потому, что рядом Джаред и остальные. Но это ерунда! Мои приятели здесь не причем. — Итан решительно покачал головой и вдруг вздохнул. — Ну разве что совсем чуть-чуть...

— Полагаю, именно это и обидело твою невесту.

Надо чаще напоминать себе о том, что Амелия — чужая невеста.

— Спасибо, что выслушал меня. И прости... Тебе и своих забот хватает.

— Тут ты прав, — криво улыбнулся я.

— Кстати, а что у тебя нового в личной жизни? Я видел тебя с преподавательницей.

Я открыл рот, чтобы ответить, как вдруг насторожился. Всем своим видом Итан излучал вежливое любопытство, но меня не обманешь: он явно в этом замешан.

— Это ты! — прошипел я. — Ты натравил на меня Милли. Что ты ей наплел? Она не дает мне проходу даже после откровенного разговора о том, что я сейчас не готов для отношений.

Итан пристыженно втянул голову в плечи.

— Это все Дэниэл! Он попросил меня занять тебя чем-то, помимо работы, и мы решили, что новый роман тебя взбодрит.

— Ах, вы решили... — протянул я.

Кончики ушей Итана покраснели, будто предчувствуя взбучку.

— Я ей всего-то намекнул, что тебе не хватает женского тепла и что ты вовсе не такой бука, каким хочешь казаться.

Я схватился за голову.

— Да ты практически вручил ей обручальное кольцо от моего имени! Кто тебя учил обращаться с женщинами?

— Ты вообще-то, — кашлянул Итан. — Но я уже понял, что зря полез в это. Если хочешь, я могу поговорить с ней еще раз...

Я одарил племянника таким тяжелым взглядом, что тот понятливо заткнулся. Весьма кстати бутылка вина окончательно опустела, и Итан засобирався домой. Я не стал его останавливать, мысленно костеря друга. Нехорошо так с королем, конечно, но неужели ему обязательно надо лезть в мою жизнь?

Когда гнев схлынул, мысли снова вернулись в прежнюю колею. Притяжение к Амелии... Судьба посмеялась надо мной: сперва отобрала магию, а теперь лишила надежды на будущее. Притяжение необратимо: оно либо есть, либо нет.

В душе снова всколыхнулась злость. Я отчаянно не хотел мириться с новой реальностью, в которой именно я остаюсь на обочине жизни. А что же сама Амелия? Испытывает ли она что-то к Итану или... ко мне? Я устал домысливать то, чего на самом деле нет.

Пожалуй, пора проветрить мозги. Для прогулок по парку уже слишком поздно — особенно после вина, — а вот холодный душ подойдет. Однако визиты на сегодня не закончились. Грохот из гостиной заставил меня насторожиться и выключить воду. Кого там еще принесло?

Реальность превзошла все мои ожидания: в гостиной, прижимая сумку к груди, стояла переминающаяся с ноги на ногу Амелия.

Глава 48

Я ту же затянул полотенце вокруг бедер и изумленно уставился на Амелию.

— Какого демона ты делаешь в моей гостиной?!

Девчонка, смутившись, что-то пробормотала, а потом вдруг вскинула подбородок и гневно прищурилась.

— Строго говоря, я здесь из-за вас! Это ведь вы велели мне медитировать в любую свободную минуту, хотя я говорила, что ни к чему хорошему это не приведет. И вот результат!

Амелия швырнула на стол книгу, будто это все объясняло. О чем она? Сейчас она нисколько не походила на скромную монашку: ее зеленые глаза сверкали, а ноздри раздувались от возмущения. Она выглядела такой притягательной, что меня обожгло жаром, а из рук почти выскользнуло полотенце.

Целую неделю я пытался вытравить ее из головы, но она сама явилась ко мне. Да еще ночью, когда так легко забыть, что она моя студентка. Я шагнул вперед, и Амелия вздрогнула. Ее грудь быстро вздымалась и опускалась, а щеки горели алым.

— Это какое-то наваждение! — прошипел я. — Я стараюсь держаться от тебя подальше, но вот ты здесь — прямо в моих комнатах. Ты специально испытываешь меня?

— О чем вы? — пискнула девчонка.

Неужели она и впрямь ничего не понимает? Но ведь она тоже пялится на меня, а зрачки почти вытеснили зеленую радужку. Или на нее произвел впечатление мой полуобнаженный вид?

— Притяжение. — Я погладил Амелию по щеке. Дыхание перехватило, я с трудом удержался от того, чтобы не обрисовать контур ее губ. — Меня тянет к тебе, тянет, несмотря на то, что ты невеста Итана.

Глаза девушки расширились, и она отшатнулась.

— Не понимаю, о чем вы говорите.

Ее слова произвели эффект ледяного душа. Надежда на то, что притяжение взаимно, окончательно испарилась, и это оказалось

довольно болезненно.

Я стиснул челюсти, борясь с желанием ударить кулаком по столу, и холодно произнес.

— Я — твой преподаватель, но будь добра: держись от меня подальше. Не знаю, чему учат в монастыре Светлой матери, но заглядывать ночью к мужчине — не самая лучшая идея.

Амелия мазнула взглядом по моей обнаженной груди, и уголок ее рта дернулся, будто она хотела сказать что-то язвительное, но в последний момент передумала.

— Я здесь из-за него! — она указала на книгу, и та вдруг затрепетала.

Я посмотрел на обложку: книга оказалась молитвенником, но это по-прежнему не объясняло того, почему она шевелится. И не просто шевелится, а потихоньку подкрадывается к Амелии. Краем глаза я видел, что она приходит в движение, когда мы отворачиваемся.

— Как это произошло? — спросил я.

— Я медитировала перед сном, как и всегда... Как вдруг молитвенник ожил и напал на меня!

Я усмехнулся и потыкал вздыбившую страницы книгу пальцем. На мгновение показалось, что она зашипит в ответ.

— Поздравляю! — Я повернулся к Амелии. — Кажется, ты нашла свой материал. Осталось разобраться, что это: кожаная обложка, металлические украшения на обложке, бумага или благовония, которыми она пропитана.

Амелия топнула ногой.

— Но материал всего-то должен откликаться на мою магию. А не пытаться добраться до меня буквально!

В этот момент молитвенник, дождавшийся, пока мы отвлечемся, одним прыжком перемахнул стол, норовя коснуться Амелии. Однако та увернулась, и маневр не удался: молитвенник рухнул на пол страницами вниз.

— Да ему бы в сборную с такими талантами! — прошипела девчонка.

Я пропустил ее слова мимо ушей, внимательно наблюдая за книгой. Падение словно оглушило ее. Она слабо шевелилась, шелестя страницами, и пыталась перевернуться.

Амелия облегченно выдохнула, но я вскинул руку.

— Подожди! Это еще не все.

Мои ожидания оправдались. У молитвенника ушло всего две минуты, чтобы решить эту проблему. Прямо из корешка вдруг прорезались крылья, и книга взмыла в воздух. Я загородил собой Амелию и поймал артефакт в ее сумку. Больше всего в этот момент я боялся, что полотенце на бедрах все же сползет и окончательно шокирует студентку.

Я прошептал сдерживающее заклинание и набросил плетение на саму сумку — кто знает, как молитвенник отреагирует на чуждую ему магию.

— Спасибо! — Амелия с благодарностью посмотрела на меня. — Но что это такое?

— А вот с этим нам предстоит разобраться — прежде я такого не видел. Но сначала мне надо одеться. Артефакт я заберу с собой, а ты пока присядь и подожди меня.

— Артефакт? — переспросила Амелия.

— О, это определенно уже не просто материал. Так что поздравляю: в твоём обучении наметился прогресс.

Глава 49

Амелия

Когда Клиффорд вышел, забрав с собой молитвенник, я рухнула в кресло и приложила ладони к горящим щекам. Я не ожидала, что мое появление выдернет Джосса из душа. Капельки влаги на обнаженной груди, мокрые спутанные волосы и полотенце на бедрах, на которое я старалась даже не смотреть. Я помотала головой, пытаюсь вытравить из себя его образ. Сегодняшний вечер еще не скоро выветрится из моей памяти!

Счастье, что Клиффорд не выставил меня, а помог. И все же оживший молитвенник напугал меньше, чем состоявшийся между нами разговор. Я закусила губу, пытаюсь собрать мысли воедино.

Джосс тоже чувствовал притяжение. Стоило подумать об этом, как сердце заколотилось с удвоенной силой, норовя выпрыгнуть из груди. Но разве двое мужчин могут испытывать притяжение к одной и той же женщине? Если я задам очередной вопрос Изабелле, то она точно заподозрит неладное!

Я солгала Клиффорду, хотя все мое существо умоляло сознаться ему. Он наверняка поцеловал бы меня: желание горело в его глазах. Но я не могу так рисковать. Если подобных случаев прежде не происходило, то меня могут разоблачить.

Надеюсь, я не совершила ошибку.

Клиффорд вернулся спустя пять минут, одетый в черную рубашку и брюки. Я мазнула взглядом по его лицу и быстро отвернулась. Если он и прежде не походил на преподавателя, то здесь, в личных комнатах, и подавно.

Джосс положил сумку на стол и повернулся ко мне.

— Как только я ушел в другую комнату, артефакт успокоился. Именно ты его оживляешь.

Словно иллюстрируя слова, сумка снова задержалась.

— Так мне нужно каким-то образом его упокоить?

— Ну зачем же так жестоко? — пожурил меня Джосс. — Я уже проверил его, и уверен, что он не представляет опасности. Так что предлагаю дать ему то, что он так жаждет — тебя.

Я замялась, не зная, как задать вопрос, но Клиффорд понятливо усмехнулся.

— Не беспокойся, у меня есть соответствующие артефакты. Кстати, возьми один из них. — Он вдруг вытащил из кармана складной кинжал и протянул мне. — Он защитит тебя, если что-то пойдет не так.

— Предлагаете порубить молитвенник на куски? — хмыкнула я. — Боюсь, Светлая мать не оценит.

— Лезвие кинжала — артефакт. Оно создаст щит, если почувствует, что тебе угрожает опасность.

Я подняла на него взгляд.

— Это вы сделали его?

Уголок рта Клиффорда дернулся.

— Люблю функциональные артефакты, которые могут выполнять сразу несколько задач.

Наши глаза встретились, и у меня снова перехватило дыхание. Как ему это удастся? Мы ведь обсуждали вполне себе учебные моменты!

— Итак, — кашлянул Клиффорд. — Сейчас я освобожу молитвенник. Постарайся не паниковать: осмотри его магическим зрением и попробуй прочувствовать материал.

Я кивнула и крепче сжала кинжал. Несмотря на беспокойство, в крови бурлил азарт. Я впервые сталкивалась с чем-то необычным, а не описанными в учебниках и изученными вдоль и поперек заклинаниями. Молитвенник не вписывался в привычную артефактологию, и я сгорала от любопытства. А Джосс и вовсе смотрел на книгу с гордой отеческой улыбкой, будто предвкушая то, что произойдет.

А что, собственно, произойдет?

— Может, стоит позвать мейстрессу Вебер? — спросила я.

— Я уже отправил ей послание, — кивнул Клиффорд, — но неплохо было бы сделать какие-то выводы до ее появления. Ты можешь положиться на меня: артефакт не причинит тебе вреда.

Я глубоко вздохнула, решаясь, и кивнула.

— Хорошо!

Клиффорд щелчком пальцев развеял заклинания, и молитвенник вырвался на свободу. На мгновение он озадаченно завис в воздухе, растерянно хлопая белыми крылышками. За время заточения они

успели подрасти и покрыться не только перьями, но и пухом. Встрепенувшись, молитвенник безошибочно развернулся и ринулся ко мне.

Я чудом не шарахнулась в сторону и всмотрелась в него, пытаюсь определить материал, ставший причиной этого безобразия. Однако вся книга сияла пульсирующим зеленоватым светом.

Артефакт плюхнулся мне на руки, и я ахнула, едва не выронив его. Клиффорд подался вперед, но его помощь не потребовалась: молитвенник сложил крылья и счастливо затих.

— И это все? — Я подняла взгляд на Джосса. — Это все, что ему было нужно?

— Очень интересно... — Он нахмурился и потянул книгу за крыло. Страницы возмущенно зашелестели, а молитвенник вновь прильнул ко мне. — Если прежде я видел вашу связь как связь артефактора и его творения, то теперь она изменилась. Вы словно... стали равноправными партнерами. Подобным образом потоки энергии реагируют, когда маги годами работают в связке.

— Но как это произошло? — изумилась я.

Клиффорд пожал плечами.

— Возможно, дело в том, что ты и так проводила с этим молитвенником много времени.

— Он благословлен самой богиней... — Я вспомнила слова дриады и торопливо заговорила, выуживая из памяти Амелии нужные сведения. — Этот артефакт мне подарил отец сразу после того, как во мне пробудилась древняя кровь. Это большая редкость — Светлая мать почти не снисходит до нас, простых смертных, но однажды она отметила благословением дары. В числе них был и молитвенник.

Клиффорд задумчиво посмотрел на артефакт.

— Божественное вмешательство вполне может объяснить тот факт, что он внезапно ожил. А что насчет материала?

Я пожала плечами.

— Я не могу выделить ни один из них. Такое ощущение, будто он весь целиком отзывается на мою магию!

Клиффорд широко улыбнулся.

— Тогда, выходит, ты первый в мире артефактор, который работает с несколькими видами материалов одновременно! По отдельности они не откликаются на твою магию, только в связке.

Нужно будет изучить, какие именно материалы. Зато теперь ясно, почему медитации тебе не помогали.

Облегчение накатило приливной волной, и я, улыбаясь, все же ссадила сопротивляющийся молитвенник на стол. Я все-таки не бездарность, а даже наоборот — уникам. Понятия не имею, чем это грозило мне в дальнейшем, но сейчас у меня будто бетонная плита с плеч упала. Как же мне надоело чувствовать себя ни на что годной!

— Спасибо вам! — Я с благодарностью посмотрела на Клиффорда, засунувшего руки в карманы. — Я так испугалась, когда он ожил... На мгновение даже подумала, что сошла с ума.

— Вовсе нет, — он мягко улыбнулся, качнувшись мне навстречу. — Ты молодец, Амелия.

Я судорожно выдохнула, вновь попав в плен его глаз. В комнате повисло молчание, но между нами что-то происходило — даже воздух, казалось, потяжелел.

— Амелия... — хрипло произнес Джосс, отчего меня едва не подбросило на месте.

Ожидая продолжения, я затаила дыхание, однако в наш разговор неожиданно вклинился третий.

— Что вы себе позволяете, юная леди?! — Голос у него оказался на редкость писклявый и занудливый. Я повертела головой, но не увидела говорившего — да и дверь в гостиную была по-прежнему закрыта. — В столь позднее время да наедине с неженатым мужчиной? Какой позор! Светлая мать глубоко огорчена вами.

Светлая мать? Вот черт! Догадка пронзила меня молнией, и я ойкнула. Если это то, о чем я думаю... Я повернулась к столу и нервно сглотнула. Молитвенник встал на невесть откуда взявшиеся ножки и упер тонкие ручки в бока. Крылья трепыхались за его спиной, а нарисованная на обложке птица — символ церкви Светлой матери — преобразовалась в гневно сощуренные глаза-пуговицы и намек на рот. Да он выглядит так, будто явился из мультика!

— Это ты мне? — нервно хихикнула я.

Артефакт насупился еще больше.

— А кому еще? Амелия, ты ведешь себя неприемлемо! Но теперь-то я возьмусь за тебя, уж поверь.

Артефакт заявлял об этом настолько уверенно, что я и не подумала сомневаться.

— Потрясающе! — выдохнул Джосс, а в дверь наконец постучали — явилась мейстресса Вебер.

Глава 50

Клиффорд быстро ввел мейстрессу Вебер и сопровождающих ее преподавателей в курс дела, и они взяли меня в оборот. Несмотря на возмущение артефакта, его снова спеленали удерживающими заклинаниями и торжественно водрузили в центр стола. Я со вздохом проводила его взглядом. Нетрудно догадаться, кому именно он потом адресует возмущение таким обращением с „оплотом нравственности“ и „компасом морали“. В красноречии ему не откажешь!

Из комнат Клиффорда мы переместились на кафедру, где мне пришлось повторить свой рассказ дважды — сначала для мейстрессы Вебер, а затем и для ректора Валдиса. Узнав об „открытии“, он пришел в восторг и что-то пробормотал о выскочках из Шанрая, которым Аларанна утрет нос. Я скисла: замять дело и быстренько избавиться от артефакта не удастся. Это же целое событие в мире науки.

Вот только именно мне молитвенник проест плешь своими нравоучениями! А если он каким-то образом поймет, что я не та, за кого себя выдаю? С памятью Амелии я управлялась достаточно неплохо, но все равно не знала всего.

Пока преподаватели ожесточенно спорили о чем-то, я пристроилась за партой и положила голову на руки. Сон склеивал веки, и я, сдавшись, закрыла глаза. Звуки голосов становились все тише, и даже яркий свет магических фонарей не мешал.

Сквозь сонную дымку я услышала шаги.

— Коллеги, продолжим завтра, — произнес Клиффорд, остановившись рядом со мной. — Амелии надо отдохнуть.

Я почувствовала, как меня подняли на руки, а в нос ударил цитрусовый аромат мыла. Джосс! Я попробовала встрепенуться, но сон крепко спеленал меня — осталось только расслабиться и получать удовольствие. В объятиях Клиффорда было невероятно уютно: я слышала его стук его сердца и чувствовала жар ладоней.

— Артефакт! — крикнул кто-то вдогонку. — А если связь между ним и Амелией истончится за время ее отсутствия? Пусть она возьмет его с собой.

Преподаватели снова заспорили, но Клиффорд, не дожидаясь их решения, вышел из кабинета. Дальнейшее я помнила урывками: пустые коридоры академии, встревоженная Лидия, встретившая нас в женском общежитии, и галдящие соседки.

Джосс уложил меня на кровать и о чем-то заговорил с Изабеллой. Я отчаянно напрягла слух, но окончательно провалилась в темноту.

Когда магический контур привычно запиликал прямо в ухо, я дернулась и зашарила рукой под подушкой в поисках телефона. Лишь спустя несколько мгновений до меня дошло, что мой мобильник остался в другом мире. Надо же, прошло уже больше месяца с моего появления здесь, а по утрам я все еще верила, что нахожусь дома.

Приподнявшись на постели, я потеряла виски, пытаюсь разогнать туман в голове. Судя по ощущениям, я спала от силы несколько часов. Взгляд упал на стол, и я поперхнулась воздухом — на столе лежал молитвенник. Я тихонько подкралась к нему и вытянула шею, рассматривая артефакт.

Тонкие ручки артефакта заканчивались белыми перчатками, а на ногах красовались крохотные белые кроссовки. Даже знакомый логотип в виде трех полосок просматривался! Допустим, его оживила богиня. Вот только вряд ли она знает, что такое кроссовки! Или на его облик каким-то образом повлияла я? Не зря же он напоминал персонажа из мультика.

Задумавшись, я встретилась взглядом с артефактом и вздрогнула.

— Доброе утро, Амелия! — Потертости на молитвеннике сложились в брови, придав ему хмурый вид. — Рассвет уже окрасил горизонт, и сейчас самое время вознести хвалу Светлой матери.

Мысленно я простонала. Только этого мне не хватало!

Я прищурилась и сложила руки на груди.

— Вообще-то я больше не послушница монастыря: я учусь в академии и вскоре выйду замуж.

— Это нисколько не мешает тебе почитать богиню, — парировал артефакт. — В твоей душе зреет протест и дерзость. Ты заявила к своему преподавателю глубокой ночью, а он встретил тебя в одном полотенце. Вопиющий поступок!

Я похолодела: а слышал ли он, как мы говорили о притяжении? Или только видел нас? Нет, он бы не упустил возможность прочитать нотацию еще и на эту тему.

— Ты забыл, из-за кого мне пришлось идти к Клиффорду? — усмехнулась я. — Если бы не ты, я бы спокойно легла спать.

Обложка молитвенника слегка порозовела, словно он смутился.

— И все равно надо было найти другой вариант. Хотя бы разбудить соседку и попросить ее о помощи.

— И тогда в покоях полуголого преподавателя оказалось бы не одна студентка, а сразу две. Отличное решение проблемы.

Артефакт насупился и счел за лучшее перевести тему.

— Распутай плетения, которыми меня удерживают, и мы начнем.

Крылышки молитвенника забились, силясь поднять своего хозяина в воздух, но тщетно. Перейдя на магическое зрение, я убедилась в том, что артефакт не лжет. Все-таки преподаватели позаботились о моей безопасности. Мало ли что он выкинет?

— А знаешь, — невинно пожала плечами я. — Я решила, что с сегодняшнего дня перестану читать молитвы.

— Да как? Но... — Артефакт задохнулся от возмущения, а затем возопил, едва не разбудив соседок. — Светлая мать, укажи своей дочери праведный путь! Избавь ее от греховных мыслей и побуждений...

Я наклонилась к артефакту.

— Когда я приведу себя в порядок, мы прогуляемся до кафедры. И советую тебе помолчать, иначе опять засуну в сумку.

Молитвенник заткнулся, но его громкое сопение ясно давало понять, что он возобновит лекцию сразу же, как только представится возможность. И почему мой дар сработал таким странным образом?

В столь раннее время на кафедре обнаружился лишь Лоусон. Когда я поскреблась в его дверь с молитвенником на руках, он оторвался от бумаг и нахмурился.

— Полагаю, этот артефакт и есть причина вчерашнего переполоха? Я получил записки.

Только сейчас я поняла, что ночью Лоусона не было среди преподавателей. Может, его не было в академии? Нет, тогда он вряд ли сумел бы явиться на кафедру так рано.

Я кивнула и вдруг принялась: воздух пах корицей, незнакомыми пряностями и... кофе. Во рту образовалась вязкая слюна, а желудок, разбуженный предвещающим завтрак ароматом, напомнил о себе болезненным спазмом. А я-то думала, что здесь не существует

кофе! Я не была заядлой кофеманкой, но все же скучала по знакомому запаху и вкусу.

— О, вам тоже знаком запах кофе? — Лоусон прищурился и сделал глоток из кружки.

Я натянула на лицо вежливую улыбку.

— Нет, но пахнет необычно.

— Да, это весьма интересный и бодрящий напиток, хотя он и немногим по вкусу. Мне привозят зерна из Хормина.

Лоусон скользнул внимательным взглядом по моему лицу и, потеряв интерес ко мне, снова отвернулся к бумагам. На негнущихся ногах я вышла из кабинета и перевела дыхание, стараясь унять колотящееся сердце. И почему у меня ощущение, будто я прошла по самой кромке? В Тамриле не принято пить кофе. Судя по всему, это редкий напиток, и моя осведомленность могла выйти боком.

На всякий случай я отошла подальше от кабинета Лоусона и устроилась на широком подоконнике. За окном уже рассвело, но вид открылся неказистый — хозяйственные постройки и усыпанные увядшей листвой дорожки. Дыхание зимы чувствовалось все отчетливее.

— Неужели пялиться в окно лучше, чем молиться? — вновь подал голос молитвенник.

— А я не пялюсь, а наслаждаюсь красотой созданного Светлой матерью мира, — с чувством произнесла я.

На это возразить артефакту было нечем, и он обиженно замолчал.

Долго ждать не пришлось: уже спустя пять минут в коридоре показалась целая процессия преподавателей, во главе которой находился мрачный Клиффорд с растрепанными волосами. Похоже, он не из тех, кто любит ранние подъемы.

— Доброе утро, Амелия. — Улыбнулась мейстресса Вебер. — Вы готовы пройти несколько тестов и исследований, чтобы прояснить природу вашего артефакта?

Я кивнула.

Глава 51

Тесты заняли не пару часов, как я полагала, а несколько дней. Я посещала занятия, наскоро делала домашние задания и снова шла на кафедру, где до позднего вечера „взаимодействовала“ с артефактом под присмотром преподавателей. Помимо непривычно серьезного Клиффорда, с нами всегда находился кто-то еще, и это меня более чем устраивало. Я отчаянно боялась остаться с ним наедине: даже в коридорах академии посматривала по сторонам, готовая сбежать, если на горизонте появится знакомая фигура.

Как оказалось, артефакт обладал ужасным характером. А ведь он молитвенник, призванный учить послушанию и вере. В миссионеры его бы точно не взяли: туземцы прикопали бы его под первым кустом, даже не потрудившись дослушать до конца хоть одну проповедь!

И если в компании преподавателей он еще как-то сдерживался, то на мне отрывался по полной. Впрочем, я не оставалась в долгу, и наши разговоры напоминали ожесточенные бои в тылу неприятеля. Самое обидное, что все окружающие были от него в восторге! Ребекка так и вовсе душив нем не чаяла, умиляясь крохотным ручкам и писклявому голосочку. Разговаривающий артефакт — это же такая редкость! Как назло, мейстресса Вебер приказала всюду носить его с собой, так что даже на занятиях молитвенник умудрялся делать замечания.

— Воспитанной девице не пристало сидеть в такой позе, — прошипел он на черчении. Вообще-то я велела ему прятаться в сумке, но он всегда выбирался наружу и усаживался прямо на стол. Да еще с таким важным видом, будто мы отара овец, а он наш пастух, без которого мы все бы пропали.

— Это ты о чем? — я оторвала взгляд от листа бумаги с криво вырисованным ромбом.

— О твоей подруге Кайе. Она порочит не только себя, но и всех остальных девушек в группе.

Я посмотрела на фею, сидевшую в другом ряду. Она поджала одну ногу под себя и устроилась на стуле полубоком. Но ее длинная летящая юбка ярко-малинового цвета закрывала не только колени, но и даже туфли.

— Не вижу ничего порочного, — прошептала я. — Если не приглядываться, то и не заметно.

— Хочешь сказать, я намеренно рассматривал ее ноги? — Молитвенник возмущенно зашелестел страницами.

Я многозначительно покачала головой.

— Заметь, ты сам это сказал! К тому же Кайя — фея. Она точно не входит в паству Светлой матери.

Мейстресса Тэйвис бросила на меня строгий взгляд, и я замолчала и вновь вернулась к ромбу. Нет, все-таки придется перерисовывать! Уж больно кривой.

Едва сегодняшние занятия закончились, я сгребла тетрадки, засунула пискнувший артефакт в сумку и почти бегом направилась к Клиффорду. Этого вечера я с нетерпением ждала с того самого момента, когда медитация обернулась неожиданностью. Мейстресса Вебер обещала подвести итоги тестов и объяснить, что же произошло.

Постучав в дверь, я вошла в кабинет Клиффорда и напряженно замерла.

— А где мейстресса?

Клиффорд, сидевший за столом, пожал плечами.

— Что-то стряслось на кафедре погодной магии, и всех руководителей вызвал ректор. Но мы справимся и без нее, присаживайся.

Я нервно сглотнула и заняла первую парту. В голове некстати ожило воспоминание о Клиффорде, только вышедшем из душа. Пожалуй, сейчас я даже рада, что со мной артефакт.

— Итак, каков же вердикт? — нарочито беззаботно спросила я.

Клиффорд по обыкновению присел на стол и сложил руки на груди.

— Наша первая догадка оказалась верной, тесты это подтвердили. Твои материалы: металл и кожа. Но только если ты сочетаешь их в работе, по отдельности они бесполезны. Настоящий феномен, Амелия, о тебе напишут десятки научных книг. Металл и кожа отозвались на твою магию и срезонировали с благословением богини. Этот аспект магии еще не изучен, но мы полагаем, что оно считало образы из твоего подсознания и оживило артефакт, наделив разумом. Кстати, у артефакта очень необычный облик.

Да, Дисней мной бы гордился!

— И что дальше? — нетерпеливо спросила я. — Можно сдать молитвенник в какой-нибудь музей артефакторики и наконец заняться курсовым проектом?

— Эй, я вообще-то тоже здесь! — возмутился тот.

Уголки губ Клиффорда дрогнули.

— Нет, Амелия. Он и станет твоим курсовым проектом. Мы должны знать, изменится или распадется ли ваша связь со временем. Сейчас молитвенник всего лишь пустой сосуд, но ты сможешь зачаровать его как обычный артефакт. Мы предоставляем тебе полную свободу.

— О, мы станем с тобой друзьями! — пообещал молитвенник.

Глава 52

— Это вряд ли, — проворчала я.

Впрочем, если бы не случайное оживление молитвенника, я еще не скоро бы узнала, как именно работает мой дар. Металл и кожа... В голове появился целый рой идей. Если бы мне позволили выбрать другой проект!

Клиффорд улыбнулся уголком рта.

— Мейстресса Вебер предложила тебе дать имя артефакту. Все-таки он разумен.

— О, я знаю, какое имя мне подойдет! — приосанился молитвенник. — Фидр.

Я скептически хмыкнула.

— Не слишком ли? Ты ведь книга, а не главный жрец богини. Ты бы еще самой Светлой матерью назвался!

Молитвенник насупился.

— Ну тогда придумывай сама.

— А я уже придумала, — хмыкнула я. — Тебя будет звать Ладан.

В этом мире его не существовало, хотя в храмах использовались другие благовония. Довольно символичное имя, учитывая, что ладан производится из смолы деревьев.

— Ладан? — переспросил молитвенник и зашуршал страницами. — А что, мне нравится. Звучит красиво! А друзья могут сокращать мое имя до „Лада“.

— Это какие друзья? — насторожилась я, мельком отметив, что мимика молитвенника с каждым днем становится все богаче.

— Твои, конечно! — бесхитростно заявил он.

— И тебя даже не смущает то, что в моих друзьях затесалась фея? Древняя кровь, которую так презирает богиня.

— Светлая мать часто посылает нам испытания, — торжественно кивнул он и вздохнул. — Я готов принять их.

У меня вырвался возмущенный стон. Нет, он просто невыносим! Фыркнув, я посмотрела на Клиффорда, который молча наблюдал за нашим разговором и время от времени делал пометки в блокноте.

— Только не говорите, что мне нельзя с ним расставаться!

Молитвенник не должен узнать об Амелии! А как мне разговаривать с ней, если он все время будет торчать рядом?! Сердце застучало в груди, а я подалась вперед в ожидании ответа.

Клиффорд пожал плечами.

— После завершения тестов в этом нет необходимости. Мы полагаем, что с твоим магическим резервом предел вашей связи — шесть часов. Мейстресса Вебер просила тебя соблюдать этот промежуток.

— То есть если мой резерв увеличится, то шесть часов могут превратиться, к примеру, в десять?

В уголках губ Клиффорда притаилась легкая ухмылка.

— Именно.

Кажется, у меня наконец появился стимул развивать свой магический потенциал. Компанию артефакта я долго не выдержу.

Вот и сейчас он возмущенно уставился на меня.

— Амелия, кто позаботится о тебе, если не я? Ты должна поблагодарить Светлую мать за такой подарок, как я.

— Я и сама в состоянии позаботиться о себе! — Я возмущенно уставилась на него. — Да и я не одна. У меня есть подруги, соседки по комнате. Жених, в конце концов!

Едва договорив, я поняла, что совершила ошибку. Клиффорд шумно выдохнул и стиснул челюсти. Я отвернулась, но в груди вновь появилось тянущее чувство, выворачивающее душу наизнанку. Притяжение... Иногда мне казалось, что я все выдумала. Разве возможно настолько хотеть коснуться другого человека? Но потом мы с Джоссом оказывались рядом, и внутри меня что-то преворачивалось.

Ладан, не заметив, что атмосфера в кабинете переменилась, продолжил.

— Ладно, на твоего жениха я не претендую, можешь оставить его себе. Но я прослежу, чтобы до свадьбы он вел себя так, как подобает благородному юноше из высшего рода!

— Давай оставим обсуждение моей личной жизни на потом. — Я резко встала, и ножки стула скрипнули по полу. — Если это все, то мы, пожалуй, пойдем.

Клиффорд кивнул. На его лице не дрогнул ни один мускул, но он так крепко сжимал папку, что его костяшки побелели от напряжения.

— Да. С завтрашнего дня ты сможешь заниматься наравне со своими сокурсниками.

— Артефакты-накопители, я помню.

Стараясь не смотреть на Клиффорда, я поблагодарила его и вышла из кабинета. Сердце грохотало в груди, а во рту появился привкус горечи. Держись, Кира! Ему нельзя знать о том, что ты тоже испытываешь притяжение. Если я дам слабину, то... Не знаю, к чему это нас приведет.

Я стремительно зашагала в общежитие, отгоняя от себя непрощенные мысли. Коридоры утопали в полумраке — фонари на стенах моргали, словно от перепада напряжения. От неожиданности я остановилась и поежилась, зябко поведя плечами. Температура воздуха явно опустилась на несколько градусов. Если магические контуры в собственных комнатах студенты питали сами, то прочие коммуникации замка обеспечивал очаг магии. И кого звать в случае поломки? Впрочем, маги и без первокурсницы-попаданки разберутся в причинах.

Поймав удивленный взгляд Ладана, я качнула головой и поспешила к себе. А там меня ждало письмо от отца Амелии.

Глава 53

Я долго смотрела на письмо, не решаясь открыть. Я написала „отцу“ сразу же после разговора с Амелией, но не рассчитывала на ответ. И вот теперь, глядя на кремовый конверт из дорогой бумаги, я отчетливо предчувствовала неприятности. Судя по тому, что я видела в воспоминаниях дриады, ничего другого от фидра Стефана ждать не стоит.

— Не будешь открывать? — поинтересовалась Ребекка.

— Придется, — вздохнула я и сунула письмо в карман платья. — Я отлучусь ненадолго. Присмотришь за Ладаном? Так теперь зовут мой артефакт.

— Конечно, — улыбнулась соседка. — Он такой душка!

И как они умудрялись ладить? Хотя понятно почему: ей-то молитвенник не читал лекции о том, как должна вести себя порядочная незамужняя девушка. Наверное, берег силы для меня.

— Только, пожалуйста, не пытайся его кормить, — предупредила я. — Он не нуждается в пище. Я в прошлый раз еле оттерла обложку!

— У тебя есть шесть часов, — напомнил Ладан.

Удивительно, что он вообще признал тот факт, что у меня должно быть личное время! Фыркнув, я забрала с вешалки плащ и направилась к выходу, пока он не передумал.

— Если встретишь Аниту, поторопи ее. — Крикнула мне в спину Ребекка. — Сегодня вечером мне нужно мое красное платье, а она до сих пор не принесла белье из прачечной.

Я кивнула и поспешила уйти, пока соседка не придумала еще с десяток поручений. В этом случае ее услуги няньки обойдутся мне дорого!

Оказавшись на улице, я глубоко вдохнула морозный воздух и набросила капюшон на голову. Дыхание вырывалось облачками пара, а порывистый ветер пробрался под одежду. Холодно!

Крыльцо академии освещали магические фонари, но они едва разгоняли чернильную мглу вокруг. Обычно аллея, ведущая к парку, была хорошо видна, но сейчас я едва могла различить ее в темноте.

Поежившись, я пробормотала несколько рун и создала крохотного светляка. Бытовые заклинания давались мне все проще — наверное, я привыкла к телу Амелии, а оно свыклось с новой хозяйкой. А ведь если подумать, именно после того, как я отрезала волосы, память начала отзываться на мои приказы. Видимо, этим поступком я и правда словно сделала тело своим.

Вздохнув, я вытащила письмо. Пальцы успели зачленеть, и я надорвала конверт зубами. Вывалившаяся на ладонь записка оказалась совсем короткой. Поднеся ее к свету, я увидела всего несколько строк.

„Дорогая Амелия, я глубоко разочарован тобой. Ты обрезала волосы, посетила сомнительную вечеринку и завела неправильные знакомства. Мы увидимся на празднике, который состоится после выборов члена Совета, и я надеюсь, что к тому времени ты осознаешь, что такое поведение неприемлемо для дочери фидра“.

Вот ведь!.. Я скомкала записку и сунула ее в карман, лишь в последний момент удержавшись от того, чтобы не запустить ее в горгулью, восседавшую на каменном крыльце. Бедная Амелия! С таким отцом и врагов не надо. Мог бы хотя бы из вежливости поинтересоваться ее делами. А „дорогая“ на фоне всего остального текста и вовсе выглядело издевкой.

Я шумно выдохнула, пытаюсь унять разрозненные мысли. Выходит, в академии у отца есть соглядатаи, которые докладывают о дочурке. И все же он не посмеет действовать открыто, ведь нельзя бросить тень на репутацию безгрешного фидра. Особенно теперь, когда на кону мой брак с Итаном Клиффордом. Отец попыбует морально задавить Амелию, как и всегда. Но его ждет сюрприз: его дочь немного изменилась.

А вот известие о празднике меня не порадовало. Если в академии я освоилась, то весь остальной мир по-прежнему оставался чужим. А уж желания видеться с „родственниками“ я и подавно не испытывала!

Резкий порыв ветра швырнул мне в лицо целый ворох колких снежинок. Фыркнув от неожиданности, я поправила воротник и уже направилась в академию, когда вдруг услышала странный звук. Такое ощущение, будто кто-то всхлипывал, находясь всего в паре шагов от настоящих рыданий.

Повинуясь порыву, я сбежала по ступенькам и обошла крыльцо. Горгульи таращились на меня каменными глазами, и в животе поселился неприятный холодок. Внутри всколыхнулась сила, а кончики пальцев закололо.

— Давай же, ну давай!

Смутно знакомый женский голос заставил меня очнуться, и я поспешила на звук. Спустя несколько минут я нашла Изабеллу, бессильно привалившуюся к каменному крыльцу. Золотистые волосы, выбившиеся из прически, трепал ветер, а плащ был расстегнут. Девушка всхлипывала и дрожала не то от холода, не то от страха.

— Изабелла? — спросила я. — Что ты здесь делаешь? Все хорошо?

Глава 54

Увидев меня, Изабелла поспешно утерла слезы и запахнула плащ.

— Я в порядке, Амелия. Ты можешь идти.

Однако ее надтреснутый голос и вымученная улыбка говорили об обратном.

— Пойдем вместе, — предложила я. — Погода портится, и, мне кажется, вот-вот начнется метель.

Изабелла натянула на лицо высокомерное выражение.

— Я же сказала, что мне не требуется твоя помощь!

Именно такой я и увидела ее в первый раз в общежитии. Однако сейчас она больше напоминала потерянную девчонку, чем грозную аристократку.

Я пожала плечами.

— А мне кажется, что требуется. Ты же едва на ногах держишься!

Изабелла поджала губы. Проследив за ее взглядом, я поняла, что она смотрит на горгулью, ощерившуюся в хищном оскале. Невольно я вздрогнула. Пусть даже каменная, она впечатляла. А в сочетании с широким приплюснутым носом, нечеловеческими ушами и крыльями на спине и вовсе вызывала дрожь.

— Я не могу уйти, — глухо отозвалась Изабелла. — Завтра мне нужно сдать задание по пространственной магии, а у меня не получается. Я даже жалкий камешек не могу переместить!

Она отвернулась и спрятала лицо в ладонях. Сердце дрогнуло от жалости. Я хорошо знала, что такое отставать от сокурсников и чувствовать себя ничтожеством.

— Послушай, твоей вины в этом нет. Все мы разные...

— Ты не понимаешь! — воскликнула Изабелла. — Камень — это самое простое задание. Дальше мы перейдем к предметам побольше, мелким живым существам и только через несколько лет обучения доберемся до людей. Но моего резерва не хватает даже на камень. Я просто не могу влить достаточно силы в плетение. Вот смотри!

Изабелла вытащила из кармана плаща плоский камешек и положила его на постамент с горгульей, прямо у ее мощных лап. Затем отошла на несколько шагов назад и глубоко выдохнула. Раньше я не

видела, как работают маги-пространственники, и потому затаила дыхание, боясь упустить хоть одну деталь. Решившись, Изабелла пробормотала несколько рун и прямо в воздухе начертила пентаграмму. Магическое зрение позволило мне увидеть ее светящиеся очертания, и мысленно я присвистнула. Мне и на бумаге-то сложно нарисовать, а уж в воздухе...

Изабелла наплатила пентаграмму силой, и двумя последними рунами завершила заклинание. Камешек на крыльце дрогнул, на мгновение подернулся дымкой, но остался на месте.

Изабелла опустила руки, а ее заклинание медленно истаяло в воздухе.

— Видишь? Камень должен был переместиться к другой горгулье, но у меня снова ничего не вышло. А ведь я неспроста выбрала именно это место. Горгульи такие же древние, как и сам очаг магии. Его сила присутствует в них, пусть и в малых количествах... Но здесь заклинания даются проще. В академии у меня не получалось и этого.

— Вот ведь дерьмо... — в сердцах вырвалось у меня, и Изабелла усмехнулась.

— Еще какое! Я уже жалею, что мне досталась пространственная магия. Сидела бы сейчас на целительском или погодном и бед не знала.

Спрятав замерзшие пальцы в карманах, я выпалила.

— Я уверена, что твой резерв вырастет. Ты столько работаешь! Надо только дожидаться испытания. Но если ты не будешь отдыхать, то не сможешь проявить себя в нужный момент. Усталость возьмет свое.

Изабелла с досадой вздохнула.

— Ты права: пора возвращаться в академию. И... спасибо тебе.

Я улыбнулась. Наконец-то! Я и уже и сама окоченела, несмотря на согревающее заклинание, которого, кстати, хватило на целых десять минут. Мой рекорд!

Мы с Изабеллой двинулись к входу, торопясь обогнуть крыльцо, как вдруг моего слуха коснулся странный скрежет. Как будто кто-то открывал тяжелые, давно не смазанные ворота, которые сопротивлялись неожиданному визитеру. Однако следующий звук заставил меня похолодеть: прямо над ухом отчетливо раздалось щелканье зубов.

Мы с Изабеллой переглянулись и, не сговариваясь, взяли за руки. Едва живая от страха, я скосила взгляд налево и вздрогнула. Каменная горгулья, сидевшая на крыльце, пошевелилась: дернула крылом и ошалело потрясла головой.

— Скажи, что это нормально, — шепотом попросила я Изабеллу.

— Ни капельки! — отозвалась та и резко побледнела. — Испытание! Наверняка это оно.

— Уходим. Ме-е-едленно, не привлекая внимания. Я понятия не имею, как с ней справиться, особенно здесь: в темноте и на открытом пространстве.

Изабелла поколебалась, но все-таки кивнула, и мы, крадучись, зашагали по лестнице. Краем глаза я заметила тень с другой стороны крыльца. Черт, остальные каменюки тоже оживали и соображали куда быстрее первой! За спиной раздался шорох крыльев и пронзительный крик, от которого кровь в жилах похолодела.

— Бежим! — крикнула я и потащила Изабеллу за собой.

Преодолев последние пару метров, мы ворвались в академию и захлопнули тяжеленную дверь. Прежде я с трудом открывала ее, а сейчас даже не заметила ее веса.

Горгулья разочарованно закричала и поскреблась в дверь.

— Когти у нее здоровенные, — напомнила Изабелла.

Я кивнула.

— Лучше уберемся подальше отсюда и попробуем найти сокурсников.

В окне напротив промелькнул крылатый силуэт, и во рту пересохло. Я ожидала, что испытание станет своеобразным экзаменом. Но ожившие горгульи?! Seriously?

Глава 55

Коридоры академии кишели перепуганными студентами. Среди них отчетливо выделялись старшекурсники: они-то пережили по меньшей мере десяток различных испытаний. Это внушало надежду. Хоть кто-то знает, что нужно делать!

Фонари на стенах по-прежнему моргали, а часть из них и вовсе потухла, что только подогревало градус паники. Старшекурсники призывали не терять разум, но тщетно. Трудно оставаться спокойным, когда в окна заглядывают монстры, а ты не видишь дальше собственного носа! Нервничая, студенты создавали светляков, зависших над головами, но я решила поберечь резерв. Магия может понадобиться позже. Хотя что я, первокурсница, могу противопоставить каменным монстрам?

Как ни странно, за все время, что мы добирались до общежития, я не заметила ни одного преподавателя, и это обстоятельство не на шутку обеспокоило меня. Нет, я знала, что они не будут помогать нам с испытанием... Но я надеялась, что они хотя бы будут рядом! А так создавалось полное ощущение, что все руководство академии исчезло, бросив нас на произвол судьбы.

Мы ворвались в общежитие, но в нашей спальне не оказалось ни Ладана, ни Ребекки. На ее кровати лежал чехол от платья, и я вздохнула.

— Ты не знаешь, куда сегодня собиралась Ребекка? Она говорила, что на вечер ей понадобится красное платье.

— Нет, — качнула головой Изабелла. — Наверное, она ушла до того, как все началось.

— А еще захватила с собой мой артефакт.

Я закусила губу, поймав себя на том, что переживаю. Сколько времени прошло с того момента, как я увидела записку от отца? Где-то чуть больше часа, а значит, у меня есть еще около пяти часов на то, чтобы найти молитвенник.

Если из-за испытания наша связь разорвется, то кафедра вряд ли накажет меня — скорее, пожурит и разрешит придумать другой курсовой проект. И все же эта мысль не показалась мне

привлекательной. Да, артефакт ужасно эгоистичен и надоедлив. И своей „святостью“ он иногда бесит так, что хочется немедленно от него избавиться. Но все же Ладан — живое существо, и он зависит от меня. И я не могу его подвести.

— Бери все необходимое, и отправимся на третий этаж, — предложила Изабелла.

Именно там должны были ждать остальные первокурсники. Если старшие студенты могли действовать самостоятельно, то нам мейстер Морриган — преподаватель по боевой подготовке — настоятельно рекомендовал держаться друг друга.

Я схватила сумку, без грамма сожаления вытряхнула оттуда тетрадки и сложила взамен печенье и мешочек с чаем. Следом бросила внутрь теплую кофту, а еще одну надела на себя. В спальне стремительно холодало, хотя я заряжала магический контур буквально днем. Жаль, что мы почти не держали съестного в общежитии. Неизвестно, сколько продлится испытание, а силы нам еще понадобятся. Если бы я успела сделать хотя бы пару артефактов-накопителей... А теперь придется рассчитывать только на свой резерв.

В условленном месте оказалось гораздо меньше людей, чем я ожидала — всего около двух десятков. Зато среди них обнаружили и мои друзья: Кайя и Роуз. Фея, взвизгнув, бросилась мне на шею.

— Как хорошо, что ты пришла сюда! А где твой артефакт?

— Ладан — это его имя — с Ребеккой, моей соседкой. Но где ее носит?!

К нам приблизился Эш.

— Вы видели кого-нибудь из наших?

Я покачала головой.

— Ближе к центральному выходу такое столпотворение! Даже если они были там, то я могла их не заметить.

— А что вообще случилось? — поинтересовалась Роуз. — Я была в библиотеке, когда вдруг раздался удар гонга. А еще эти странные звуки: скрежет и завывания.

Гонг? Видимо, это для тех студентов, что могли пропустить начало испытания.

— О-о-о, — немного нервно протянула я. — Нам с Изабеллой довелось увидеть все своими глазами.

Изабелла мрачно кивнула.

— Горгульи. Помните каменных горгулий на крыльце? Они ожили и погнались за нами, мы едва успели заскочить внутрь. Если кто-то из студентов еще остался в парке... Я им не завидую.

— Но ведь это безопасно, верно? — испуганно спросила незнакомая девушка. Оказывается, наш разговор заинтересовал и других первокурсников. — Мейстеры присматривают за нами?

Эш, возвышающийся над нами, пожал плечами.

— С начала испытания я не видел ни одного преподавателя, но, думаю, они каким-то образом следят за нами.

Вперед пробился долговязый светловолосый парень.

— Слушайте, ну сколько там этих горгулий на крыльце? Штук десять?

— Двенадцать, — вставила Изабелла.

— Пусть даже двенадцать. На всю академию их не хватит, — отмахнулся он. — Вы как хотите, а я собираюсь отсидеться здесь, пока старшекурсники не расправятся с ними. Тут рядом открытая аудитория. В конце концов, это мое первое испытание, и я еще успею увеличить магический резерв.

Его поддержал нестройный хор голосов.

— Есть у меня подозрение... — со вздохом вмешалась Роуз. Взгляды обратились на нее, и она, непривычная к вниманию, слегка покраснела. — А что если все горгульи замка ожили? Тогда их не далеко не двенадцать. Здесь ведь не один вход и не одно крыльцо. А если посчитать еще водосточные трубы, башни...

— И сколько же их всего? — напряглась я.

— Двести девяносто семь.

— А, ну тогда нам есть чего бояться, — упавшим голосом закончил парень.

Мы испуганно переглянулись, а Кайя и вовсе схватила меня за руку. Внезапно фонари на стенах погасли, погрузив помещение в темноту. И словно этого было недостаточно, раздался грохот — на крышу приземлилась что-то тяжелое.

Глава 56

— Сохраняйте спокойствие! — рявкнул Эш.

Не знаю, что произвело впечатление: его слова или грозный вид, но вспыхнувшая паника понемногу улеглась. Взгляды первокурсников стали более осмысленными, хотя горгулья по-прежнему топталась по крыше. Она царапала ее когтями и время от времени недовольно шипела.

— Где та открытая аудитория, о которой ты говорил? — Я обернулась к белобрысому, и он, на секунду замешкавшись, указал дорогу.

— Если кто-то хочет погеройствовать — вперед! — Эш обвел всех тяжелым взглядом. — Но я предлагаю не разбредаться. Вместе мы справимся с горгульей, а вот в одиночку...

— Думаешь, она все же проберется в замок? — испуганно воскликнул кто-то.

Эш посмотрел на потолок и вздохнул.

— По крайней мере, она очень старается.

Студенты нестройной толпой двинулись в указанном направлении, а я замешкалась, наблюдая за Изабеллой. На ее лице отчетливо читалась борьба упрямства и усталости. Замерев на несколько секунд, она закусил губу и нехотя зашагала в аудиторию. Но когда до двери оставалось не больше десяти шагов, соседка свернула в коридор. Чертыхнувшись, я бросилась за ней.

— Изабелла, подожди!

Соседка припустила еще быстрее, но надолго ее не хватило — вскоре она перешла на шаг, а потом и вовсе остановилась. Она тяжело дышала, а на лбу выступили бисеринки пота. Да она же едва на ногах держится! Сколько времени она провела там, на крыльце? Но, судя по поджатым губам и хмурой складке между бровей, она отказывалась это признавать.

— Ну что ты за мной увязалась? — поморщилась Изабелла. — Иди к остальным и оставь меня в покое!

— И не подумаю. — Я сложила руки на груди, стараясь не обращать внимания на горгулий за окном. Их силуэты то пропадали в

темноте, то мелькали совсем рядом.

Плечи Изабеллы опустились.

— Это мой шанс, Амелия, понимаешь?! Я должна проявить себя! Следующее испытание наверняка будет в конце семестра... К тому моменту я буду безнадежно отставать от программы.

— И что же ты планируешь? — хмыкнула я. — Свернешь каменной зверюге шею голыми руками? Ведь твой магический резерв наверняка почти опустошен.

— Я что-нибудь придумаю, — глухо отозвалась Изабелла, избегая моего взгляда.

— Я уверена, что когда нам говорили об испытаниях, то не имели в виду „броситься в самое пекло“. Речь о выдержке — способности мыслить трезво в экстремальной ситуации.

На худой конец „придумывать“ можно в безопасном месте, а не здесь. — Я вновь посмотрела в окно. — Горгулья с легкостью разобьет окно, ее удерживает лишь магическая защита замка. И, знаешь, мне совсем не хочется проверять, надолго ли ее хватит.

— Ты права. Просто я так устала... Меня всю жизнь попрекали скудным магическим резервом. — Вздохнув, Изабелла не стала развивать тему. — Но почему ты пошла со мной? Почему не оставила разбираться со своими проблемами в одиночестве?

— Ты мне нравишься, — пожала я плечами.

Изабелла напоминала мне себя. Да, она родилась в этом мире, но... словно искала свое место под солнцем.

Стены завибрировали от рева горгульи, и я добавила.

— Давай скорее назад, пока нам и впрямь не досталось!

Аудитория оказалась обычным лекционным залом. Пока мы отсутствовали, студенты расчистили помещение от стульев и устроили штаб у стены, на которой не было окон. Заодно подпитали магические контуры барахлящих фонарей, и теперь те светили довольно сносно, хотя все еще моргали. Эх, сейчас бы в тренировочный зал! Он был дополнительно укреплен заклинаниями и безо всяких окон. Но западное крыло академии в десяти минутах ходьбы отсюда, и риск этого не стоил.

— Вот ты где! — меня нашла Роуз. — Мы уже думали отправляться на твои поиски. Хорошо, что Эш видел, что ты ушла за

соседкой.

Эш? А он неплох в роли руководителя. Вот и сейчас он что-то втолковывал трем скептически вззирающим на него парням.

— Место сбора первокурсников — холл возле лестницы, так что кому-то надо дежурить там, чтобы подбирать тех, кто придет позже.

— Можно мне? — Я вылезла вперед. — Помните мой артефакт? Я очень надеюсь, что скоро Ребекка придет сюда. Через четыре часа мне надо встретиться с ним, иначе наша связь прервется.

И хотя я отчаянно убеждала себя в том, что соседка обязательно явится, уверенности в этом у меня не было. Кто знает, где она находилась в момент начала испытания? Дам ей пару часов, а затем отправлюсь на поиски. Когда испытание закончится, первым же делом навешаю на Ладана какой-нибудь маячок!

— Хорошо, — согласился Эш. — Пойдешь в холл после Дика. А пока отдохни.

Я кивнула и присоединилась к непривычно тихой Кайе, Роуз и остальным студентам. Изабелла дремала за партой, положив голову на руки.

— Как вы думаете, преподаватели сейчас наблюдают за нами? — спросил кто-то в толпе.

— Надеюсь, — вздохнула незнакомая девушка. — И сколько продлится испытание?

Внезапный грохот заставил всех примолкнуть — похоже, к горгулье на крыше, которую мы почти перестали замечать, присоединились друзья. Скрежет когтей стал громче, и я вжала голову в плечи.

— Мейстеры должны присматривать за нами! — с жаром произнес белобрысый. — Если студенты начнут умирать, то это точно заметят.

Несмотря на то что в его словах, в общем-то, не было ничего смешного, все заулыбались.

— Ты уверен? — хмыкнул парень с лекарского. — А ты хорошо себя вел? Не злил никого из преподавателей?

Белобрысый так горестно вздохнул, что я рассмеялась.

— Бери выше! Меня сам ректор трижды вызывал к себе на ковер.

— А что ты успел натворить?

Беседа потекла своим чередом, и я отошла к подругам.

— Есть хочется, — вздохнула Кайя. — Я сегодня не поужинала. Знала бы, что начнется испытание, натолкала бы в карманы яблок.

— Ой, у меня же печенье есть, — вспомнила я. — И даже чай. Вот только про кружки я не подумала...

Я выложила съестное на парту и сникла, сравнив количество печенья и количество ртов. Однако мысль прихватить с собой еду пришла в голову не только мне. Вслед за печеньем на столе появились сэндвичи с сыром, фрукты, орехи и даже котлеты, бережно завернутые в кулек. Этого по-прежнему было мало для двадцати человек, но и голодная смерть откладывалась как минимум до утра. Даже чашки нашлись! Кайя сотворила кипяток, и мы наскоро поужинали, отложив долю для дежурных и спящей Изабеллы.

— Ого, какая метель началась! — сказал кто-то из первокурсников.

Ветер, завывая на пару с горгульями, буйствовал и швырял в окна комья снега. Не зря мне почудилось, что погода портится...

Внезапно я почувствовала присутствие дриады.

— Кира, нам надо поговорить! — раздалось над ухом.

Спину обдало холодом. Я воровато огляделась и, пока студенты были заняты едой, выскочила в коридор. Направилась не к лестнице, где дежурили наши, а в противоположную сторону. Далеко идти я не осмелилась: завернула за угол и остановилась.

— Амелия?

Щеки коснулся сквозняк — дриада зависла прямо напротив меня. Ее визит напугал меня, да и голос звучал непривычно взволнованно. Что же выбило ее из колеи настолько, что она оставила лес и пришла ко мне?

— Что у вас тут творится? — Прежде чем я успела ответить, она торопливо продолжила. — Это не очень-то похоже на испытание. На улице началась метель, да такая, какой я в жизни не видела! Горгульи не просто осаждают замок, они уже внутри. Пока летела к тебе, я встретила как минимум десяток.

Под ложечкой засосало.

— Уже? Я надеялась, что защита замка их сдержит до того момента, как старшекурсники справятся с ситуацией.

— В том-то и дело! Защита академии истончилась. Если раньше, чтобы попасть в замок, я искала лазейку, то теперь ворота открыты

настежь! Что-то не так...

— Есть раненые или убитые? — глухо спросила я, переводя взгляд на окно, за которым бесновалась метель.

— Пока нет, — вздохнула дриада. — И кстати, я видела мастеров — они сражались в столовой сразу с тремя монстрами.

Сердце ушло в пятки. Если вмешались преподаватели, то испытание точно провалилось. Но что могло произойти? Я хотела спросить, был ли среди преподавателей Джосс, но в последний момент прикусила язык.

— Спасибо, Амелия. — с чувством поблагодарила я. — И если уж ты все равно в замке... Ты можешь оказать мне услугу? Мне срочно нужно найти артефакт, его зовут Ладан...

Я наскоро пересказала дриаде, еще незнакомой с моими приключениями, события последних дней, и она обещала помочь. Сначала она засомневалась, что сумеет понять, какой именно артефакт мне нужен, но я убедила ее, что она не промахнется. Вряд ли в академии есть второй летающий молитвенник!

Когда Амелия ушла, я направилась в аудиторию и столкнулась с Эшем. Увидев меня, он облегченно выдохнул и опустил руку с тонким стеклянным мечом. Так вот каким артефактом он занимался! Раз уж металл ему недоступен, он решил сделать меч из того материала, что поддается его чарам.

— Амелия, почему ты ушла одна? Так нельзя.

— Я услышала чей-то голос, — солгала я, напустив на себя невинный вид. — Какой-то парень, по виду со второго-третьего курса. Он рассказал, что горгульи прорвались в замок.

— И где же он?

— Уже убежал, — быстро ответила я.

— Ладно, — отмахнулся Эш. — У нас есть проблема посерьезнее. Что-то случилось с очагом магии. За те несколько часов, что прошли с начала испытания, мой магический резерв должен был восстановиться, но я по-прежнему пуст. Помимо меня, нас таких семеро.

Я охнула, приложив ладони к занявшим вискам. А я-то думала, что хуже, чем горгульи в замке ничего быть не может. Оказывается, понятие „серьезные проблемы“ очень широкое!

Глава 57

Джосс

Начало испытания застало меня врасплох, но пару недель назад я получил четкие инструкции на этот счет. Едва заслышав звуки гонга, я отложил в сторону бумаги и направился к точке сбора — приемной Валдиса. Просторная комната была заполнена людьми — сюда набился весь преподавательский состав академии.

Я обвел озадаченным взглядом коллег и ошалело покачал головой. Я ведь сам учился в Аларанне, прошел не одно испытание... Странно оказаться по другую сторону.

Большая часть присутствующих занималась наблюдением за студентами. Одну из стен приемной покрывали зеркала разных размеров, картинки в которых менялись каждую минуту. Столовая, коридоры, общежития, учебные аудитории...

Так вот как академия следит за студентами... Зачаровывает зеркальные пары! Достаточно расположить в помещении крохотный осколок, и второе зеркало будет показывать все, что он видит. С этим заклинанием справится и третьекурсник, но сил на поддержку нескольких десятков пар уйдет прорва.

Мой взгляд вернулся к зеркалам. Я попробовал найти хоть одно знакомое лицо: Итана, Амелию или кого-то из своих студентов. Если за племянника я не особенно волновался — он уже большой мальчик, — то за первокурсников действительно переживал. Это их первое испытание. Когда не знаешь, чего ждать, особенно страшно.

А это что? Я подошел ближе и всмотрелся в зеркало, демонстрирующее главный холл. Кучка старшекурсников напряженно пялилась в окно, за которым мелькнула неясная тень. Звук заклинания не передавали, но я прочел по губам побледневшей девушки.

— Горгульи?

Седовласый преподаватель, не отрывая взгляда от зеркал, усмехнулся.

— Мы давно хотели устроить что-то новенькое. Как бы мы не скрывали информацию о прошлых испытаниях, до студентов доходят отголоски.

— И как же вы оживили горгулий? — с подозрением спросил я. — Кто их контролирует?

— О, этим занимается маг из столицы.

Я усмехнулся. И как я сразу не догадался? Я знал только одного человека, способного управиться с каменными горгульями и даже не запыхаться при этом. Эрика я нашел в центре кабинета: окруженный преподавателями, он сидел за столом, на котором возвышалась магическая копия академии вместе с прилегающими территориями.

Откинувшись на спинку стула, друг попивал чай и лениво посматривал на крохотных горгулий, летающих над замком и тарасившихся в окна, и изредка шевелил пальцами. С последней нашей встречи он ничуть не изменился: все тот же хитрый прищур зеленых глаз, темные волосы и щеголеватый наряд. Он всегда одевался так, будто собирался на прием.

— Джосс! — Эрик расплылся в улыбке и поднялся, чтобы похлопать меня по спине. — Я надеялся, что увижу тебя. Ты не закис тут в академии?

— Да нет, я в порядке, — пожал я плечами. — Лечебного эффекта от очага магии я не заметил, но зато мне есть чем заняться. В моей группе есть парочка... любопытных студентов.

— Значит, Дэни был прав, когда отправил тебя сюда.

Я поморщился, поймав несколько удивленных взглядов коллег. Только Эрик мог называть короля „Дэни“ в присутствии остальных. Нет, все и так знали, что король продолжает общаться с друзьями, а одного из них и вовсе сделал своим придворным магом. Он предлагал эту должность нам всем, но согласился только Колин. Впрочем, его дар пространственной магии располагал к этому как нельзя лучше.

— А ты, значит, решил подработать? — хмыкнул я, присаживаясь рядом с другом. — Неужели все-таки промотал состояние?

— Обижаешь, — фыркнул Эрик. — Испытание показалось мне любопытным, вдобавок я надеялся повидать тебя. Да и камень меня слушается.

Эрик обладал сильным стихийным даром: он отлично ладил и с огнем, и с землей. И, конечно, он не мог пропустить такую забаву, как испытание для студентов!

Крохотные проекции горгулий завораживали. Правда, вели они себя весьма агрессивно — они упорно прогрызали путь, будто не

замечая защиту академии.

В душе заворочалось дурное предчувствие. Впрочем, наверняка все дело в моей ущербности. Без дара я ощущал себя... жалким. Как же мне не хватало моей прежней силы! Если бы не проклятье...

— Как чувствуют себя горгульи? — к нам приблизился ректор Валдис.

— Как мы и договаривались, я сделал их элементарями. Заряда в камне хватит примерно на восемь часов.

Чтобы не мешать Эрику, я присоединился к наблюдавшим за зеркалами. Преподаватели постоянно сменялись: от мельтешения картинок глаза быстро уставали и требовали отдыха. В другом углу приемной была организована импровизированная кухня, где можно было выпить чаю и перекусить. Я и сам несколько раз вставал, чтобы пройтись и размяться.

Нам сейчас приходилось гораздо легче, чем студентам. Амелия нашлась среди других первокурсников — они устроились в аудитории на третьем этаже. Судя по всему, главным стал Эш. У парня был характер, и он наконец проявил его, не став как обычно отмалчиваться за спинами остальных. Я вновь зашарил взглядом, отыскивая Амелию. Последние несколько дней выдались для нее тяжелыми, но она хорошо держалась. А вот молитвенника при ней почему-то не было.

Внезапно мой взгляд выхватил одну из аудиторий — фонари на стенах заморгали, а потом потухли. Это еще что такое? Сердце снова кольнуло. Интуиция не раз выручала меня и сейчас она буквально вопила о том, что происходит что-то странное.

Такая же участь постигла несколько других зеркал, а затем перекинулась на приемную ректора. Резко стемнело, будто магический контур, питающий освещение крыла, отрубился.

Поднялся шум, словно все заговорили одновременно, а я похолодел, не в силах отвести взгляда от последнего работающего зеркала в холле. Большое окно брызнуло осколками, а внутрь влетело сразу две горгульи. Они хищно ощерились, тесня испуганных студентов к стене.

— Внимание! Чрезвычайная ситуация! — Голос ректора перекрыл все прочие, и в комнате наконец стало тихо. — Очаг магии барахлит.

Незнакомая преподавательница отодвинула штору на окне и потрясенно ахнула.

— Магическая метель. Я не понимаю... Нет, я точно знаю, что ее не должно быть в этом году! Все мои наблюдения указывали на это.

Ректор Валдис побледнел.

— Магическая непогода преломляет потоки очага магии. До тех пор пока метель не успокоится, на него нельзя рассчитывать. Берегите резерв!

Я смачно выругался, не стесняясь в выражениях.

— Надо остановить испытание! — крикнул кто-то.

Эрик, скрестив руки на груди, мрачно покачал головой:

— Элементали используют силу, что заключена в них самих — в камне. Заряда хватит еще примерно на пять часов. Я могу остановить их, но только если буду отлавливать по одному. Насколько позволит резерв.

— Нам нужно помочь студентам, — обратился ко всем я. — Те, кто останется здесь, питайте зеркала и проекцию академии — мы должны знать, что происходит. Те, кто может сражаться, идемте со мной. Когда закончится магия, поможет меч.

Ректор Валдис кивнул.

— Исполнять! На втором этаже находится оружейная — там есть все, что вам понадобится.

Я усмехнулся и вытащил из кармана металлический кругляш. Одно нажатие на драгоценный камень в центре, и артефакт, задрожав, увеличился в размерах и превратился в меч.

— Мое оружие всегда при мне.

С тех пор как я лишился магии, мои приоритеты несколько изменились. Нельзя полагаться на дар, он в любой момент может подвести.

Добровольцев набралось не так уж мало. Тратить время на разговоры не стали, и уже спустя несколько минут мы выдвинулись на помощь студентам. Для связи с приемной ректор выдал нам артефакты — их держали как раз на случай, если что-то пойдет не так. Но метель, отключившая очаг магии... Просто чудовищное совпадение. Очагу потребуется время, чтобы прийти в норму и перенастроить потоки магии. Такие природные явления случаются крайне редко: один раз в несколько лет. И надо же было метели угодить аккурат на испытание!

Сейчас наиболее безопасным местом оставался тренировочный зал — именно туда мы и договорились эвакуировать студентов. Милли

и еще двое незнакомых мне мужчин вызвались дежурить там.

Я старательно отгонял от себя мысли о том, что может сделать разъяренная горгулья с беззащитными студентами. Кто знает, полны ли их резервы... Сердце болело за Итана. Сколько я ни выглядывал его в зеркалах, ни разу так его и не заметил. Оставалось надеяться, что он не в одиночестве.

Эрик живо справлялся с горгульями — просто забирал хранившийся в их телах заряд, и те падали на пол безжизненными каменными статуями. Моей задачей было оберегать его от тех тварей, что норовили цапнуть. Они безошибочно чувствовали в нем своего создателя и главного врага. Меч привычно лежал в ладонях, а я полностью отдался бою.

Семнадцать. Именно столько горгулий пришлось убить, прежде чем мы с Эриком прорвались на третий этаж.

Глава 58

Амелия

Услышав крики, мы с Эшем рванули на помощь. Вернувшись в аудиторию, я увидела на полу осколки стекла. Подняв голову, я похолодела — в оконном проеме застыла горгулья. Она обвела комнату взглядом и хищно улыбнулась. Будто выбирала себе ужин в меню!

— Проклятье! — выругался Эш. — Те, у кого осталась магия, попробуйте спеленать ее заклинанием. Я могу разрубить горгулью, но для этого надо подобраться поближе так, чтобы она не сожрала меня!

Из жмущихся к стене студентов вперед вышло трое, и я присоединилась к ним.

— Я не уверена, что справлюсь с заклинанием, но зато могу влить силу.

Белобрысый парень кивнул и прошептал несколько рун. Вовремя! Горгулья наконец-то определилась с жертвой и метнулась к Эшу. Видимо, из-за высокого роста и крепкого телосложения он показался ей самым аппетитным. Следом за ней в окно влетели еще несколько тварей, и в аудитории поднялся шум. Я заметила побледневшую фею, фиолетовые глаза которой, казалось, стали еще больше. Она остановилась как вкопанная, и Роуз увлекла ее в сторону.

Эш отшатнулся, чудом избежав мощных когтей, и выставил перед собой стеклянный меч. Я вздрогнула, ожидая, что тот разобьется, то он лишь протяжно зазвенел.

Времени на посторонние мысли не осталось. Пока парни создавали заклинание, я честно питала его силой, порадовавшись, что не потратила резерв на пустяки. Теперь я жалела, что он небольшой — надолго меня не хватит. Наконец в воздухе заискрилась сетка заклинания. Повинуясь жесту белобрысого, она опустилась на горгулью, спеленав ее крылья и лапы. Зверюга зарычала и задергалась, и нити плетения жалобно затрещали.

— Эш!

Повторять дважды не пришлось. Подскочив ближе, рыжий снес горгулье голову одним быстрым движением. Я зажмурилась, ожидая,

что брызнет кровь, но до меня долетели лишь каменные крошки. Горгулья вновь обратилась статуей и с грохотом рухнула на пол.

Я сделала глубокий вдох и осмотрелась — в полумраке аудитории летало уже три твари. Еще две валялись на полу грудой камней. Мой взгляд выхватил Кайю, стоявшую на другой стороне зала. Фея решительно смотрела вперед — прямо на мчащуюся на нее горгулью.

Сердце сжалось, и я дернулась. Как будто я могла помочь! Кайя не сдвинулась с места, только побледнела еще сильнее, а затем вдруг сдула с ладони разноцветную пыльцу прямо в морду зверюге. Ту повело в сторону, и она впечаталась в стену и обиженно завизжала. Да она же ослепла! Кайя ослепила ее магией впечатлений.

Расправившись с тварью, Эш широко улыбнулся.

— Гениально!

Пожалуй, я впервые видела его таким радостным. Действительно, кого не порадует тот факт, что наша мучительная смерть немного откладывается?

— Моя магия не зависит от очага под академией, — пояснила фея. — Но она тоже не бесконечна.

— И будь осторожнее! — вмешалась я, подходя ближе. — Даже если горгульи не видят нас, они все еще опасны.

За спиной раздался визг. Новая горгулья влетела в окно и, не раздумывая, бросилась на Роуз. С рук моей скромной подруги сорвалось огненное заклинание, а сама девушка метнулась в сторону, преодолев несколько метров за считанные секунды.

— Нужно уходить, — крикнул Эш. — Мы не сможем залатать разбитое окно, а значит, горгульи никогда не кончатся.

Дорогу к выходу пришлось расчищать. Каменюки словно сообразили, что мы хотим улизнуть. Я мелко дрожала: не от страха, от усталости. На страх просто не осталось времени. Я присматривала теми, кто лишился магии — помимо Изабеллы, таких оказалось семь человек. Часть резерва пришлось потратить на подпитку магических фонарей. В крошечной темноте у нас точно не было шансов. Из-за метели, все еще бушевавшей за окном, луны не было видно.

Когда мы наконец вывалились в коридор, я утерла бисеринки пота со лба и подставила плечо ослабевшей Кайе.

— Никогда так много не колдовала, — устало выдохнула она. — Кажется, пыльца скоро кончится.

Прижавшись к стене, я на мгновение закрыла глаза. Под веки словно песка насыпали, а голова гудела, взрываясь болью от малейшего шума.

— И куда дальше? — спросил кто-то.

Все посмотрели на Эша, ставшего нашим негласным лидером. Рыжий замялся, как вдруг его лицо просветлело. В коридоре послышались шаги, и к нам вышли трое преподавателей, среди которых был и Клиффорд с мечом в руке. Он безошибочно нашел меня взглядом и, кажется, едва сдержался, чтобы не сгрести в объятия.

— Слава Светлой матери, вы все еще здесь! — На лице Джосса было написано облегчение. — Все живы? Есть раненые?

— Трое, но ничего серьезного — просто царапины, — отрапортовал Эш.

Незнакомый маг обаятельно улыбнулся.

— А вы не промах, детки. Отлично поработали!

Резко обернувшись, он послал неизвестное мне плетение в вылетевшую из аудитории горгулью, и та вдруг обмякла, словно из нее выпили жизнь. А ведь он не преподаватель — на нем не было жилета, только дорогая на вид рубашка, каким-то образом умудрившаяся остаться чистой, да узкие брюки, заправленные в начищенные сапоги.

— Это вы оживили горгулий! — сообразила я.

Мужчина усмехнулся.

— Виноват. Но предположить, что именно сегодня разразится магическая метель, я не мог.

— Мы проводим вас в безопасное место, — заговорил Клиффорд. — Держитесь рядом.

Облегчение было таким сильным, что я не удержалась от вздоха. Неужели теперь все закончится?! Почему-то мне казалось, что рядом с Джоссом я в безопасности.

Студенты загалдели, почувствовав себя увереннее, и подчинились преподавателям. Впереди шел маг, представившийся Эриком, и мейстер Морриган. Впервые мне довелось увидеть преподавателя боевой подготовки в деле. Несмотря на внушительное брюшко, двигался он стремительно, ловко орудуя мечом и прикрывая Эрика. Следом шагали студенты, а замыкал процессию Джосс.

Я отстала и поравнялась с ним.

— Ты видел Итана?

— Нет, — он помрачнел. — Надеюсь, что он в порядке, и другая группа преподавателей уже привела его в тренировочный зал.

Вместо десяти минут, что обычно занимала дорога, мы шли почти полчаса. Всего раз угодили в серьезную передрагу, когда очередной поворот коридора привел нас к целому десятку горгулий, радостно бросившихся нам навстречу. Кажется, я остолбенела, когда одна из тварей пролетела совсем рядом со мной. Клиффорд быстро задвинул меня за спину и ринулся в атаку. Мои внутренности словно скрутило узлом. Если с ним что-нибудь случится... Но Джосс умело проскользнул под крылом горгульи и всадил клинок ей в бок. А следом подоспел и Эрик, превративший ее в камень.

Джосс обхватил меня за плечи и посмотрел прямо в глаза.

— Амелия, ты в порядке? Тебя не зацепило?

Я глупо закивала.

— Спасибо!

Словно нехотя, Джосс меня отпустил, и мы продолжили дорогу. Когда впереди показался тренировочный зал, я вдруг почувствовала колебания воздуха. Дриада!

— Кира! — заговорила она мне в ухо. — Я нашла твой артефакт. Он и твоя соседка прямо над тобой, на этаж выше. Наверное, это подсобное помещение, я видела метлы и ведра.

— Ребекка в порядке? — одними губами спросила я.

— Ругается с артефактом, но вроде цела.

— А Итан тебе не встретился?

Дриада с сожалением вздохнула.

— Нет.

Поблагодарив Амелию, я замерла, взвешивая все за и против. Пусть и недалеко, но одной идти страшно — мой резерв опустел. Но ведь там не только Ладан, но и Ребекка...

* * *

Когда все расположились в тренировочном зале, где преподаватели развернули лекарскую для пострадавших, я нашла Клиффорда. Едва взглянув на меня, он тут же напрягся.

— Что случилось?

— Мне нужно найти молитвенник, — я закусила губу. — Наша с ним связь вот-вот оборвется, шесть часов почти истекли.

— Это исключено, — поджал губы Джосс. — Я не позволю тебе блуждать по академии, это слишком опасно.

— Но я точно знаю, где он. Всего на этаж выше.

— И откуда? — вздернул бровь он.

— Просто знаю, — упрямо повторила я.

Джосс вздохнул и проводил взглядом последнего вошедшего в тренировочный зал студента.

— Хорошо, жди здесь. Скажешь мне, где он, и я принесу его сюда.

— Нет, я должна пойти с тобой, — возразила я.

Клиффорд, сжав челюсти, уставился на меня. Я упрямо вздернула подбородок, выдержав его взгляд.

— Я узнаю, спокойно ли этажом выше. Если там есть горгульи, то ты останешься здесь, и это не обсуждается.

Я быстро закивала и затаила дыхание, наблюдая, как Джосс общается с остальными преподавателями при помощи артефакта, представляющего собой миниатюрную шкатулку. Откинув крышку, Клиффорд попросил обрисовать обстановку, а я поморщилась. До изобретения мобильных этому миру было, конечно, далеко. Артефакт фонил так, что приходилось угадывать, что говорят на том конце.

Наконец Клиффорд захлопнул шкатулку.

— Весь этаж чист. Идем, но быстро — Эрик не сможет нас прикрыть, он отправится туда, где требуется его помощь.

Я не заставила себя ждать и поспешила за Джоссом.

Глава 59

Фонари окончательно погасли, и полумрак академии разгонял светляк, созданный Клиффордом. До лестницы, ведущей на третий этаж, нам удалось добраться без происшествий. Правда, я едва не пропахала носом пол, но Клиффорд не дал мне упасть, вовремя подхватив за локоть, и больше не отпустил от себя. Я и не особенно возражала, убеждая себя, что все ради безопасности.

Тишина действовала на нервы, и я осмелилась задать вопрос.

— А как долго будет бушевать метель? Мой резерв окончательно иссяк.

— Мейстресса Перри — преподавательница погодной магии — предположила, что метель утихнет утром. Более точный прогноз она сделать не сможет — для него нужна магия, а ее у нас нет. С каждым часом очаг под академией только слабеет.

— И много горгулий еще осталось? Они действительно ожили все, как мы и думали?

Джосс вздохнул:

— Эрик свою работу знает.

Мы поднялись на третий этаж, и разговор прервался. Я ошалело покачала головой: все выглядело так, словно испытания в академии и не случилось. Никаких разбитых окон, сломанной мебели и оцарапанных стен. Если здесь располагались преимущественно подсобные помещения, то горгульям просто незачем было сюда заглядывать. Это и спасло третий этаж от погрома.

— Ну и где твой артефакт? — спросил Клиффорд.

— М-м-м... Совсем рядом. В одной из комнат.

Джосс посмотрел на меня с подозрением.

— Совсем рядом? Ты весьма убедительно говорила, что знаешь, где он.

Вместо ответа я пожала плечами и открыла первую попавшуюся дверь. Помещение оказалось пустым, если не считать выстроившихся вдоль стен шкафов со всяким барахлом.

Если бы дриада могла подсказать... Но она исчезла: наверное, отправилась на поиски Итана.

— Как так вышло, что вы с Ладаном разлучились? — вдруг спросил Джосс.

Хрипловатые нотки в голосе вызвали волну мурашек. Стоило опасности немного утихнуть, как притяжение вновь напомнило о себе: закололо кончики пальцев и пришлось легким перышком вдоль позвоночника.

— Я оставила его с Ребеккой, а сама отправилась на воздух.

— Так ты была на улице, когда все началось?

Джосс остановился и посмотрел на меня с тревогой.

Я кивнула.

— Кто мог предполагать, что грянет испытание? Я хотела прочесть письмо от отца в одиночестве.

— И что он написал? — спросил Джосс, проверив очередную комнату.

— Он недоволен мною, — внезапно призналась я. — По его мнению, я веду себя недопустимо и порочу его репутацию.

Не знаю, почему я вообще рассказывала ему об этом. Между нами целая пропасть, но рядом с Клиффордом я словно становилась собой, хотя и продолжала играть чужую роль. Такой вот парадокс.

— Если я смогу чем-нибудь тебе помочь... — заговорил Джосс и вдруг насторожился.

Его ладонь крепче перехватила рукоять меча, и я поняла, что его испугало — ближайшее к нам окно зияло разбитыми стеклами. Джосс погасил светляк и взял меня за руку. Сердце неприятно заныло, и я затаила дыхание, всматриваясь в темноту.

Когда глаза привыкли, я вдруг различила в конце коридора две массивные крылатые фигуры. Раздался грохот, будто твари что-то уронили, и, воспользовавшись моментом, Джосс потянул меня за собой. Скрипнула дверь, и мы нырнули в комнату. Строго говоря, это была даже не комната, а чулан. Мы уже успели изучить ее — здесь располагались метлы, швабры и ведра. А еще тут было настолько мало места, что мы с Джоссом замерли, тесно прижавшись друг к другу. Я чувствовала его дыхание на своем виске, а его рука обвивала мою талию. Да я сама почти уткнулась ему в грудь, наслаждаясь цитрусовым ароматом его мыла.

— Не двигайся! — прошептал он мне в ухо. — С двумя горгульями нам не справиться, но если они нас не заметят... Эрик

сказал, что элементарии плохо слышат. Если повезет, они не учуют нас и пролетят мимо.

— Но что они вообще там делают? — выдохнула я.

— Видимо, они нашли еду, спрятанную где-то на этаже. Такие тайники — обычная норма предосторожности во время испытаний.

Джосс замолчал, а я отчаянно напрягла слух. Дверь отсекала часть звуков, но я все еще слышала неясный шум в коридоре. И все же, несмотря на нависшую над нами опасность, я не могла не думать о том, что Джосс совсем близко. Я чувствовала его сердцебиение, моя кожа горела под его ладонями. Будто нас не разделяло несколько слоев одежды! В темноте я не видела выражения лица Клиффорда и надеялась, что точно также он не видит моих горящих щек.

— Заранее прости, но мне придется, иначе я задену ботинком ведро.

Я непонимающе нахмурилась, а в следующее мгновение Джосс притиснул меня еще ближе к себе. Голова закружилась, а сердце застучало быстрее, норовя выскочить из груди. Черт, мне даже в одной аудитории с Клиффордом было сложно находиться, а уж в такой близости...

Я шумно выдохнула, и, не удержавшись, положила руку ему на грудь. Джосс вздрогнул, а я, смелея, обвила руками его плечи. Со стороны могло показаться, что я просто ищу удобное положение, но я-то знала, что все иначе.

Помедлив, я вскинула подбородок и вздрогнула — взгляд Клиффорда был направлен на меня. Его ладонь тоже поползла вверх: погладила мою спину и запуталась в растрепавшихся волосах. Внезапно Джосс замер, и я задержала дыхание. Неужели он сейчас отодвинется? Меня затопило горькое сожаление. Я знала, что не имела права на эту ласку, но все же желала ее.

— Этому просто невозможно сопротивляться! — прошептал Клиффорд.

Он нежно коснулся моей щеки, а затем мучительно медленно обрисовал контур губ и пальцем поймал мой полустон-полувздых. Поджидающая нас опасность, тесный чулан, разделенный на двоих, и жаркие объятия... Все это смешалось в гремучий коктейль, который зажигает кровь и заставляет делать глупости.

Не знаю, кто первым сделал этот шаг. Я приподнялась на цыпочки, а Джосс наклонился и крепче сжал меня в объятиях. Его горячие требовательные губы накрыли мой рот, и я открылась его языку, немедленно ворвавшемуся внутрь.

У меня вырвался непроизвольный стон, а в груди разливалось губительное тепло. Наши языки сплелись в танце, я а беспорядочно гладила Джосса по волосам, впитывала в себя его запах и запоминала его твердое тело. Наше тяжелое дыхание заполняло каморку, а я буквально плавилась в руках Клиффорда.

Внезапный скрип двери заставил нас оторваться друг от друга. Краем глаза я увидела мелькнувшую на свету тень и похолодела. Тело Джосса окаменело, а рука, обнимающая меня, бессильно упала. Без его объятий сразу стало неуютно.

— Амелия, я... — Хриплый голос Джосса царапнул слух. — Если я скажу, что не хотел этого, то солгу. Но я определенно не должен был касаться тебя.

— Давай просто забудем об этом, — глухо отозвалась я.

Я отпрянула в сторону и вдруг коснулась ногой зазвеневшего ведра. Джосс задвинул меня за спину и резко отворил дверь, одновременно зажигая светляк. Коридор был пуст — горгульи, полакомившись запасами, улетели прочь. Да они бы и не стали смиренно дожидаться за дверью. Нас кто-то видел!

Дальнейший путь мы с Джоссом проделали в молчании. И это не то уютное молчание, которое связывает по-настоящему близких людей. Между нами повисла неловкость, подкрепленная моими страхами и его угрызениями совести. Судя по мрачному лицу Джосса, он точно думал об Итане, которого предавал поцелуями со мной. И который мог погибнуть сегодня.

Я же не могла отделаться от мысли, что собственными руками копаю себе могилу. Притяжение к Клиффорду, безусловно, сильно... Но оно не должно отключать мозг! Если кто-то узнает о нем, то к личности Амелии возникнут вопросы. И именно я вылечу из этого тела как пробка из бутылки шампанского, если всплывет, что я пришла!

Мы проверяли комнаты одну за другой, и я уже начала сомневаться в словах дриады. Неужели она ошиблась? Или Ребекка и

Ладан успели покинуть этаж до появления горгулий? О другом исходе я старалась вовсе не думать.

Очередная дверь не поддавалась, зато в комнате послышался шорох шагов. Я налегла на ручку, но что-то определенно удерживало ее изнутри.

— Ребекка? Ладан? — с надеждой спросила я.

— Мы здесь! — раздался голос соседки и грохот мебели.

Дверь отворилась, и на меня вылетел растрепанный Ладан. Его крылья потемнели от пыли, а обложка была чем-то заляпана.

— Амелия! Слава Светлой Матери, ты успела! Ребекка не отпустила меня на твои поиски.

Соседка виновато развела руками.

— Я боялась, что ты потеряешься. А еще мне было страшно оставаться одной.

— Все целы? — вмешался Клиффорд. — Нам пора в тренировочный зал. Очаг магии окончательно выдохся, а значит, мы превратились в самых обычных людей. Нам нужно как можно скорее вернуться к остальным.

Я искоса посмотрела на Ребекку, но, кажется, она была искренне рада нас видеть. Она одернула красное платье и недовольно цокнула языком, заметив порванный подол. Не похоже, что это она подглядывала за нами с Джоссом.

Но если не она, то кто?

Конец певой книги.